

Шорские героические сказания

**Кара Кан
Кара Сабак**

Российская Академия наук
Сибирское отделение
Институт филологии

Институт перевода Библии

Шорские героические сказания

Қара Қаан

Қара Сабак

Қара Кан

Қара Сабак

Институт перевода Библии
Москва

2015

УДК 82-91
ББК 82.3 (2Рос.Шор)

Вступительная статья, подготовка текста, перевод, комментарии, аудиозапись
Л.Н. Арбачаковой

Рецензент
кандидат филологических наук *Г.В. Косточаков*

Литературная обработка русского текста
Н.Г. Манзиенко, М.А. Шемановой

Иллюстрации
Л.Н. Арбачаковой

Художественное оформление
М.И. Ратовой

Шорские героические сказания: Кара Кан, Кара Сабак.
Составитель, переводчик Л.Н. Арбачакова. — М.: Институт перевода Библии, 2014. — 280 с.

ISBN 978-5-03943-202-3

В книге «Шорские героические сказания: Кара Кан, Кара Сабак» публикуются сказания, записанные Л.Н. Арбачаковой от современного представителя ниже-мрасской сказительской школы, хранителя шорской эпической традиции Владимира Егоровича Таннагашева (1932–2007), с параллельным переводом на русский язык. Прилагаемый к изданию CD с аудиозаписью сказаний дает возможность услышать живой голос талантливого кайчи Горной Шории. Издание адресовано не только фольклористам, этномузыковедам, этнографам и лингвистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся шорским языком и культурой.

УДК 82-91
ББК 82.3 (2Рос.Шор)

ISBN 978-5-03943-202-3

© Институт перевода Библии, 2014
© Л.Н. Арбачакова, иллюстрации, 2014

Дорогие читатели!

Поэтические произведения, представленные в этой книге, являются образцами устного эпического творчества одного из коренных малочисленных народов — шорцев, проживающих на юге Кемеровской области. По итогам переписи 2010 г. их насчитывалось 12888 человек. Шорский язык принадлежит к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков.

Сегодня, когда живая сказительская традиция саяно-алтайских народов практически угасла, Л.Н. Арбачаковой удалось сделать уникальные аудиозаписи героических сказаний в исполнении последнего представителя ниже-мрасской сказительской школы — В.Е. Таннагашева (1932–2007).

Героические сказания «Кара Кан» и «Кара Сабак» публикуются на двух языках: на шорском и русском, так как даже среди оставшихся 13000 шорцев людей, знающих родной язык, осталось около 1000 человек.

При подготовке к публикации шорские тексты и их перевод на русский язык были незначительно литературно обработаны. В текстах на шорском исправлялись случайные оговорки, повторы, тем более что в момент сказа они иногда уточнялись и исправлялись самим исполнителем. В шорском и русском текстах в круглые скобки взято обращение сказителя к слушателю, собирателю фольклора. Кроме того, в русском переводе звездочкой отмечены шорские слова, которым дано объяснение в словаре непереведенных слов.

К книге также прилагается CD с аудиозаписью героических сказаний в оригинальном исполнении В.Е. Таннагашева.

Мы надеемся, что благодаря талантливым представителям шорской молодежи – О.В. Таннагашевой и И.А. Ниткиной, которые пытаются продолжить традиции эпосотворчества, исполняя горловым пением перед широкой публикой современные песни и фрагменты героических сказаний, – а также благодаря предлагаемой вашему вниманию публикации, героический эпос получит новый импульс, органично вписавшись в современную жизнь.

Шорские героические сказания «Кара Кан» и «Кара Сабак»

У шорцев с древнейших времен существовала богатая устная поэзия. Наиболее популярным и крупным жанром шорского фольклора был алыптыг ныбак, или кай ныбак, – богатырское (героическое) сказание, которое исполнялось либо каем (горловым пением) в сопровождении игры на двухструнном музыкальном инструменте кай-комус, либо чоокпа (говором, речью), то есть речитативом. Исполнителя этого жанра называют кайчи (сказитель), устные рассказчики сами себя называют ныбакчи (сказители, сказочники).

Если в 20–30-х гг. XX в. наблюдался расцвет шорского кая, то сегодня традиция устного бытования эпических повествований практически угасла. Раньше практически в каждой шорской деревне было несколько кайчи, в настоящее время в Горной Шории их почти нет. В 2007 г. трагически погиб последний шорский сказитель – Владимир Егорович Таннагашев.

В книгу вошли два героических сказания – «Кара Кан» и «Кара Сабак», записанные от выдающегося кайчи В.Е. Таннагашева: сказание «Кара Кан» в записи 1999 г. исполнялось каем (горловым пением) под аккомпанемент кай-комуса, а «Кара Сабак» в записи 2000 г. – чоокпа (речитативом).

Репертуар В.Е. Таннагашева составляли около 80 героических сказаний. С 1996 по 2003 гг. мной было записано 27 эпических сказаний, которые кайчи перенял в основном от своего учителя, Прокопия Никаноровича Амзорова. В моем домашнем архиве хранится видеозапись сказания «Свет Олак», а также копии

8 сказаний в самозаписи В.Е. Таннагашева. С 1999 г. кайчи регулярно занимался самозаписью героических сказаний. Позже эти рукописи он передал московскому этнографу Д.А. Функу, собирателю шорского фольклора.

Среди наших аудиозаписей имеются три разных сказания, названных сказителем одинаково – «Кара Кан». В книгу мы включили наиболее качественные записи двух из этих сказаний, и публикуются они впервые. В.Е. Таннагашев не раз отмечал, что существует много сказаний с названием «Кара Кан». Одно из них в момент записи в 2000 г. сказитель в первый раз назвал «Кара Сабак» – по имени жены богатыря (алыпа), Кара Сабак. Под этим названием оно и вошло в предлагаемое издание.

В.Е. Таннагашев исполнял сказания в строгом соответствии с традицией. Как и все другие сказители, он «присутствует» в эпическом мире, сопровождая алып на его пути. В понятие «путь/дорога алып» вкладывается биография героя. Сюжет сказания, как правило, состоит из сватовства героя, защиты родных владений от завоевателей, мести за гибель родителей и освобождения своего народа и скота, угнанных на чужбину.

Экспозиции двух сказаний типичны для эпоса и начинаются с описания первотворения земли. Далее повествуется о богатых владениях алып. Гиперболически описаны богатырский облик героев и вид их могучих коней.

В зачине сказания в записи 1999 г. говорится о Кара Кане, дожившем до третьего поколения, и о его жене – Алтын Арыг. Завязка сюжета начинается с того, что Кара Кан, упрекая Алтын Арыг в бесплодности, забрасывает ее на гору, а сам уезжает из дома. Мотив бездетности имеет широкое распространение в тюрко-монгольском фольклоре.

Сын Кара Кана появляется на свет в момент его отсутствия. Вернувшийся Кара Кан признает своего сына и отправляет его за получением имени. Пройдя обряд наречения имени, малыш получает имя – Алтын Сом – и возвращается во дворец. Дальнейшее действие переходит от отца Кара Кана к его сыну – Алтын Сому.

Узнав от родителей о том, что тетя (Кан Кёк) может погибнуть в битве, Алтын Сом спешит ей на помощь. Выручив свою тетю Кан Кёк из беды, он решает отправиться к неумирающему-непогибающему богатырю Алып Маскачаку, чтобы испытать свою силу. Ведь в момент наречения имени Алтын Сом узнал, что может погибнуть лишь от руки Алып Маскачака.

Кан Кёк просит Алтын Сома не попадаться в руки Алып Маскачака, но, послушавшись совета старших, он погибает, а его тело увозят в гробу две золотые птицы-кыйгылыки (улуҕ-кичиг алтын кыйгылык). Образ этих птиц встречается и в другом сказании – «Увидевшая солнце Кюн Кёк», – где они хотели увезти погибшую девушку Кюн Кёк за железный хребет. Видимо, основная функция этих птиц – переносить умерших в Мир мертвых.

После гибели Алтын Сома его тетя Кан Кёк вместе со своим братом Алтын Кылышем уничтожают врагов, а затем решают посетить другого своего брата, Кара Кана. Приехав в его дворец, они видят живого и невредимого Алтын Сома, празднующего свою свадьбу. Возможно, в данном случае сказитель упустил моменты оживления Алтын Сома и сватовства героя. В сказании «Увидевшая солнце Кюн Кёк» в подобном сюжете кайчи подробно описал не только погоню за птицами, но и оживление погибшей девушки.

Тетя Алтын Сома – Кан Кёк – не верит в чудо воскрешения умершего племянника и, отклонив предложение праздновать свадьбу, уезжает. Она решает уничтожить всех встречающихся

на ее пути алып до тех пор, пока не найдет себе достойного. Здесь прослеживаются отголоски древнего сюжета о деве-богатырше, вступающей в борьбу с претендентами на ее руку и защищающей свои владения и народ.

В другом сказании – «Кара Сабак» (запись 2000 г.) – говорится о Кара Кане, дожившем до третьего поколения, и о его жене Кара Сабак. Она предлагает мужу посостязаться с ней в силе. Завязкой служит их выезд из дворца с целью захватить и угнать чужой народ и многочисленный скот.

Главную роль в сказании играет не алып Кара Кан, а его жена, которая, облачившись в шкуру трехглазого волка, значительно превосходит его в силе. Погибают они от руки двух женщин, пришедших из Нижнего мира, – толстопузой Кыр Орекен и Кан Сарыг Кыс. Они явились к ним с той же целью – взять в плен их народ и захватить многочисленный скот.

Обычно у шорских сказаний редко бывает трагический финал. За смерть родителей мстят их дети, появляющиеся либо непосредственно перед их гибелью, либо, как в этом сказании, уже после их смерти. Как правило, такие дети появляются чудесным образом. В сказании «Кара Кан» первый сын вышел из-под корней березы, а второй сын – из трех глаз волка. Волк – тотемное животное для тюркских народов, а береза – священное, всемирное дерево, объединяющее три мира: Верхний, Нижний и Средний. В другом сказании в исполнении В.Е. Таннагашева – «Казыр Тоо» (запись 1996 г.) – ребенок также появляется после смерти родителей из-под корней березы, выросшей на месте их гибели.

Сказание «Кара Сабак» завершается тем, что дети Кара Кана и Кара Сабак после наречения имени идут в Нижний мир, уничтожают двух демонических женщин и возвращают угнанные ими народ и скот. Осуществив месть за погибших

родителей, братья отправляются в путь за своими сужеными и возвращаются в свои владения с женами.

Художественно-поэтические особенности сказаний характерны для жанра героического эпоса не только шорцев, но и других саяно-алтайских народов. Во всех сказаниях В.Е. Таннагашева, в том числе в публикуемых, главные героини наделяются эпитетами, с помощью которых создается величественный образ богатыря. Например, чтобы подчеркнуть избранность алыпа, сказитель дает развернутый оборот «белый свет собою озаривший» (ак чарыкка толдура туген), а чтобы подчеркнуть бессмертие богатыря – использует устойчивое выражение «неумирающий-непогибающий» (өлбес-парбас).

В публикуемые сказания помимо многочисленных эпитетов – *ак* (белый), *қара* (черный), *алтын* (золотой), *көк* (синий), а также сравнений, гипербол, которые служат характеристике образов, раскрытию героической идеи, – органично вплетаются заговоры, благопожелания, пословицы и поговорки.

Таким образом, героические сказания, словесно украшенные и вобравшие в себя малые жанры устно-поэтического творчества, – величайший памятник духовной культуры шорцев. Низкий поклон выдающемуся кайчи Горной Шории – В.Е. Таннагашеву, сумевшему донести до наших дней это сокровище нашего народа.

В завершение хочу поблагодарить своих коллег из Института перевода Библии и лично Марианну Беерле-Моор. Без помощи этих благородных людей книга, возможно, никогда не вышла бы в свет.

Л.Н. Арбачакова

ҚАРА ҚАН
ҚАРА САБАҚ

ҚАРА ҚАН
ҚАРА САБАҚ

Қара Қаан

Амдығы төлдүн¹ алында полча,
Пурунғу төлдүн соонда полча.
Чер пүдерде,
Черсил қабыжарда полча.
Қалакпа чер пөлүжүп,
Қамышпа суғ пөлүшчитқан полтур.
Көгериш-келип,
Көк өлең өсчитқан полтур.
Ақ пүрлүг
Ақ қазыңнар паштарында
Қырық қушқа² қағыш чөрча.
Көк өлеңнің паштарында
Көк торчуктар көглешчитқан полтур.
Алтон ашқымның
Қара тайға турча.
Қара тайғаның төзүбе толкуп-келип,
Қара талай ақ-түшкен полтур.
Қара талай қаштап-келип,
Түгүн пилбес мал,
Кебин пилбес чон чат-түшкен полтур.
Арғы-улустың орта түште
Қара талайдың қажы черде
Айға-күнге сустағанче,

¹ Төлдүн – особенность в речи сказителя, часто прибегающего к простореч. формам; лит.: төлдин.

² Кушқа – простореч. форма, лит.: куштар.

Қара Кан¹

Прежде нынешнего поколения это было,
Позже давнего поколения это было.
Впервые тогда земля создавалась,
Земля и вода схватывались,
Мешалкой земля замешивалась,
Ковшом вода отделялась.
Впервые тогда, зеленея,
Молодая трава пробивалась.
На белой березе
С зеленой листвой
Сорок птиц щебетали.
На верхушках высоких трав
Молодые соловьи распевали.
С шестьюдесятью перевалами
Черная гора стоит.
У подножия черной горы,
Волнуясь, черное море течет.
На берегу черного моря
Скот бесчисленный пасется,
Народ многочисленный живет.
Посреди большого улуса*
На берегу черного моря,
Лучась под солнцем-луной,

¹ Записано Л.Н. Арбачаковой в августе 1999 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от В.Е. Таннагашева, уроженца с. Устунгу аал (ныне не существует).

Қайчы

Қайчы

Ақ пұрлұғ

*Ақ қазыңнар паштарында
Қырық қушқа қағыш чөрча.*

*На белой березе
С зеленой листвой
Сорок птиц щебетали.*

Алтын өрге турча.
Алтын өргенин алында
Ат кодурбас
Алтын шарчының төзүнде
Аттаң артык
Ұш кулактығ ай қор ат турча.
Алтын өргениң иштинде
Ақ чарыққа толдура түген
Өлбес-парбас
Қара Қаан чуртаған полтур.

Қара Қааның алған кижизи
Алтын Арығ полған полтур.
Алтын Арығ чүгүр-чөрүп, Алтын стол тартып-турча,
Ойнап-чөрүп, ашпа-табақ салчитқанда –
Алтын шеркеге чатчытқан
Қара Қаан тура кел сегриде:
– Эзе, Алтын Арығ,
Пис ийгели одус чыл чат-салдыбыс.
Одус чылға шығара
Эргек пажынча эр палазы тууп, пербен-салдың!
Ашығып мен сени по алтон ашкымның
Қара тайғаның сыртынға
Шығара шел-салайын! –
Теп, тура кел сегриде,
Алтын Арығды ийги тулуйун
Ора-ора тут-келип,
Алтын өргеден сөртеп, шығыбысты.

Золотой дворец стоит.
У золотого дворца,
У золотой коновязи,
Которую ни один конь не выдернет,
Лучший из коней,
Треухий лунно-каурый конь стоит.
В золотом дворце
Белый свет рождением своим озаривший,
Неумирающий-непогибающий
Кара Кан живет.

У Кара Кана жена
Алтын Арығ была.
Когда Алтын Арығ, хлопоча,
Золотой стол раздвигала,
Играючи питье-еду расставляла –
Кара Кан с золотой кровати вскочил:
– Эзе*, Алтын Арығ,
Уже тридцать лет мы вместе прожили.
За эти тридцать лет
Ты и с большой палец младенца не родила!
Выведу тебя на вершину черной горы
С шестьюдесятью перевалами
И туда заброшу! –
Так сказав, вскочил,
Алтын Арығ, за обе косы
Крепко схватив-ухватив,
Из золотого дворца потащил.

Алтын ӧргеден сӧртеп, шығып,
Ақ чазыға сӧртеп, парып,
Пур-пур-келип,
Шағана шелибизе-пергени —
Алтон ашқымның
Қара тайға сыртынға шығара шелибисти.

Алтын Арығ кара тайғаның сыртынаң
Одур-келип, анаң кӧрб-одурғаны:
Қара Қаан ай қор адын шеш-келип,
Чарғанат шени чапшын-келип,
Арғалығ сынға пастыр-шықты.
Анаң артын қынат-парған изеңнезин
Қыста кел пазыбыза-пергени!
Ай қор ат
Қайа парды, қай келди?
По черге тоғус кӱнге а жылбас,
Қара тубан толдура кел тӱш-парды.
Қара Қаан парған соонда
Тоғус кӱн эртипча.
Тоғус кӱннең пажында
Шақ-по чер үстӱ нигилча,
Чеген тӱбӱ тартылча!
Ат ашпас
Арғалығ сынға

Из золотого дворца ее вытащив,
По белой степи поволок,
Схватив-раскрутив,
Как подбросил ее —
На макушку черной горы
С шестьюдесятью перевалами закинул.

Алтын Арығ с вершины черной горы
Стала смотреть:
Кара Кан лунно-каурого коня развязал,
Летучей мышью приник,
На горный хребет поскакал.
Сжав стремяна,
Как пришпорил коня!
Лунно-каурый конь
Куда умчался, куда примчался?
На землю девять дней не рассеивающийся
Черный туман опустился.
Девять дней прошло с тех пор,
Как Кара Кан уехал.
Через девять дней
Поверхность земли закачалась,
Дно земли задрожало²!
На родовую гору³,
Куда конь чужой не ступал,

² Согласно представлениям шорцев, модель мироздания устроена по вертикали: Верхний, Средний и Нижний миры.

³ На родовую гору запрещалось всходить чужим. Она была границей между владениями хана и остальной территорией. Вторжение постороннего означало угрозу. В данном случае к Ак Кану явился конь-вестник.

Тоғус кулаш сынның
Алтын чаллығ ақ қыр ат кел-түштү.

Ақ қыр аттың үстүнгү
Тоғус қадыл алтын куйактығ,
Кезек тайға шени
Алып төлү одур-салтыр.
Ақ қыр адын қыпчыбыза-пергени –
Алтын шарчын тözүнге
Өжүле кел түштү.
Ат үстүнең сергип-келип,
Алтын өргеге пас кирди.
Алтын өргее пас-кирип,
Алтын өргее эбире чөр-кел, көрүбүзе-перди:
Қара Қаан эмде чоғулок,
Алтын Арығ чоғулок!
– Пай-пай, Алтын Арығ печем
Қайа черге парған ол? – тедир.
Эбире чөр, көрүбүсти –
Алтын Арығ чоғул.
Алтын өргениң пас-шыкты,
Ақ қыр атқа чарғанат шени чапшынды.
– Эзе, ақ қыр адым,
Алтын Арығ печем қайдығ черге парған?
Қара Қаан честем қайдығ черге иштеген
Алтын Арығ печемни?
Ақ чарықты эбире чөр, тилеп көрең! – теп-келип,
Пура тартып-келип,
Анаң артын ийги изеннезин қыста кел пазыбыза-перди.

В девять саженой ростом
Златогривый светло-серый конь опустился.

На светло-сером коне
В девятислойном золотом панцире,
Подобный обломку горы,
Потомок алыпов* сидит.
Светло-серого коня пришпорил –
И у золотой коновязи
Конь в землю по грудь провалился.
Потомок алыпов, с коня спрыгнув,
В золотой дворец пошел.
В золотой дворец войдя,
Дворец вокруг обошел, осмотрелся:
Нет нигде Кара Кана,
И Алтын Арыг нет!
– Пай-пай*, тетя Алтын Арыг
Куда исчезла? – сказал.
Все вокруг обошел, осмотрел –
Алтын Арыг нигде не нашел.
Из золотого дворца вышел,
К светло-серому коню летучей мышью приник.
– Эзе, светло-серый мой конь,
Тетя Алтын Арыг куда девалась?
Куда дядя Кара Кан
Тетю Алтын Арыг спрятал?
По белому свету поищем! – сказав,
Алып коня развернул
И, сжатыми стремями коня пришпорив,

Эн-парған эксиин ыра кел силгиди:
Шачыл-кел, чүгүрүбүзе-пергени ақ кыр ат —
По чер тозу оолаш-калды!

Ақ кыр аттыҢ
Алып төлү парған соонда
Тоғус күн эртипча.
Тоғус күннен пажында
Чер үстү нигилип,
Чеген түбү тартылча.
По черге түнеп-түнеп-келип,
Қара салғын кел киргени —
Арғы улус-чонма ақ мал
Пир уғлағы сыға шабылчалар.
Ат ашпас
Арғалығ сынға
Қырық қулаш сынның
Қан қор ат түшти.
Қырық қулаш сынның
«Қан қор аттың үстүнге
Тайға шени алып мүн-салтыр», — теп, санағаным, —
Четти салымат сүрүнмежи чайылғанче
Қыс палазы мүн-салтыр,
По черге кел түштү.
Анаң артын қан қор атты пастыр-түшти.
Алтын шарчын төзүнге
Ат үстүнең сергибизе-перди,

Поводья дернул:
Светло-серый конь, рванув, как поскакал —
Вся земля содрогнулась!

С тех пор, как потомок алыпов
На светло-сером коне уехал,
Девять дней прошло.
Через девять дней
Поверхность земли закачалась,
Дно земли задрожало.
По всей земле
Черный ветер пронесся —
Многочисленный народ улуса
Вместе с белым скотом в угол сбились.
На родовую гору,
Куда конь чужой не ступал,
В сорок сажений ростом
Кроваво-каурый конь опустился.
«На кроваво-кауром коне, — подумал он⁴, —
Горе подобный алып сидит».
Оказалось, это девушка
С развевающимися семью тонкими косами⁵
В их землю на коне опустилась.
Оттуда кроваво-каурого коня погнала.
У золотой коновязи
С коня спрыгнула,

⁴ Ремарка кайчи, свидетельствующая о его присутствии в мире эпоса.

⁵ Семь кос имеет незамужняя девушка, у замужней — две косы. В свадебном обряде шорцев расплетали семь косичек девушки, переплетая их в две косы.

Алтын өрге пас-кирди.
Алтын өрге пас-кирип,
Алтын өргени эбуре кел чөрүбүсти:
– Пай-пай, Кара Қаан честем, – тедир. –
Ақ чарық төби парыбысқан,
Алтын Арығ печемни кайдығ черге иштеген?
Алтын Арығ печемни таппамче,
Қудай салған ақ чарықты
Алып артыспан,
Тооза қырарым! – теп-келип,
Алтын өргедең пас-шықты.
Қырық қулаш сынның
Қан қор атқа
Чарғанат шени чапшынды.
Пура тартып-кел, качырыбыза-пергени –
Шақ-по черге тоғус күнге ажылбас,
Қара мұндүр толдура кел түш-қалды.

Қыс палазы парған соонаң
Алты күн эртипча.
Алты күннең пажында
Алтон ашқымның кара тайғаның
Алтын Арығ азайлығ оолағашты чедингенче,
Пас түштү.
Алтын өргенин алынға пас-келди:
– Эзе, палам, не, пистин

В золотой дворец пошла.
В золотой дворец войдя,
Золотой дворец осмотрела:
– Пай-пай, дядя Кара Кан
Сам по белому свету разъезжает,
А тетю Алтын Арыг куда дел?
Пока тетю Алтын Арыг не найду,
На белом свете, кудаем* сотворенном,
Алыпов ни одного не оставлю,
Всех уничтожу! – так сказав,
Из золотого дворца вышла.
К кроваво-каурому коню
В сорок сажений ростом
Летучей мышью приникла.
Коня развернув, как погнала –
На землю девять дней, не переставая,
Черный град сыпал.

С тех пор как девушка уехала,
Шесть дней прошло.
Через шесть дней
С черной горы с шестьюдесятью перевалами
Алтын Арыг спустилась,
Малыша за руку держа⁶,
К золотому дворцу подошла:
– Эзе, дитя, у подножия черной горы

⁶ В героических сказаниях ребенок у алыпа часто рождается в отсутствие отца.

Қара Қаан абаң тудуна чатчытқан
Қара тайғаның төзүнде алтын өргези.
Ам кирең алтын өргеге! – тедир.
Алтын өргеге пас-кирдилер.
Алтын өргеге пас-кирип,
Оолағашты чединип парып,
Алтын устол кексинге одуртуп-келип,
Чүгүр-чөрүп, ашпа-табақ чайап-парды.
Пир перектиң он перек,
Он перектиң чүс перек чайап-келип!
Оолағашты одуртуп-келип,
Оолағаштың қыйзынға одур-келип –
Ашпа-табақ чии-пердилер.
Ұш күнге кире одур-келип,
Ашпа-табақ чииб-одурчалар.
Ұш күннен пажында
Чер үстү тартылча,
Чеген түбү тартылча!
– Нооның көзү полча? – теп-келип,
Алтын Арығ алтын көзнекти
Қайра шап-келип, анаң көрб-одурғаны:
Ат ашпас
Арғалығ сынға
Ұш қулақтығ ай қор ат кел түшти.
Ұш қулақтығ ай қор аттың үстүнге
Қара Қаан тайға шени одур-келип,
Алтын өргенин алынға пас түштү.

Золотой дворец стоит.
Твой отец Кара Кан им владеет.
Войдем в золотой дворец! – так сказав,
В золотой дворец пошли.
В золотой дворец войдя,
Малыша за собой повела,
За золотой стол усадив,
Хлопоча, питье-еду стала готовить.
Из одного пирожка десять пирожков напекла,
Из десяти пирожков – сто!
Малыша посадила,
Сама рядом с ним села –
Пить-есть они стали.
Три дня сидят,
Питьем-едой насыщаются.
Через три дня
Поверхность земли закачалась,
Дно земли задрожало!
– Что случилось? – сказав так,
Алтын Арыг, золотое окно
Настежь распахнув, увидела:
На их родовую гору,
Куда конь чужой не ступал,
Треухий лунно-каурый конь опустился.
На треухом лунно-кауром коне
Подобный горе Кара Кан
К золотому дворцу опустился.

Қара Қаан алтын өргеге пас-кирди,
Анаң көрб-одурғаны: алтын устол кексинде
Алтын Арығ одур-салтыр.
Қыйзынға азайлығ чаш оолағаш одуртуп-келип,
Ашпа-табақ азраб-одурча.
Анаң көрб-одурғаны Қара Қаан:
Қартығады қарақтығ,
Қан чапшырған оолағаш.
Пону кел көргени –
Ол по чан өтре көрчитқан чилеп көрча!
– Пай-пай, Алтын Арығ, – тедир, –
Алтон ашқымның
Қара тайғаның сыртынға шелгем.
Ноо оолағаш одуртуп-кел, азрапчаң?
– Алығ туған
Қара Қаанзың, – тедир. –
Алты айдағы позум
Қара тайғаның сыртынға шығара шелгезин.
Сен парған соонда оно³,
Сең төлүнни, азайлығ чаштығ оолағаш туғб-алып,
Оно, эн-келип, азрапчам, – тедир.
Пону уккан Қара Қаан:
– Шынап айтчаң ма, Алтын Арығ?
Алығ туған Қара Қаан полтурзум!
Қайде курсағын пилбен,
Қара тайғаға шығара шелгем? – теп-келип,

Қара Кан, в золотой дворец войдя,
Видит: за золотым столом
Алтын Арыг сидит.
Рядом с собой малыша своего усадив,
Питьем-едой его угощает.
Видит Кара Кан:
Малыш с глазами, как у ястреба,
С румяными щечками.
Как на Кара Кана глянет –
Будто насквозь его видит!
– Пай-пай, Алтын Арыг, – сказал Кара Кан, –
На черную гору с шестьюдесятью перевалами
Я ведь тебя забросил.
Что за малыша, усадив, кормишь?
– Ты, Кара Кан, глупцом был рожден, –
Так Алтын Арыг сказала, –
На шестом месяце я была, когда ты
Меня на черную гору забросил.
Как ты уехал,
Младенца, твоего сына, я родила.
Сюда спустившись, его кормлю.
Услышав это, Кара Кан произнес:
– Правду ли говоришь, Алтын Арыг?
Я, Кара Кан, глупцом был рожден!
Как, не заметив твоей беременности,
На черную гору тебя забросил? – так сказав,

³ Оно – простореч. форма, лит.: ол аны.

Оң колун оң қарман киреє сун-келип,
Алтын ныбыртқа шығара тартыб-алды.
Алтын ныбыртқаны шелибизе-пергени
Шойун тактығ полға —
Чайбанабарды қыс палазы.
Четти тамнығ сүрүнмештиг
Қыс палазы тура кел сегриди.
Қара Қаан эрбектепча:
— Эзе, Алтын Торғу, тарынма
Абалығ кижі абаңның черинге нан!
Меең алған кижим Алтын Арығ
Көрчаң ма,
Ўрен-төл маға чайап-кел, тууп-пертир.
Маға тарынман,
Абаң черинге нан! — теп-кел, эрбектепча.
Пону уққан, Алтын Торғу
Сорсуп-келип, ылғап-кел, чада-парды:
— Пай-пай, Қара Қаан,
Ақтап-шаптап, аларға аккелгезин!
Қайде нанчың пол абамның черинге?
— Эзе, Алтын Торғу,
Пис ийгеле қонмадыыс⁴ —
Қыс позуба нанарзың.
Сени алчың, алып табылар.
Нан! — теп, анаң артын пура кел шабылды.
Алтын кирлеске пас-шығып,
Сыспаңнап-кел, қыйғлапча:
— Мал пажын-чон пажын чускен

⁴ Қонмадыыс — простореч. форма, лит.: қонмадыбыс.

Из правого кармана
Золотое яйцо вытащил.
Когда золотое яйцо
На чугунный пол бросил —
Девушкой оно обернулось.
С семью тонкими косами
Девушка встала.
Кара Кан сказал ей:
— Эзе, Алтын Торгу, не сердись,
Имеющая отца, в землю его возвращайся!
Видишь, моя жена Алтын Арыг,
От меня зачав,
Потомка мне родила.
На меня не сердись,
В землю отца возвращайся!
Услышав это, Алтын Торгу
Горько зарыдала:
— Пай-пай, Кара Кан,
Меня чувствуя, в жены взять собирался!
Как же теперь я в землю отца вернусь?
— Эзе, Алтын Торгу,
Мы с тобой вместе не жили —
Девушкой назад возвращаешься.
Найдется алып, который женится на тебе.
Возвращайся! — так сказав, развернулся.
На золотое крыльцо выйдя,
Громко крикнул:
— Золотой чайзан*, управляющий

Алтын чайзан аалымға кел! — теп, қыйғлапча.
Анаң көрб-одурғаны:
Алтын чайзан аалынға кел чүгүр-келди.
— Эзе, алтын чайзаным,
Алты самарлығ ақ кула пейди, — тедир, —
Эзерлеп-кел, пеере аккел —
Алтын Торғуны черинге нандырчам! —
Теп-кел, эрбектенча.
Пону уққан алтын чайзан
Пура кел шабылды, чүгүрүбүзе-перди.
Чүче полғанда, анаң көрб-одурғаны,
Алты самарлығ
Ақ кула пейди эзер сал-келип, по чединди.
Қара Қаан алтын өрге пас-кирди,
Орлап-кел, ылғапчын Алтын Торғуны
Оң колунға чединб-алып,
Алтын өргедең чедин шықты.
Алтын кирлестин пас-түжүп,
Ақ кула пейге
Қап-келип, мүндүрүбүзе-перди.
— Эзе, Алтын Торғу, тарынма
Ўрен-төлү менен чайыл-партыр!
Ам нан абаң черинге,
Алып саға табылыжар, — теп-келип,
Ақ кула пейди пура тартып-келип,
Чалғап-парған сыртынға
Оң айазыба шабыза-пергени —
Ақ кула пей тебин-кел,
Чүгүрүбүзе-пергени:
Қайа парды, қайа келди?

Моим народом, скотом, подойди ко мне!
И видит Кара Кан:
Золотой чайзан к нему подбежал.
— Эзе, золотой чайзан,
Светло-саврасую кобылку с шестью сосками,
Оседлав, ко мне приведи —
Алтын Торгу назад отправляю! — так говорил.
Это услышав, золотой чайзан
Развернулся и побежал.
Некоторое время спустя
Светло-саврасую кобылку
С шестью сосками,
Оседлав, привел.
Кара Кан в золотой дворец вошел,
Громко рыдающую Алтын Торгу,
За правую руку взяв,
Из золотого дворца вывел.
С золотого крыльца спустившись,
На светло-саврасую кобылку,
Подхватив, посадил.
— Эзе, Алтын Торгу, не сердись,
Сын-потомок от меня родился!
Ты возвращайся в землю отца,
Тебе алып еще встретится, — так говоря,
Светло-саврасую кобылку развернул,
По гладкому крупу
Правой ладонью ее похлопал —
Светло-саврасая кобыла, подпрыгнув,
Как поскакала:
Куда умчалась, куда примчалась?

*Тоғус күннең пажында көрб-одурғаннары:
Қара талайды қаштап-келіп,
Төбүртең қамыш тайақ тайан-салтыр,
Апшый-кижи пас, келб-одурча.*

*Через девять дней малыш видит:
От устья черного моря,
На посох опираясь,
Старик идет.*

*Алтын ныбыртқаны шелибизе-пергени
Шойун тақтығ полға —
Чайбанабарды қыс палазы.
Четти тамнығ сүрүнмештиғ қыс палазы тура кел
сегриди.*

*Когда золотое яйцо
На чугунный пол бросил —
Девушкой оно обернулось.
С семью тонкими косами девушка встала.*

Қара Қаан алтын өргеге пас-кирип,
Алтын устолдың арғазынға одурубұза-пергенде –
Алтын Арығ тура сергиди!
Ашпа-табақ аалынға кел сал-келип,
Азрап, чада-парды.
Қара Қаан аштап-парған полтур:
Улуғ сөөк ақсынаң,
Кичиг сөөк пырныңнаң пырғыр-келип!
Ашпа-табақ кел чииб-одурча.
Ашпа-табақ чиип-келип, эрбектенча:
– Эзе, Алтын Арығым,
Алығ туған мен, Қара Қаанзым,
Маға тарынма! – тедир. –
Қайде алты айды курсағын көрбен,
Мен сени қара тайғаға
Шығара шелгем? – теп-келип,
Одур-келип, эрбектен чииб-одурча.
Алты күнге шығара кел чииди.
Алты күннен пажында эрбектенча:
– Тосқанын тосты,
Ашатағаным толдурдым, – тедир. –
Эзе, Алтын Арығ, алған кижим,
Пистиң чайалған азай чаштығ палабыстың
Адың адат көрен! – теп-келип, эрбектепча.
Пону укқан, Алтын Арығ тура кел, сергиде,
Тоғус қатпаш түбүнге пас-кирди.
Анаң пас шыққаны, ақ чан қолтуқтан шықты:
Алтон алып ижип тоспас,
Алтын аяқ аккелип,

Когда Кара Кан, в золотой дворец войдя,
За золотой стол сел –
Алтын Арыг с места вскочила!
Питье-еду перед ним поставив,
Стала его угощать.
Вот каким голодным был Кара Кан:
Крупные кости у него изо рта вылетали,
Мелкие кости из носа летели!
Питьем-едой он насыщался.
Питьем-едой насыщаясь, говорил:
– Эзе, Алтын Арыг,
Я, Кара Кан, глупцом был рожден,
На меня не обижайся!
Как, не заметив шестимесячную беременность,
На черную гору
Тебя, схватив, забросил?
Так говоря, сидит, ест.
Шесть дней сидел, ел.
Через шесть дней сказал:
– Пустой желудок наполнил,
Проголодавшись, насытился.
Эзе, Алтын Арыг, жена,
Нашему родившемуся малышу
Имя дадим! – так говорил.
Это услышав, Алтын Арыг встала,
Внутри девяти комнат вошла.
Золотой чан захватив, вышла:
Золотую чашу взяв, из которой шестьдесят алыпов
Станут пить – не напьются,

Алтын устолға кел салды.
Ақ чанның аш толдура кел, урду.
Аш ур-келип, эрбектенча:
– Эзе, палам,
Адың адачан теми четти.
Шықкел, қара талай қажынға пар-кел,
Адың адат, – теп-келип, эрбектенча.
Пону уккан, азайлығ чаштығ оолағаш
Алтын устол кексинең тура кел сегриди.
Алтын аяқты қаб-алып,
Алтын өргеден пас шығыбыза-перди.
Алтын өргеден пас шығып,
Қара талайдың қажынға пас шыққанда,
Қара Қаанма Алтын Арығ
Қалқалы көзнекти қайра шап-келип,
Көр чада-пардылар.

Азайлығ чаштығ оолағаш
Қара талайдың қажынға пас-парып,
Ўлгени үзе қыйғырча,
Часты чара
Кел, қыйғырб-одурча:
– Адым адар киж
Чанымға келзин!
Адым адабас киж
Чанымға паспазын! – теп, қыйғырча.
Қыйғла-қыйғла келгени –
Тоғус күнге шығара кел, қыйғлапча.
Тоғус күннең пажында көрб-одурғаннары:

На золотой стол поставила.
Из золотого чана в эту чашу аш* налила.
Аш наливая, говорила:
– Эзе, дитя,
Имя получить время пришло.
Выйди, у черного моря
Имя свое получи, – так сказала.
Это услышав, малыш
Из-за золотого стола вскочил.
Золотую чашу взяв,
Из золотого дворца вышел.
Когда, из золотого дворца выйдя,
На берег черного моря пошел,
Кара Кан с Алтын Арыг,
Створки окна распахнув,
Вслед ему стали смотреть.

Родившийся малыш,
К берегу моря спустившись,
Так крикнул,
Что небо Ульгена* разрываться стало,
Степь трещинами покрылась:
– Тот, кто даст мне имя,
Пусть ко мне подойдет!
Тот, кто не даст мне имени,
Пусть ко мне не подходит! – так призывал.
Звал-звал малыш –
Целых девять дней звал.
Через девять дней малыш видит:

Қара талайды қаштап-келип,
Төбүртенен қамыш тайақ тайан-салтыр,
Апшый-кижи пас, келб-одурча.
Оолағаштың аалынға пас-кел, эрбектенча:
– Эзе, азай чаштығ палам,
Сениң адың адарға,
Артықтар табышпан-чаттырлар.
Аш чедимнер ээгениш келбенчалар.
Мен адап-перзем –
Чакша полғай ээди, палам? – тедир.
Пону уккан,
Азай чаштығ оолағаш эрбектепча:
– Пай-пай, апшый-кижи,
Алындағы-пурундағы чақшылар айтчыңнар:
Улуғ кижі адаған ат
Ақ чарыққа шабықтығ полчан.
Олоқ улуғ кижі шени чажарзын! – теп, айтчыңнар.
Қарығ-териғада ползан,
Адычақ адат-пер! – теп-келип,
Алтын аяқты ал-келип, туда-перди.
Апшый-кижи алтын аяқты ал-келип,
Иш чада-парды:
Ақ талай шени толқуп-келип,
Түжүб-одурча.
Алтын аяқты ижибизе-перген соонда,
Оолағаштың аалынға үш пурул,
Ұш айланышб-одурча.
– Эзе, Қара Қаан палазы,
Азай чаштығ палам, – тедир. –
Алтын Арығ ичен,

От устья черного моря,
На посох опираясь,
Старик идет.
К малышу подойдя, говорит:
– Эзе, родившийся малыш,
Чтобы дать тебе имя,
Лучших из лучших не нашлось,
Обычные же, стесняясь, не идут.
Если я дам тебе имя –
Хорошо ли будет, дитя?
Это услышав,
Родившийся малыш сказал:
– Пай-пай, старик,
Раньше лучшие из лучших так говорили:
Человек, получивший имя от старца,
Проживет столько же, сколько старец,
А имя его прославится по всему свету!
Может быть, ты и стар,
Но имя мне дай! – так сказав,
Золотую чашу ему подал.
Когда старик золотую чашу взял,
Стал пить:
Будто белое море,
Аш ему в рот вливается.
Как из золотой чаши выпил,
Перед малышом трижды покружив,
Трижды его обошел:
– Эзе, сын Кара Кана,
Родившееся дитя,
Твоя мать Алтын Арыг

Адаңмада артық аш чайаған полтур.
Андығоқ ат адат-перейин!
Эзе, азайлығ чаштығ палам, – тедир, –
Мен қыйлаған қыйғы
Ұстүнгүзү чағыс чайанға шығара уғулзун,
Алтынғызы тоғус Эрлик черин эртизе уғулзун,
Ийги четтон чарыққа толдура уғулзун.
Пир тоғус күн ай шалбазын,
Пир сегис күн күн тегбезин!
Қара Қаан абалығың,
Алтын Арығ ичелигзин!
Алтына мүнчең адың
Ада чашқа ат аалынға кирбес,
Алтын чаллығ ақ сар ат ползун! – тедир.
Алтын чаллығ
Ақ сар аттың үстүннее мүн-чөрчин,
Ада чашқа алып алтынға тўшпес,
Өлбес-парбас
Алтын Сом, палам, поларзың!
Но уқсал, Алтын Сом, палам,
Ақ чарықты эбирип,
Сеең үстүнге шықчын,
Сенин корукпас,
Алып чоқ полар, – тедир. –
Чер ортазы черде чатқан,
Өлбес-парбас
Алып Масқачақ черинге ле кирбессиң! – тедир. –
Алып Масқачақ черинге кир-парзан,
Өлбенин – өлерзин,
Ашпаның – ажарзың!

Добрый аш пригодила.
Такое же доброе имя тебе дам!
Эзе, родившееся дитя,
Имя, которое возглашу,
Пусть донесется до Верхнего мира чайачы*,
Пусть до ханства девяти Эрликов* дойдет,
Пусть по семидесяти землям разнесется,
Пусть девять дней луна не светит,
Пусть восемь дней солнце не сияет!
Твой отец – Кара Кан,
Алтын Арыг – твоя мать!
Пусть твоего златогривого
Светло-рыжего коня
Ни один конь не обойдет!
На златогривом
Светло-рыжем коне скачущий,
Другим алыпам не подчиняющийся,
Неумирающий-непогибающий
Алтын Сом имя тебе, дитя!
Только послушай, Алтын Сом,
Когда станешь белый свет объезжать,
Сильнее себя никого не найдешь.
Алыпа, которого бы испугался,
Нигде не встретишь.
Лишь в землю неумирающего-непогибающего
Алып Маскачака, живущего в середине земли,
Не входи!
Если войдешь в землю Алып Маскачака,
Хоть ты неумирающий – умрешь,
Хоть непогибающий – погибнешь!

Уқтуң ма, кенчи палам? – тедир.
– Уқтум!
– Алып Маскачак черинге кирбе! – тедир. –
Ам көр Қара Қаанма абаң
Алтын Арығ ичең ноо иштепчалар.
Оолағаш айлан-келип, көрүп:
Алтын көзнеқтин ийгелези
Паштарын шығар-кел, көр-салтырлар.
Айлан-келип, анаң көргени –
Апшый кижиде алында чоғул!
Эбире кел, көрча –
Апшый-кижиде чоғул.
Ўстүнгүзе қырық тегриге көргени:
Апшый кижиде ақ чибек шени
Анда тартыл, шыға-пертир.
Пону көрген, оолағаш эрбектенча:
– Көрзең, мең чайаған чайачым
Кел, адаған полтур!
Алчын кижим сурабан қалтырым, – теп-кел,
Оолағаш пура шабылды,
Алтын өргеге пас-шықты.

Алтын өргеге пас-кирип,
Алтын аяқты
Алтын устолға кел турусқанда,
Алтын Арығ-ичези
Қолдаң қап, колтуқтаң чөлеп-келип,
Алтын шеркеге кел чаттырды.
Алтын шеркеге кел чаттырғанда –

Слышал, милое дитя?
– Слышал!
– Не ходи в землю Алып Маскачака!
А теперь посмотри, чем Кара Кан отец
С Алтын Арыг матерью занимаются.
Малыш оглянулся и видит:
Они из золотого окна,
Высунувшись, на него смотрят.
Снова к старику малыш обернулся –
А его уже нет рядом!
Все вокруг осмотрел –
Нигде старика нет.
Тогда на сорок небес взглянул:
Белой нитью к сорока небесам
Тот старик поднимается.
Увидев это, малыш сказал:
– Сотворивший меня чайачы
Дал мне имя, оказывается!
Но кто моя нареченная, я не узнал, – сказав так,
Малыш развернулся,
К золотому дворцу направился.

В золотой дворец войдя,
Золотую чашу
На золотой стол поставил.
Тогда Алтын Арыг мать,
За руки его взяв, под руки подхватив,
На золотую кровать его уложила.
Только уложила его в постель –

Оолағаш чадар ла чөп полду, анан аара
Сорсағы кел түш-қалды, улуғ уйғуға кел-түшти.
Қара Қаанма Алтын Арығ
Қаразын қадачы,
Күндүскүзүн күзечи пол-келип, қадарб-одурчалар.
Қадара-қадара келгеннери:
Ұш күнге шығара қадарчалар —
Оолағаш усқанманча.
Алты күнге шығара қадарчалар —
Оолағаш усқанманча.
Тоғус күнге шығара кел қадарчалар!
Тоғус күннең пажында
Көлбей-келип, күн шықчылқанда,
Сарғар-келип, таң чарчылқанда,
Оолағаш қыйбран-келип,
Төрдең тепкен азағын тебизе-пергени —
Эжик чанға қынада тепкен полтур.
Анан тура кел сергигени:
Кезек тайға шени эр кел, тура сергиде!
Алтын өргеден пас-шығып, көрб-одурғаны:
Алтын шарчынын төзүнде
Ұш кулақтығ
Ай қор атқа коштаныш-келип,
Адазы-парий алтын чаллығ
Ақ қыр ат тур-салтыр.
Ийги азағы
Қара черге тегбен, туруб-одурча,
Ийги қараның одунға
Көк өлеңнің тазыл тозу қарыл көй-келип,
Ийги таназы ыш шықлап-кел —

Малыш, захрапев,
В глубокий сон вошел.
Кара Кан с Алтын Арығ
Ночами покой малыша стерегут,
Днями сон его оберегают.
Так берегли-стерегли его сон:
Три дня они ждали —
Малыш не просыпался.
Шесть дней ждали —
Малыш не просыпался.
Целых девять дней они ждали!
Через девять дней,
Золотясь, заря занялась,
Сияя, солнце взошло,
Малыш, ворочаясь,
Вытянул ноги —
До самых дверей их протянул.
Когда он вскочил, оказалось:
Подобный горе мужчина встал!
Из дворца он вышел и видит:
У золотой коновязи
Рядом с треухим
Лунно-каурым конем
Прекрасный златогривый
Светло-серый конь стоит.
Ноги коня
Черной земли не касаются,
Огонь из его глаз
Зеленую траву до корней прожигает,
Из двух ноздрей его пар валит —

Ээде туруб-одурча!
(Алтын Сом, эзе, по оолақ Алтын Сом...)
Анаң көрб-одурғаны:
Ай қар атқа коштаныш-келип,
Адазы-парий аттаң артық
Алтын чаллығ ақ сар ат пағлал-партыр.
Ақ сар ат
Тоғус мундал,
Тоғус айлан-кел, туруб-одурча.
Төрт азағы кара черге
Тегбен шени пилдирб-одурча!
Пас түш-кел, анаң көрб-одурғаны:
Тоғус қадыл алтын қуйақ ассыл-партыр.
Тоғус қадыл алтын қуйақты ал,
Анаң кезибизе-пергени —
Қолтуқ түбү кенарық пилдирча.
— Че, қадығ шағға қанығыш кир-кел,
Қаныш қабышсам,
Келиш-парар! — тедир.
Көрбүктүгүн қарбанды,
Алтын ноғун кел шығарды.
Алтын ноғун шығар-келип,
Тартын көргени —
Қадығарық астығ пилдирча.
— Че, адалғанынма
Қадығ шағға кирзем, — тедир, —
Қанық-келип, тартсам,
Келиш парар! — теп, эрбектенча.
Алтын қуйақты кел, кес-келип,

Вот какой конь стоит!
(Ах да, Алтын Сомом зовут малыша...⁷)
Так вот что он видит:
Рядом с лунно-каурым конем
Прекрасный, превосходящий других коней
Златогривый светло-рыжий конь привязан.
Светло-рыжий конь
Девять раз поворачивается,
Девять раз разворачиваясь, стоит.
Ноги коня черной земли
Будто не касаются!
Алтын Сом, спустившись к коню, видит:
Девятислойный золотой панцирь висит.
Девятислойный золотой панцирь,
Взяв, надел —
Под мышками чуть великоват.
— Че*, когда в жестокой войне,
Разъярившись, буду сражаться,
Впору станет! — так сказал.
Колчан на себя повесил,
Золотой лук вытащил.
Золотой лук вытащив,
Хотел натянуть тетиву —
Туговатой показалась.
— Че, когда в жестокой войне,
Разъярившись, начну стрелять,
Лук натягивать —
Смогу натянуть! — так сказал.
Золотой панцирь на себя надел,

⁷ Ремарка кайчи.

*Ай қар атқа қоштаныш-келіп,
Адазы-парий аттаң артық
Алтын чаллығ ақ сар ат пағлал-партыр.*

*Рядом с лунно-каурым конем
Прекрасный, превосходящий других коней
Златогривый светло-рыжий конь привязан.*

*Пас түш-кел, анаң көрб-одурғаны:
Тоғус қадыл алтын құйақ ассыл-партыр.*

*Алтын Сом, спустившись к коню, видит:
Девятислойный золотой панцирь висит.*

Тоғус топчузун топчулан-салғанда:
Ажыра ай шалбанча,
Кежире күн тегбес.
Тайға шени алып пол-парды!
Пура шабыл-келип,
Алтын өргеге пас-киргенде,
Эжикти қырың-чаланға кел, кирди.

Алтын өргеге кел киргенде,
Қара Қаанма Алтын Арығ-ичези,
Қолдан қап, колтуқтан чөлеп-келип,
Алтын устол кексинге одуртуп-келип,
Ашпа-табақ кел азрап чада-пардылар.
Тоғус күнге шығара одур-келип,
Ашпа-табақ кел, чииб-одурчитқаннарда,
Алтын Сом анаң көрб-одурғаны:
Алтын Арығ ичези
Қарақ чажын тоғра тартын-кел, одурб-одурча.
– Пай-пай, Алтын Арығ иче, – тедир, –
Ноону пилкелип, ылғаб-одурчаң?
Меен пажым изенде,
Ноодаң корук,
Ноодаң эген, ылғапчазың? – тедир.
– Эзе, палам, ылғабан қайдейин? – тедир, –
Қара Қаан, абан,
Мени қара тайға шығара шелгенен соонда,
Тоғус күн эрткенде
Пистиң черге алты кадыл қуйақты
Алтын Қылыш тыңмам кирген.

На девять пуговиц его застегнул:
Сквозь панцирь свет месяца не проникает,
Луч солнца не пробивается.
Стал алып подобным большой горе!
Повернувшись, пошел во дворец.
Когда в золотой дворец входил,
В двери дворца лишь боком смог пройти.

Когда в золотой дворец вошел,
Кара Кан с Алтын Арыг матерью,
За руки его взяв, под руки подхватив,
За золотой стол усадили.
Вместе пить-есть стали.
Когда девять дней так сидели,
Питьем-едой насыщались,
Алтын Сом заметил:
Алтын Арыг мать
Слезы свои вытирает.
– Пай-пай, Алтын Арыг мать,
Что предчувствуя, плачешь?
Моя голова пока цела,
Кого пугаясь,
Чего опасаясь, плачешь?
– Эзе, дитя, как же не плакать!
Когда Кара Кан, твой отец,
На черную гору меня забросил,
Ровно через девять дней
В шестислойный панцирь одетый
Брат мой Алтын Кылыш в нашу землю вошел.

Мени таппан,
Ақ чарыкты эбир парыб-ысқан.
Пазок алты күн эрткенде
Қырық қулаш сынның,
Қан қор ат кирген, – тедир. –
Қырық қулаш сынның
Қан қор аттың үстүнге
Өлбес-парбас,
Ақ чарық иштинде толдура туған,
Қаан Көök, тыңмам, кирген.
Қаан Көök печен шени
Ақ чарықта алып түгүл өскенде чок! – тедир.
Мени таппан, ақ чарыққа эбирип.
Ам сегизон ашқымның алтын тайаның төзүнде
Ұш эжиктиг алтын тайға.
Ұш эжиктиг алтын тайғанын
Ортада эжигин тудам тарт-кел,
Арығ күжү қаппан,
Ол анда аш өлча! – тедир.
Пону уққан, Алтын Сом
Тура сергидең пилинмен-қалды:
– Қайда ақ чарықтаң часча? – тедир.
– Эзе, Алтын Сом, палам,
Қаан Көök печен,
Сенең меньше туғлан қыс эбес, – тедир, –
Тебир эжикти аш-полбан,
Арығ күжү қаппан,

Меня не найдя,
По белому свету поехал.
Шесть дней спустя
В сорок сажений ростом
Кривоно-каурый конь появился.
На кривоно-кауром коне
Сорока сажений ростом
Неумирающая-непогибающая,
Белый свет собою озарившая
Кан Кёк, сестра моя, вошла.
На белом свете подобный твоей тете Кан Кёк
Алып не родился!
Меня не найдя, по белому свету поехала.
У подножия золотой горы
С восьмьюдесятью перевалами
Три двери есть.
За ручку средней двери той золотой горы
Она ухватилась, чтобы открыть.
Но чистой силы ей не хватает –
Теперь она погибает! – сказала.
Это услышав, Алтын Сом
Тут же вскочил:
– Как погибает, белый свет покидает?
– Эзе, Алтын Сом, дитя,
Твоя тетя Кан Кёк,
Не слабее тебя рожденная,
Железную дверь открыть не может⁸,
Чистой силы не хватает.

⁸ По представлениям шорцев, горы имеют двери, которые открываются весной, а осенью закрываются.

Арыҥ кўжў шығып,
Ақ тубан шени чайыл-кел, шық-парды.
Арыҥ кўжў, оно арыҥ тыны
Шығара тартыл-пара-чо.
Эзе, палам,
Көзе-қара пар! – тедир.
Пону уккан, Алтын Сом
Эзен-менчи перишти,
Алтын өргеден пас шығыбыза-перди.
Алтын өргеден пас-шығып,
Алтын чаллығ
Ақ сар атқа пас-келип,
Тоғус ора пағлаған тискине шеш-келип,
Чарғанат шени чапшынды.
Пура тартып-келип,
Арғалығ сынға пастыр шығыбыза-перди.

Ақ сар атты пура тартып-келип,
Арғалығ сынға шыққанда,
Қынат-парған изеңнезин қыста кел, пасча,
Эң-парған эксиин ыра кел силгиди.
Тебин-кел,
Чўгўрўбўзе-пергени ақ сар ат –
По черге қырық кўнге ажылбас,
Қара мўндўр толдура кел чап, чат-қалды.
Мынаң шачыл-кел, чўгўр-парған ақ сар ат

Чистая сила, ее покидая,
Белым туманом уходит.
Чистая сила с чистой душой
Скоро вовсе ее покинут.
Эзе, дитя, скорее туда поезжай! –
Алтын Арыҥ сказала.
Это услышав, Алтын Сом
Распрошался-раскланялся,
Из золотого дворца вышел.
Из золотого дворца выйдя,
К златогривому
Светло-рыжему коню подошел,
Девять раз обвязанную узду развязал,
К коню летучей мышью приник,
Развернулся,
На горный хребет стал подниматься.

Когда, коня светло-рыжего развернув,
Алтын Сом на горный хребет поднялся,
Сжатыми стремями его пришпорил,
Поводья рванул.
Светло-рыжий конь, подпрыгнув,
Как поскакал –
На землю, сорок дней не переставая,
Черный град сыпал.
С места рванув, светло-рыжий конь

*Ақ сар атты пура тартып-келіп,
Арғалығ сынға шыққанда,
Қынат-парған изеңнезин қыста кел, пасча,
Эң-парған эқсиин ыра кел силгиди.*

*Когда, коня светло-рыжего развернув,
Алтын Сом на горный хребет поднялся,
Сжатыми стремями его пришпорил,
Поводья рванул.*

*Қыс палазы тебир эжиктиг тудам
Тудун-келіп, тартып-келіп,
Ажа тартып-полбан.
Арығ күжү ақ тубан шени
Тартыл, шыққан полтур.*

*Девушка, ручку железной двери схватив,
На себя дергает,
Но не может открыть.
Чистая сила
Белым туманом из нее вышла.*

Чер ортағы черге,
Сасқан аш четпес;
Сарығ шөлден ортазынға
Өжеле кел-түшкен полтур.
Анаң артын тебин-кел, чүгүрүбүзе-пергени —
Ара қалық шенеп-келип,
Сегизон ашқымның үш эжиктиг
Алтын тайғаның төзүнге кел-түшкен полтур.
Анаң көрб-одурғаны:
Ұш эжиктиг алтын тайғаның төзүнде
Ақ тубан толдура кел түш-партыр.
Анаң көрб-одурғаны:
Қырық қулаш сынның қан қор ат
Аара-пеере пуру-лкел, минде чөрча.
Ат үстүнең сегрибизе-перди,
Ұш эжиктиг алтын тайға төзүнге
Пас-парып, көргени:
Қыс палазы тебир эжиктиг тудам
Тудун-келип, тартып-келип,
Ажа тартып-полбан.
Арығ күжү ақ тубан шени
Тартыл, шыққан полтур.
Алтын Сом пас-келди,
Қаан Кёөктің оң қолун қаб-алып,
Чара кел тартып-келип,
Сазойда кел салыбысты.
Сазойда кел салғанда,
Қыс палазы эрбектепча:
— Пай-пай, ақ чарық иштинде,

Поскакал к середине земли,
Куда сорока не долетает;
Посреди желтой степи опустился,
В землю по грудь провалившись.
Оттуда подпрыгнув, как поскакал —
И опять галопом
К подножию золотой горы с тремя дверями,
С восьмьюдесятью перевалами опустился.
Затем видит:
У подножия золотой горы
Белый туман расстилается.
И вот видит:
Кроваво-каурый конь в сорок саженой ростом
Из стороны в сторону мечется.
С коня Алтын Сом спрыгнул,
К подножию золотой горы с тремя дверями
Подошел и видит:
Девушка, ручку железной двери схватив,
На себя дергает,
Но не может открыть.
Чистая сила
Белым туманом из нее вышла.
Алтын Сом подошел,
За правую руку Кан Кёк взяв,
От двери отцепив,
На спину ее положил.
Когда так положил,
Девушка заговорила:
— Пай-пай, разве родился-вырос

Меен оң колум тартып-келип,
Мени ойда салчаң,
Алып чайал өскенде парок полған ма?
– Пар, Қаан Кёок пече, – тедир.
Пону уккан, Қаан Кёок эрбектепча:
– Пай-пай, мени пече теп, эрбектепчитқан
Алыптың артық алып чайалтырзың,
Ноо теген алып полчанзың?
– Ноо теген алып полайын?
Сеең Қара Қаан честенме
Алтын Арығ печең пар? –тедир.
– Пар! – тедир.
– Оно, ылардың чайалған пала!
Алтын чаллығ ноо⁵,
Ақ сар аттығ Алтын Сом чайалдым, – тедир.
– Алтын Сом, ченим, полтурзың!
Сеең адын адалчытқанда,
По тебир эжикти аш-полбанчитқамда,
Оң кулақка кирип,
Сол кулақтың шыққан, – тедир, –
Сеең адын адал-чытқанда.
Сен полтурзың-но, Алтын Сом ченим!
– Мензим! – тедир.
– Артық алып чайалдың! – теп-келип, эрбектенча.
– Эзе, Қаан Кёок пече,
Ақсыңны адын-келип,
Ұш күнге шығара чат!
Ам чер түк, тер түк күжүн

⁵ Ноо – непереводаемое слово, сказанное кайчи во время небольшой заминки.

На белом свете такой алып,
Что, за правую руку меня взяв,
На спину положил?
– Есть такой, тетя, – Алтын Сом отвечал.
Это услышав, Кан Кёк сказала:
– Пай-пай, меня тетей называющий,
Лучшим из алыпов родившийся,
Что за алып ты будешь?
– Что за алып я?
Ведь есть у тебя дядя Кара Кан
С тетей Алтын Арығ? – спросил.
– Есть! – отвечала она.
– Вот я их сын! – сказал. –
Я, Алтын Сом, имеющий
Златогривого светло-рыжего коня.
– Алтын Сом, племянник, это ты!
Когда имя тебе давали,
Железную дверь я пыталась открыть.
Когда тебя называли,
В правое ухо имя вошло –
Через левое ухо вышло⁹.
Алтын Сом – это ведь ты, мой племянник!
– Это я! – отвечал.
– Лучшим из алыпов ты родился! – она сказала.
– Эзе, тетя Кан Кёк,
Теперь, рот открытым держа,
Три дня так лежи!
Сила земли, сила твоя

⁹ В шорском тексте это выражение означает, что имя алыпа Алтын Сом разнеслось по всему миру и достигло ушей его тети Кан Кёк.

Ақ тубан пол, тартыл шық-парған.
Ам нандыра киире тартын, – тедир.
Қаан Кӧӧк ақсын адын-келип,
Тартын, чада-парды.
Ұш кӱнге шығара чат, тартылча.
Ұш кӱннең пажында
Ақ тубан тооза кел,
Ақсынға кел нандыра тартыл, кир-парды.
– Вот, Қаан Кӧӧк пече,
Ам арығ кӱжӱн,
Чер тӱк, тер тӱк кӱжӱн тооза кир-парды.
Ам тур, – тедир.
Тура кел сергиди:
– Эзе, Алтын Сом, ченим, – тедир, –
Сен келбезең, сен полбазан,
Арығ тынымны шығара тартыныбызар ээдим!
Ам пистин черге паран, – тедир.
Пас-пардылар ийги атқа
Чарғанат шени кел, чапшындылар.
Пура тартып-келип, қачырыбыза-пергеннери –
По черге кӱн ажылбас,
Қара мӱндӱр кел тӱш-қалды.

Ийги адым тебин-кел, чӱгӱр-парғаннарда,
Қудай салған ақ чарық
Тооза кел оолашча!
Қоста шени қоолашчалар,

Белым туманом вышла.
Теперь назад ее вбирай, – сказал.
Кан Кӧк, рот открыв,
Стала силу в себя вдыхать.
Три дня лежит, вдыхает.
Через три дня
Весь белый туман
Через рот назад в нее вошел.
– Вот, тетя Кан Кӧк,
Твоя чистая сила, сила земли,
Снова в тебя вошла.
Теперь вставай, – Алтын Сом сказал.
Она вскочила:
– Эзе, Алтын Сом, племянник,
Если б ты не приехал,
Моя чистая душа вся бы вышла!
Сейчас в нашу землю поедем, – сказала.
К двум коням они пошли,
Летучей мышью к ним приникли.
Развернувшись, как погнали коней –
На землю такой черный град посыпал,
Что солнца не было видно.

Когда два моих¹⁰ коня, подпрыгнув, поскакали,
Кудаем сотворенная светлая земля
Вся покачнулась!
Подобно звенящей пуле,

¹⁰ Здесь и далее местоимение «мой» выражает присутствие кайчи в описываемых событиях.

Алтын оқ шени таплап-кел, парб-одурчалар.
Пара-пара келгеннерде:
Алтон ашқымның
Ақ тайғаның тӱзӱнге
Сылағайлығ сын,
Эзер қойунға пел кел тӱштӱлер.
– Не, Алтын Сом, ченим, – тедир.
Ақ Қаан тайдағың черин,
Ақ Кӱжеге нанегиң по пистиң чер,
Кирең ам пистиң черге!
Арғалығ сыннаң пастыр тӱшкеннерде,
Қалқалығ эжик қайра шабылды.
Анаң кӱрб-одурғаннары:
Алтын ӱргеден
Апшый-қуртуй по пас-шықтылар:
– Қайранда
Ақ чарықта толдура туған
Қаан Кӱӱк палабыс айланча! –
Тепкелип, эрбектен турчалар.
Алтын шарчын тӱзӱнге пастыр-тӱжӱп,
Ат ӱстӱнең сергипчалар.
Алтын ӱргеге,
Алтын кирлеске пас-кел,
Алтын ӱргеге пас-кирдилер.
Эжик аш, эзен перчалар,
Поза алтап, менчи перчалар.
Ақ Қаанма Ақ Кӱжеге
Эзен-менчи кел пер-келип,
Қолдаң қап,
Қолтуктаң чӱлеп,

Подобно золотой свистящей стреле понеслись.
Ехали-ехали:
К подножию белой горы
С шестьюдесятью перевалами,
На гладкий хребет,
В объятия седловины опустились.
– Вот, Алтын Сом, племянник, – сказала Кан Кӱк, –
Это земля Ак Кана, твоего деда,
И Ак Кӱжеге, твоей бабушки.
Войдем в нашу землю!
Когда стали по горному хребту спускаться,
Створчатые двери дворца распахнулись.
И вот они видят:
Из золотого дворца
Старик со старухой выходят.
– Драгоценная,
Белый свет собою озарившая,
Наша дочь Кан Кӱк возвращается! –
Так меж собой говорят.
К золотой коновязи всадники подъехали,
С коней спрыгнув,
К золотому дворцу пошли.
На золотое крыльцо ступив,
В золотой дворец вошли.
Двери открыв, поприветствовали,
Порог переступив, поклонились.
Ак Кан с Ак Кӱжеге
Им в ответ поклонились.
За руки их взяв,
Под руки подхватив,

Алтын устолға кел одуртупчалар.
Алтын устол кексинге одуртуп-кел,
Ашпа-табақ азрапчатқаннарда,
Қаан Кӧӧк сурапча:
– Эзе, Ақ Қаанма Ақ Кӧжеге иче,
Алтын Қылыш қайт кӧрӱнменча?
– Алтын Қылыш тунман парғанаң ала, – тедир, –
Ўӱр тем эртип-парды.
Амда айланғалақ, – тедир.
Эде эрбектешчитқан тӱштарында
Чер ӱстӱ нигилча,
Чеген тӱбӱ тартылышча!
Қалқалығ кӧзнекти
Қайра шап-кел, кӧрб-одурғаны:
Ат ашпас
Арғалығ сынға
Алтын чаллығ ақ қыр ат кел-тӱштӱ.

Алтын чаллығ ақ қыр аттың ӱстӱнге
Кезек тайға шени
Алтын Қылыш мӱн-салтыр.
Арғалығ сынның тӧбере пастыр-тӱжӱп,
Алтын шарчын тӧзӱнге
Ат ӱстӱнең сегрип-келип,
Алтын ӧргеге пас-кирди.
Эжик аш, эзен перча,
Поза алтап, менчи кел, перча.
Қаан Кӧӧк эрбектепча:
– Эзен-эзен, тынмам!

За золотой стол усадили.
Когда, сев за золотой стол,
Пить-есть стали,
Кан Кӧк спросила:
– Эзе, Ақ Кан отец и Ақ Кӧжеге мать,
Почему Алтын Кылыша не видно?
– С тех пор как Алтын Кылыш уехал,
Много времени прошло.
До сих пор не вернулся, – отвечали.
Когда так сидели, разговаривали,
Поверхность земли закачалась,
Дно земли задрожало!
Створки окна распахнув, видят:
На горный хребет,
Куда кони чужие не ступают,
Златогривый светло-серый конь опустился.

На златогривом светло-сером коне,
Подобный обломку горы,
Алтын Кылыш верхом сидит.
С горного хребта вниз спустившись,
У золотой коновязи
С коня спрыгнув,
В золотой дворец вошел.
Двери открыв, поприветствовал,
Порог переступив, поклонился.
Кан Кӧк сказала:
– Эзен-эзен*, брат!

Келип, ашпа-табақ чии.
Алтын Кылыш пас-келип,
Оң колун пер-келип,
Эзен-менчи пер-келип,
Алтын устол кексинге одур-келип,
Ашпа-табақ чииҥ-оқ-перди.
Улуҥ сөөк аксынаң пырғырб-одурчалар.
Кичиг сөөкти пурныннаң пырғыр-келип –
Ашпа-табақ чиипчалар.
Қаан Көөк эрбектепча:
– Эзе, Алтын Сом, ченим,
Ам нооның небезин пөгүн,
Нооны сананб-одурчаң? – тедир.
Пону уккан, Алтын Сом эрбектепча:
– Нооны санан одурай?
Мени чайаған чайачы
Мең адымны адағанда,
Солғу сөзүн айт-салған, – тедир. –
Чер ортазы черди
Өлбес-парбас
Алып Маскачак чатча.
Алып Маскачак черинге кирбессин,
Теп-келип, айтқан.
Он, аны пөгүн, одурчам, – тедир. –
Мең артық чайал-парған
Алып Маскачак полған? – тедир. –
Ол Алып Маскачак черинге
Кирерге санапчам, – тедир.
Аны уккан Қаан Көөктин
Көрген карағын өре көрбөн, одурубуза-перди.

Подойди, питъя-еды отведай.
Алтын Кылыш подошел,
Правую руку подав,
Поприветствовал-поклонился.
За золотой стол сел,
Едой стал угощаться.
Крупные кости у них изо рта вылетали,
Мелкие кости из носа летели –
Вот так они пили-ели.
Кан Кёк сказала:
– Эзе, Алтын Сом, племянник,
О чем еще, размышляя,
Задумался?
Это услышав, Алтын Сом отвечал:
– О чем я сижую, думаю?
Когда меня создавший чайачы
Мне имя давал,
Проговорился он,
Что в середине земли
Неумирающий-непогибающий
Алып Маскачак живет.
Чайачы наказал, чтобы
В землю Алып Маскачака я не входил.
Вот об этом сижую, думаю:
Что за Алып Маскачак,
Лучшим, чем я, рожденный?
В землю того Алып Маскачака
Думаю съездить, – сказал.
Это услышав, Кан Кёк,
Глаз не поднимая, сидит.

– Эзе, ченим, Алып Маскачак черинге
Писке чабал иштибеди,
Ноо кирчин полғанмыс? – тедир.
– Чоок, пече,
Қай шени Алып Маскачак полған?
Қайде пееде ааң қолуннан
Аш өлчең полғам теп, адаған?
Ақ чарық иштинде
Алыпқа шаптырбас,
Өлбес-парбас
Алтын Сом теп, адаған!
Алып Маскачак черинге парарға
Ол аны санан одурчам, – тедир.
– Эзе, Алтын Сом, ченим, – тедир, –
Алып чайалған киж
Сананб-алған сағыжың нандыра алынбанча.
Түккүрсалған түккүрүгин
Нандыра чалғабанча, – тедир. –
Алып Маскачак черинге кирерге санапчында,
Парарзың все равно.
Парчабыс, үжеле кирерибис!
Ам уқ-сал:
Алып Маскачак черинге кирзебис,
Менең пурната сен аны қаба-пербе.
Алып Маскачакты мен қабарым, – тедир. –
Өлбеске да чайалған
Алтын Сом ченим ползан,
Алып Маскачак қолунға кир-парзан,
Өлбенин – өлерзин,
Ашпаның – ажарзың!

– Эзе, племянник, в землю Алып Маскачака
Зачем тебе ходить? – сказала.
Ничего плохого он нам не сделал.
– Хочу знать, тетя,
Что за Алып Маскачак такой?
Почему, нарекая мне имя, чайачы предрек,
Что от руки Алып Маскачака я погибну?
Тогда он сказал мне:
Другим алыпам не подчиняющийся,
Неумирающий-непогибающий
Алтын Сом имя тебе!
Потому в землю Алып Маскачака
Думаю съездить.
– Эзе, Алтын Сом, – Кан Кёк отвечала, –
Человек, рожденный алыпом,
С задуманного пути не сворачивает.
Алып свой плевок
Обратно не слизывает.
Раз решил в землю Алып Маскачака ехать,
Значит, поедешь.
Тогда втроем туда отправимся!
Теперь послушай:
Когда в землю Алып Маскачака войдем,
Не вздумай раньше меня его хватать.
С Алып Маскачаком я сама сражусь.
Хоть ты и создан неумирающим,
Мой племянник Алтын Сом,
Но если в руки Алып Маскачака попадешь,
Неумирающий – умрешь,
Непогибающий – погибнешь!

Чағыс чайачы эде чайап-салған.
Ам одур-турар,
Мен кырық катпаш түбүнге кир шығайын! —
Эде айт-келип, Қаан Көök тура сергиде,
Қырық катпаш түбүнге пас кирибизе-перди.

Одур-кел, сақтаб-одурчын түштарында
Қырық катпаштың эжиге қайра кел, шабылды.
Анаң көрб-одурғаннары:
Тоғус қадыл
Алтын қуйақ кес-кел, пас-шықты.
Пас-шығып, эрбектепча:
— Эзе, Алтын Сом-ченим,
Тоғус қадыл алтын қуйақ,
Ол мен нынаққа кес-чөрген алтын қуйақ, — тедир. —
Мен саға көргүзерге шықтым, — тедир.
Эде айт-келип, пура шабылды.
Қырық катпаш түбүнге кирибиз-оқ-перди.
Одурчытқан түштарында
Қырық катпаш эжиге Қайр-оқ шабылды.
Анаң көрб-одурғаннары:
Қаан Көök одус қадыл
Тебир қуйақ кес шықты.
— Көрчаң ма, Алтын Сом, ченим, — тедир. —
Одус қадыл тебир қуйақты,
Чер там эбирчам!
Ам еше көрерзин, ченим, — тедир.
Пура шабылды,
Анаң артын кырық катпашқа-оқ пас-кирди.

Единственный чайачы таким тебя создал.
Теперь подождите,
Я внутрь сорока комнат зайду! —
Так сказав, Кан Кёк вскочила,
Внутрь сорока комнат вошла.

В то время как они сидели, ждали,
Двери сорока комнат распахнулись.
И вот видят:
В девятислойном золотом панцире
Кан Кёк вышла.
А выйдя, сказала:
— Эзе, Алтын Сом, племянник,
В девятислойном золотом панцире
Я обычно хожу.
Его показать решила, — так сказав,
Повернулась и внутрь сорока комнат вошла.
В то время как они сидели, ждали,
Двери сорока комнат
Настежь вновь распахнулись.
Теперь видят:
Кан Кёк в тридцатислойном
Железном панцире вышла.
— Видишь, Алын Сом, племянник,
В тридцатислойном железном панцире
Я все миры объезжаю!
Сейчас еще больше увидишь, племянник, —
Так сказав, повернулась
И снова внутрь сорока комнат вошла.

Чүтче полганда,
Қырық қатпаштын эжиге қайр-оқ шабылды.
Анаң көрб-одурғаннары:
Қырық қадыл элчирбе қуйақ кес, шықты.
– Мине, Алтын Сом-ченим, – тедир. –
Қырық қадыл элчирбе қуйағым
Кес, шықтым.
Ам сен менен
Пир артық эбессин, – тедир. –
Қырық қадыл
Элчирбе қуйағым кесб-алғамда,
Ақ чарық иштинде
Алып артыспан, қыр-чөрчам.
Менең артық алып
Ақ чарықта таб-ылбанча! – тедир. –
Амды парчын черге пар көреңнер, –
Ээде айт-оқ –
Алтын Сомма Алтын Қылыш тура сергиштилер.
Ақ Қаанма Ақ Көжегеге
Эзен-менчи кел пер-келип,
Алтын өргедең пас-шықтылар.
Алтын өргедең пас-шығып,
Алтын кирлестең тұш-келип,
Ұш аттың аалынға пас-тұштилер.
Ұш атқа
Чарғанат шени чапшын-келип,

Через некоторое время
Двери сорока комнат распахнулись.
На этот раз видят:
В сорокаслойном панцире из цепей¹¹ вышла.
– Вот, Алтын Сом, племянник,
В сорокаслойном панцире из цепей
Я вышла.
Теперь ты меня
Силой не превосходишь, – сказала.
Когда я бываю
В сорокаслойном панцире из цепей,
То на белом свете
Никого из алыпов не оставляю, всех уничтожаю.
Меня превосходящего алыпа
Нет тогда на белом свете!
Теперь в нужную землю поедем, –
Только она это сказала –
Алтын Сом с Алтын Кылышем вскочили.
С Ак Каном и Ак Кёжеге
Распрощались-раскланялись,
Из золотого дворца стали выходить.
Из золотого дворца выйдя,
С золотого крыльца спустившись,
К трем коням подошли.
К трем коням
Летучей мышью приникнув,

¹¹ Чем больше слоев имеет панцирь, тем больше сил у алыпа. Алыпы-мужчины перед боем одевали девятислойный панцирь. По всей вероятности, алыпам-женщинам, чтобы одолеть алыпов-мужчин, нужен был панцирь, во много раз превышающий число слоев мужского панциря.

Пура тартып-келип,
Арғалығ сынға пастыр шықтылар.

Анаң артын қынат-парған изеңнерин
Қыста кел пазыбыза-пергеннери!
Ўш ат тебин-кел, чүгүр шыққанда,
По черге қырық күнге ажылбас,
Қара мұндүр толдура кел түш-қалды.
Мынаң шачыл-парған ўш ат
Алтын Сом анаң көрб-одурғаны:
Алтын чаллығ ақ қыр ат
Шын чүгүдүн чүгүр-парча.
Алтын чаллығ ақ сар атпа
Қырық кулаш сынның
Қан қор ат
Чортушпа парб-одурчалар.
Пону көрген, Алтын Қылыш эрбектепча:
– Эзе, Қаан Кёок пече,
Алын Сом ченим, –тедир, –
Силердин аттын чанында
Мең алтын чаллығ
Ақ қыр ат – ат эбес:
Мең адым шын чүгүртпе чүгүрзе,
Силердин аттарың чортушпа парб-одурча.
Пону уккан, Қаан Кёок эрбектепча:
– Эзе, туңмам,
Сең артық ат! – тедир. –
Ол пистин аттың чанында,
Сен санапчаң ат эбес? – теп-келип.

Коней развернули,
На горный хребет стали подниматься.

Оттуда, сжав стремяна,
Как пришпорили коней!
Когда три коня, подпрыгнув, поскакали,
На землю, сорок дней не переставая,
Черный град сыпал.
На скакавших трех коней
Алтын Сом посмотрел:
Златогривый светло-серый конь
Во весь опор галопом скачет,
А златогривый светло-рыжий конь
С кроваво-каурым конем
Ростом в сорок сажень
Рысцей бегут.
Это заметив, Алтын Кылыш сказал:
– Эзе, сестра Кан Кёк
И племянник Алтын Сом,
По сравнению с вашими конями
Мой златогривый
Светло-серый конь – совсем и не конь:
Мой конь галопом за вами скачет,
А ваши кони обычной рысцей бегут.
Это услышав, Кан Кёк говорит:
– Эзе, брат,
Твой конь превосходен!
Думаешь, в сравнении с нашими конями
Твой конь – и не конь вовсе?

Ақ қыр ат шени
Ақ чарықта
Ат төрел өскенде чок,
Алтын Қылыш туңмам шени
Ақ чарықта
Алып түгүл өскенде чок.
Ол Алтын Сом ченинме
Қаан Көök печеңнің чанда
Сен пистиң менше чайалғазың.
Ұш адым чүгүрген тұшта,
Қоста шени қоолашчалар,
Алтын оқ шени оолашчалар.
Қудай салған ақ чарық тооза оолашча.
Пара-пара келгеннерде:
Мен айдарға табырақ полча,
Ылар парарға май полб-одурча.
Чер ортазы чербе качыр-кел, парб-одурчалар.
Қан Көök эрбектен, парча:
– Эзе, Алтын Сом, ченим,
Алып Масқачақ черинге кирзебис,
Сен менең пурната чүгүр-парып,
Алып Масқачакты қаба-пербедин!
Алып Масқачакты мен қабарым.
Алып Масқачақ колунға
Чайачы салғанда,
Сен кирерге чок!
Ам күжүбүс сен менең артық эбессин.

Из всех коней, что есть на белом свете,
Подобный твоему светло-серому коню
Еще не родился, не вырос.
На белом свете
Подобный тебе, Алтын Кылышу, алып
Еще не родился, не вырос.
В сравнении с племянником Алтын Сомом
И сестрой Кан Кёк
Ты более слабым был сотворен.
И, когда три моих¹² коня бегут,
Подобно звенящей пуле,
Подобно свистящей стреле несутся,
Кудаем сотворенный мир весь качается.
Ехали-ехали:
Мне сказывать быстро,
Им ехать медленно¹³.
К центру земли, погоняя, едут.
Кан Кёк говорит:
– Эзе, Алтын Сом, племянник,
Когда в землю Алып Маскачака войдем,
Ты, первым подбежав,
Алып Маскачака не хватай!
С Алып Маскачаком я сама сражусь.
Если чайачы решил, что ты не должен
В руки Алып Маскачаку попадаться,
Ты ему не перечь!
Силой ты меня сейчас не превосходишь.

¹² Ремарка кайчи.

¹³ То же.

Алып Маскачақтың арың тынын
Мен чедерим! – теп, эрбектенча.

Пара-пара келгеннерде:
Эне чери өстең шығыб-одурча.
Ада чери сағаштың шығыб-одурча.
Ноо пулуң черге парчалар,
Постары да пилбенчалар.
Пара-пара келгеннерде,
Аалынаң артын анаң көрб-одурғаннары:
По тегрине қынал өскен
Сегизон ашқымның
Қаан тайға көрүнча.
Сегизон ашқымның
Қаан тайғаны кезе кел качырб-одурчалар.
Пара-пара келгеннерде:
Сегизон ашқымның
Қаан тайғаның төзүнге
Сылағайлығ сын,
Эзер қойнунға пел кел-түштилер.
Сынғарап-кел, көргеннери:
По черге толдура
Түгүн пилбес мал,
Кебин пилбес, чон чат түшкен полтур.
Ат кодурбас,
Алтын шарчын төзүнде
Тоғус ат тур-салыр.
Қан чегрен Алып Маскачак мүн-чөрген
Қан чегренге қоштаныш-келип,

Чистую душу Алып Маскачака
Я сама погублю! – сказала.

Ехали-ехали:
Материнская земля из памяти стирается,
Отцовская земля из мыслей уходит.
По какой земле они едут,
И сами не знают.
Ехали-ехали,
И вот впереди видят:
До поднебесья выросшая
Хан-гора с восьмьюдесятью перевалами
Показалась.
К подножию хан-горы
С восьмьюдесятью перевалами погнали.
Ехали-ехали:
К подножию хан-горы
С восьмьюдесятью перевалами,
На гладкий хребет,
В объятия седловины опустившись,
Пристально взгляделись:
На этой земле
Скот бесчисленный пасется,
Народ многочисленный живет.
У золотой коновязи,
Которую ни один конь не выдержит,
Девять коней стоят.
Рядом с кроваво-игрневым конем,
На котором Алып Маскачак ездит,

Алты ат тур-салтыр.
Ұш тайақ шачыл-кел, тур-салтыр.
Пону көрген, Қан Көök эрбектепча:
– Эзе, Алтын Сом ченим, – тедир.
Өлбес-парбас
Алып Масқачақтың
Алтынғызы чер алтынды
Ұш нанчылығ.
Ұстүнгүзү күн чарық иштинде
Өлбес-парбас алыптың
Алты нанчылығ, – тедир. –
Нанчылары парчазы чыл-партыр!
Сен меннең пурнатты
Алып Масқачақты қаба пербедин!
Қайдыңда алыбын қап,
Алып Масқачақты ла қаппа.
– Уктуң ма? – тедир.
– Уктум! – тедир.
Ұжеле ұш атты турғуза тартып-келип,
Чус аттын тебиртин сал-салар,
Чус алыптың қыйғызын төкчалар:
– Қан чегрен ат пағда ба, Алып Масқачак
Эмдизиң ма, – теп, қыйғлашчалар. –
Алып ползаң, адыжарға,
Күлүк ползаң, күрежерге
Пеере шықсаң! – теп, қыйғлашчалар.
Анаң көрб-одурғаннары:
Қалқалы эжик қайра шабылды.
Аалынаң тайға шени алып шықты.
– Пай-пай, – эрбектенча, –

Шесть коней стоят
И еще три коня к трем посохам привязаны.
Это увидев, Кан Кёк говорит:
– Эзе, Алтын Сом, племянник,
В Нижнем мире
У неумирающего-непогибающего
Алып Маскачака
Три друга есть.
В Верхнем солнечном мире
У неумирающего-непогибающего алыпа
Шесть друзей есть.
Все его друзья здесь собрались!
Ты вперед меня
Алып Маскачака не хватай!
Хоть кого из алыпов хватай,
Только Алып Маскачака не трогай.
Слышал? – Кан Кёк его спросила.
– Слышал! – отвечал Алтын Сом.
Втроем коней приостановили.
Топотом ста коней стучат,
Криком ста алыпов кричат:
– Раз кроваво-игрневый конь на привязи –
Алып Маскачак дома.
– Если ты алып, то стреляться,
Если удалец, то бороться
Сюда выходи! – ему кричат.
И вот видят:
Створчатые двери распахнулись.
Первым подобный горе алып вышел.
– Пай-пай, – он сказал, –

Меен Алып Маскачак черинге,
Мени корукпан, алып қыйғыбы
Киргичин-оқ полтур?
Ааң соонаң анаң көрб-одурғаннары:
Тоғус алып пас-шықты.
Тайға тезе, ажығлары чок,
Талай тезе, кежиглери чок, —
Андиг алыптар тур-салтырлар!
Алтын кирлестин пас-түштүлер,
Ұдүре кел пасб-одурчытқанда,
Ұш атты шағана кел қыпчыбыза-пергеннери —
Пылардың алларынға кел түштүлер.
Алтын Сом алтын чалығ
Ақ сар аттын үстүнең аттып ла,
Чүгүр ле парып,
Алып Маскачақты кел қапты.
Алып Маскачақты чазы-төштүн кел, қапқанда,
Қаан Көөктин қыйғызы кел, уғулду:
— Эзе, Алтын Сом, ченим,
Келчитқан чолда
Мен сени қайде қыстап, келдим?
Алып Маскачақты мен кабарым, теп-келип.
Чооқ сен пурунды кел кабыстың? — тедир.
Ат үстүнең кел сегридилер-оқ —
Алтын Қылышпа Қаан Көөк
Тайға шени алыптың қолларынға кел, кирдилер.
Анаң артын по черди
Шағана кел қабыжыбыза-пергеннери:
Уйалығ қуш уйдаң чазылча,
Палалығ аң паладаң час-қалды!

В мою, Алып Маскачака, землю,
Меня не испугавшись,
Как посмели войти?
И видят они:
За ним еще девять алыпов выходят.
Каждый как гора, через которую не перебраться,
Каждый как море, через которое не перейти, —
Вот какие алыпы стоят!
Когда они с золотого крыльца спустились,
Навстречу вышедшим к ним алыпам двинулись.
А те трех своих коней пришпорили
И, приблизившись к ним, остановились.
Алтын Сом со златогривого
Светло-серого коня спрыгнул
И, побежав,
Алып Маскачака схватил.
Когда Алып Маскачака за грудки схватил,
Крик Кан Кёк раздался:
— Эзе, Алтын Сом, племянник,
По дороге
Что я тебе говорила?
Что с Алып Маскачаком сама сражусь.
Почему ты первым его схватил?
С коней не успели сойти —
Алтын Кылыш с Кан Кёк
В руки алыпов, подобных горе, попали.
Стали они
На этой земле сражаться:
Птицы гнезда свои оставили,
Звери детенышей своих побросали!

*Анаң артын по черди
Шағана кел қабыжсыбыза-пергеннери:
Уйалығ қуш уйдаң чазылча,
Палалығ аң паладаң час-қалды!*

*Стали они
На этой земле сражаться:
Птицы гнезда свои оставили,
Звери детенышей своих побросали!*

*Мен, Алтын Сомның қолунға киргенде
Ақ чарықты
Паза эбиркел, чөрбессиң! – теп-келип,
Қара қап шени силгип-парды,
Қара қайыш шени толғап-парды.*

*Когда в мои, Алтын Сом, руки попадешь,
Белый свет обходить
Больше не сможешь! – так говоря,
Как черный мешок, его трясет,
Как черный ремень, его скручивает.*

Сегизон ашқымныҕ
Қаан тайғаға урунғаннарда —
Қаан тайғаның кара қорумы
Мүндүр шени урул түжүбодурча.
Қаан талайды кежиге кел, қабышқаннарда,
Шалчық шени кел, қабышчалар!
Тудужа-тудужа —
Ұш чылға кире тудушчалар.

Ұш чылдың пажында
Алтын Сом қыйғлап-келип,
Алып Маскачакты қыра өре қынап-кел,
Қыра төбере кел, тартыбыза-пергени,
Төрт тизекте кел тарты:
— Тоқтап тур, Алып Маскачак, — тедир. —
Қайдығ өлбес-парбас
Алып Маскачак полғанзың?
Мен, Алтын Сомның қолунға киргенде
Ақ чарықты
Паза эбиркел, чөрбессиң! — теп-келип,
Қара қап шени силгип-парды,
Қара қайыш шени толғап-парды.
Қара қап шени силгипчиған түштарында,
Ұстүнгүзү четтон тегри үстүбе,
Улуғ-кичиг
Алтын қыйғыл қыйғлаш-кел, учуқтаулар.
— Ноонун көзү полча! — теп,

Когда на хан-гору
С восьмьюдесятью перевалами наталкивались —
Курумник* хан-горы,
Словно черный град, осыпался.
Когда хан-море в сражении переходили,
В грязь оно превращалось!
Сражались-сражались —
Три года продолжали сражаться.

Три года прошло.
Алтын Сом с криком
Алып Маскачака вверх по склону теснит,
Вниз по склону тащит.
На четвереньки бросает:
— Погоди, Алып Маскачак,
Что за неумирающий-непогибающий
Алып Маскачак ты будешь?
Когда в мои, Алтын Сома, руки попадешь,
Белый свет обходить
Больше не сможешь! — так говоря,
Как черный мешок, его трясет,
Как черный ремень, его скручивает.
Когда Алтын Сом его тряс,
В семидесяти небесах
Старшая и младшая¹⁴
Золотые птицы-кыйгылык*, крича, летели.
— Что случилось? — сказал Алтын Сом.

¹⁴ Старший и младший — устойчивое выражение, означающее «двое»: две птицы, два брата-алыпа, два коня и т.п.

*Ұстүнгүзү четтон тегри ұстүбе,
Улуғ-кичиг
Алтын қыйғыл қыйғлаш-кел, учуқтаулар.*

*В семидесяти небесах
Старшая и младшая
Золотые птицы-кыйгылык, крича, летят...*

*Қабыл-кел, алтын қарчаққа кел чадыбысты.
Анаң артын улуғ-кичиг алтын қыйғалық
Кыйғлаш-келип, учуқ шығыбыза-пердилер.*

*Алып, приподняв, в золотой гроб положили.
Тогда старшая и младшая золотые кыйгылыки,
Крича, полетели.*

Алтын Сом анаң көрб-одурғаны:
Ұстүнгүзү четтон тегринен үстүбе
Улуғ-кичиг
Алтын қыйғылақ қыйғлаш-кел, кирдилер.
Ұстүнге алтын қарчақ салын-салтырлар,
Алтын қарчақ
Четтон тегри тооза суштап-кел, кирди.
Пурлуш-пурлуш-келип,
Сегизон ашқымның қаан тайғаның төзүнге кел,
Чаба кел одура кел-түштилер.
Пону көрген, Алтын Сом сананча:
– Көрзең, эрте пай-оқ
Маға алтын қарчақ чайап-келип,
Түжүргеннер! – ээде санан-келип,
Ийги колун тудунман, қабыш чада-парды.
Пайағы қап чилеп
Силигидирчитқан Алып Маскачак,
Қуйун шени қуйбур-парды,
Салғын шени сабырыл-парды.
Алтын Сом ийги қарақ көрбес,
Ийги қулақ уқпас
Пол-кел, тудушча.
Алыпты ас тудунуп,
Қара черди көп қарбанып, ээде чөрча.
Иштинде пөгүнча:
– Өлчең теми четкенде,
Ноо алыпқа қабыш чадайын?

И видит:
В семидесяти небесах
Старшая и младшая
Золотые птицы-кыйгылык, крича, летят,
На себе золотой гроб несут.
Золотой гроб
В семидесяти небесах сверкает.
Кружили-кружили,
У подножия хан-горы
С восьмьюдесятью перевалами опустились.
Это увидев, Алтын Сом подумал:
– Смотри-ка, уже с утра
Мне золотой гроб, приготовив,
Спустили! – так подумав,
Руками не держась, стал сражаться.
Алып Маскачак, которого
Только что, как мешок, трясли,
Как вихрь, забушевал,
Как ветер, стал налетать.
Алтын Сом сражается так,
Что глаза уже не видят,
Уши не слышат¹⁵.
Алыпа он все слабее схватывает,
Все больше о черную землю опирается.
Про себя думает:
– Раз время пришло умирать,
Зачем мне с алыпом сражаться?

¹⁵ Подобное выражение используется, когда во время долгой борьбы алып на какое-то время становится глухонемым и слепым, и говорит о его скорой гибели или о гибели соперника.

Өлзем, өлгейним! —
Тепкелип, ээде кабыш-чөрча.
Қан Көөктин қыйғызы уғулча:
— Пай-пай, Алтын Сом ченим, — тедир, —
Алып Маскачакты арығ тыны
Четчин теми четкен!
Чооқ тудунман,
Ийги қарақ көрбен,
Алыпты тудунман, кабыш-чөрча?
Көрбес қарақ,
Укпас кулақ пола-перди!
Қырық күнге шығара тудушчалар.
Қырық күннең пажында Алып Маскачак
Алын Сомны қара чердин түре-түре тутты,
Анаң артын қырық тегрее қап сала-перди.
Қырық тегри шығара қына тут-келип,
Айлантаыр-келип, тўжүрүбүзе-пергени —
Қудай салған ақ чарық
Қара пежик шени чайқып, эрт-парды.
Пону көрген, Қаан Көөк
Қыйғлап-келип, ачығы шыданбан.
Тоғус қырлығ
Қара Тебирбе кабышқан полтур:
Қара чердин түре тудуб-алды,
Ұстүнгүзе қырық тегриге сун-келип,
Айлантаыр-келип, шабыза-пергени —
Қудай салған ақ чарық
Тооза чайқал, эрт-парды.
Қыйғлап-кел, чўгүр-шықты:

Раз время умирать — умру! —
Так думая, сражался.
Тут крик Кан Кёк слышался:
— Пай-пай, Алтын Сом, племянник,
Алып Маскачака чистой души
Уже ты достигь бы должен!
Почему не сражаешься?
Почему, глазами не видя,
Алыпа не хватая, сражаешься?
У Алтын Сома глаза уже не видят,
Уши уже не слышат!
Сорок дней так сражаются.
Через сорок дней Алып Маскачак
Алтын Сома с земли в комок собрал,
Оттуда к сорока небесам стал поднимать.
До сорока небес подняв,
Раскрутив, как отпустил —
Кудаем сотворенный светлый мир
Черной колыбелью покачнулся.
Это увидев, Кан Кёк
От горя закричала.
Сама она с девятигранным¹⁶
Кара Тебиром сражалась:
С черной земли в комок собрав, подхватила,
До сорока небес подняв,
Раскрутив, как бросила —
Кудаем сотворенный светлый мир
Весь покачнулся.
С криком она выбежала:

¹⁶ Эпитет, обозначающий устрашающий вид алыпа Нижнего мира.

– Пеере кел,
Ады читкен Алып Маскачак!
Алтын Сом ченим, арыҥ тынға чет-салғам, теп,
Адаңмада пақтан-кел, үрүк-пардың! –
Теп-кел, чүгүр-парды,
Алып Маскачактың чазы-төштең кел қапты.
Анаң артын по кара чер тооз-оқ сөгүлүш-қалды.
– Тоқтап тур, Алып Маскачак, – тедир, –
Ирик төңешти ийдип-салдым теп,
Адаңма үрүк-партырзың! – тедир. –
Чатқан ирик ағашты тала тепкем, теп,
Адаңма пақтан-партырзың! – теп-келип,
Алып Маскачакты олоқ позуба
Қыра өре қынап-парды,
Қыра төбере нынап-парды.
Ээде қынапчытқан түжинде
Анаң көрб-одурғаны:
Улуғ-кичиг
Алтын қыйғылық учук-келип,
Алтын Сомның қыйғызынға кел, одурубыстылар.
Анаң көрб-одурғаны:
Алтын Сомның өлген сөгү
Сыны-сайы сынмантыр.
Қабыл-кел, алтын карчаққа кел чадыбысты.
Анаң артын улуғ-кичиг алтын қыйғалық
Қыйғлаш-келип, учук шығыбыза-пердилер.
Ұстүнгүзе қырық тегри үстүнге учук-келип,
Анаң артын қыйғлаш-кел, парыбыза-пергеннери.
Қайа пардылар, қайа келдилер?

– Подойди сюда,
Имя свое запятнавший Алып Маскачак!
Думал, Алтын Сома чистой души достиг?
Напрасно, радуясь, расхвастался! –
Так сказав, Кан Кёк подбежала,
Алып Маскачака за грудки так схватила,
Что вся черная земля покачнулась.
– погоди, Алып Маскачак, – сказала, –
Думая, что гнилой пень свалил,
Напрасно радуешься!
Думая, что гнилое дерево на щепки разломал,
Напрасно хвастаешься!
Так сказав, Алып Маскачака
Наверх холма стала теснить,
Вниз по хребту стала толкать.
Теснит его Кан Кёк и видит:
Старшая и младшая
Золотые птицы-кыйгылык, прилетев,
К Алтын Сому опустились.
И видит:
Погибшего Алтын Сома
Стан не переломился.
Алыпа, приподняв, в золотой гроб положили.
Тогда старшая и младшая золотые кыйгылыки,
Подхватив его, крича, полетели.
На верх сорока небес взлетев,
Дальше, крича, полетели.
Куда улетели, куда прилетели?

Пону көрүп, Қаан Көөктин
Ийги қарак чажы пош қорлап-келип,
Алып Масқаны қыр өре
Қынап-кел,
Қыр төбер нынап-келип,
Қара чердин пүре туткел, қап шығоқ-перди.
Ұстүнгүзе қырық тегриге шығара сун-келип,
Айлантыр-келип,
Қара черде нектең улуғ
Қара ташты көр-кел, шапқан полтур.
Анаң көрб-одурғаны:
Алып Масқачақтың сыны-сайы сынман,
Ийги қаран четтон тегрине қаза көр-келип,
Әде арығ тыны шыққан полтур.
Қара тубан иштинен
Қаан Көөк қыйғыбы чүгүр-шықты:
— Артықтарың ажылғанда,
Ачығларың келбенча ба? — тедир. —
Пеере келар, қар-терб-ок салай! — теп-келип,
Анаң артын сыны-сайы чоқ
Қара алыптын колунға кел кирди.
Әде қабыжарлары чоғоқ полду —
Алтын Қылыш тыңмазы қабышчаң черде
Көгер-кел, күн эртча,
Қарал-кел, ай кел аш өлб-одурча.
Анаң көрб-одурғаны:
Қара тубан иштинен
Алтын Қылыш, туңмазы,
Қыйғыбы чүгүр-шықты.

Увидела это Кан Кёк —
Из глаз слезы закапали.
Алып Маскачака
Вверх по склону холма стала теснить,
Потом вниз с хребта стала толкать,
С черной земли в комок его собрав, подхватила.
До сорока небес подняв,
Раскрутив,
На черную землю, на черный камень
Размером больше коровы бросила.
И вот видит:
Стан Алып Маскачака не переломился,
Глаза в семьдесят небес устремились,
Чистая душа его отлетела.
Из черного тумана
Кан Кёк с криком выбежала:
— Когда лучший из вас погиб,
Как можно не опечалиться?
Идите сюда, я и вас уничтожу! — сказав так,
Тут же в руки высокого
Черного алыпта попала.
Не успели сразиться —
Там, где Алтын Кылыш, брат, сражался,
Синея, солнце погасло,
Темнея, луна померкла.
И вот видит:
Из черного тумана
Алтын Кылыш, брат,
С криком выбежал.

Пону көрген, Қаан Көөк қыйғлапча:
– Эзе, туңмам,
Эде ле арығ кўжүн қапчығанда,
Ачынман, қабыш! – тедир.
Қабыжа-қабыжа келгеннерде:
Қаан Көөк алты алып кел шапты.
Алтын Қылыш үш алыпты кел шапты.
Қыйғлаш-кел, чүгүр-шықчалар –
Паза алып келбенча.
– Эзе, Алтын Қылыш,
Көзе-қара аттарға мүн-келип,
Алтын Арығ печемге параң! – тедир. –
Алтын Арығ печем ноо полча, көрен.
Алтын өргезе парбадылар,
Қара тубан иштинен чүгүр-шығыптар.
Ийги атқа чарғанат шени чапшын түштүлер.
Анаң артын пура тартып-келип,
Арғалығ сынға качыр-шығып,
Қынат-парған изеңнезин,
Қыста кел пасчалар –
Алтын оқ шени оолап чүгүрдилер!

Нана-нана келгеннерди –
Аалынаң артын анаң көрб-одурғаннары:
Алтон ашқымның
Қара тайғаның сырты кел көрүнди.
Көрген қарақ нүнгенче –
Қара тайғаның төзүнге
Сылағайлығ сын,

Это увидев, Кан Кёк закричала:
– Эзе, брат,
Если чистой силы у тебя хватает,
Не жалея сил, бейся!
Сражались-сражались:
Кан Кёк шесть алыпов побила,
Алтын Кылыш трех алыпов уничтожил.
Звали-вызывали –
Больше никто к ним не вышел.
– Эзе, Алтын Кылыш,
Поскорее на коней сев,
К сестре Алтын Арыг поедем!
Алтын Арыг чем занимается, посмотрим.
К золотому дворцу не пошли,
Из черного тумана выбежали,
К двум коням летучей мышью приникли.
Развернувшись,
На горный хребет погнав,
Сжатыми стремями
Как пришпорили коней –
Подобно золотой свистящей стреле понеслись!

Ехали-ехали –
Как наконец видят:
Вершина черной горы,
Имеющая шестьдесят перевалов, показалась.
Не успели глазом моргнуть –
У подножия черной горы,
На гладкий хребет,

Ээзер койну пелге кел түштилер.
Сынғарап-кел, анаң көрб-одурғаннары,
Ұш кулактығ
Ай қор атқа коштаныш-келип,
Алтын чаллығ
Ақ қыр ат минде кел тур-салтыр.
Анаң көрб-одурғаннары:
Улуғ той, улуғ пай полб-одурча.
– Пай, тунмам,
Улуғ обал, улуғ кей!
Алтын Сом, ченим, ақ чарықтаң час-парған,
Минде улуғ той,
Улуғ пай полча.
По ноо андиг улуғ той полубусқан?
Көзе-қара кирең! – тедир.
Ийги атты пастыр түштүлер,
Ат үстүнең сергип-келип,
Алтын кирлеске шық-келип,
Эжик ажып –
Анаң көрб-одурғаннары:
Алтын устол кеқсинде Алтын Сом анда одур-салтыр.
Алтын Сом коштаныш-келип,
Қыс палазы одур-салтыр,
Алтын өрге тооза қызара көйүшб-одурча.
Пону көрген, Каан Көөкпе Алтын Қылыштын
Ийги қарақтары пашқа патпан, көр чада-пардылар.
Қаан Көөк көрде-көрде, эрбектепча.
Ээде көрчитқаннарда,

В объятия седловины опустились.
Пристально всмотревшись, видят:
Рядом с треухим
Светло-каурым конем
Златогривый
Светло-серый конь стоит.
Затем видят:
Великий той*, пиршество идет.
– Пай, брат,
Великое диво, великое чудо!
Алтын Сом, племянник, белый свет покинул,
А здесь великий той,
Пиршество идет.
Что за большой праздник?
Скорее войдем! – Кан Кёк сказала.
Двух коней погнав,
С коней спрыгнули.
На золотое крыльцо поднявшись,
Двери открыли –
И видят:
За золотым столом Алтын Сом сидит¹⁷.
Рядом с ним
Такая девушка-красавица сидит,
Что весь золотой дворец озаряется.
Увидев это, Кан Кёк с Алтын Кылышем
Глазам своим не поверили.
Кан Кёк с удивлением смотрела.
Когда так смотрела,

¹⁷ Возможно, здесь кайчи упустил эпизод оживления Алтын Сома и его женитьбы. Далее Алтын Сом перескажет историю своего воскрешения.

Алтын Сом эрбектепча:

– Пай-пай, Қаан Кӧӧк пече,

Ноо эде маттап кӧрчаң?

Пеере кел, алтын устол кексине одуруп,

Ашпа-табақ чиип,

Улуғ тойды тойлазаар, – тедир.

Пону уккан, Қаан Кӧӧк эрбектепча:

– Пай-пай, ченим,

Алып Маскачак черинде

Ақ чарықтың часқанзың.

Улуғ-кичиг алтын қыйғылық

Алтын қарчақка чаттыр-келип, парғаннар.

По қайде улуғ той полча? – тедир.

– Эзе, Қаан Кӧӧк пече,

Алып Маскачак черинде, – тедир, –

Алып Маскачакты кара чердин

Тӱре тут-кел, қапчан теминде, – тедир, –

Улуғ-кичиг

Алтын қыйғылаш киргеннерде,

Алтын қарчақ үстӱнге салын-келип,

Алыпты тудунбас алыпша

Қабышқан полтурғам, – тедир, –

Ол сӱрӱм алдырыбысқан.

Ақ чарықтаң часкамда,

Алтын қарчақка мени салкелип,

Чағыс чайачы черинге ашыққаннар.

Чағыс чайачы черинге шықкамда,

Чағыс чайачы

Мени када тиргискен! – тедир. –

Қада тиргис-келип,

Алтын Сом сказал:

– Пай-пай, тетя Кан Кӧк,

Почему так смотришь?

Подойди, сядь за золотой стол,

Отведай питья-еды,

Великую свадьбу вместе справим, – так сказал.

Это услышав, Кан Кӧк отвечала:

– Пай-пай, племянник,

На земле Алып Маскачака

Ты белый свет покинул.

Старшая и младшая золотые птицы-кыйғылық,

В золотой гроб тебя уложив, унесли.

Как же может здесь великая свадьба быть?

– Эзе, тетя Кан Кӧк,

На земле Алып Маскачака, – Алтын Сом сказал, –

Когда Алып Маскачак,

С черной земли в комок собрав, меня поднял,

Старшая и младшая

Золотые птицы-кыйғылық прилетели,

В золотом гробу я оказался.

Алыпом, противников не побеждающим,

В той земле я сражался.

Вот моя душа и покинула меня.

Когда белый свет я покинул,

В золотом гробу меня подняв,

В землю единственного чайачы они унесли.

Когда в землю единственного чайачы подняли,

Единственный чайачы-творец

Меня воскресил!

Воскреснув, с земли

Оно, чағыс чайачы чериннең тўжўп,
Чер ортазы чатқан черде,
Ақ Салғының қызын, – тедир, –
Ақ чарыққа атқа шыққан Алтын Көөкти ақкелдим.
Оно, ийги пажыбыс қожулған.
Оно, келчадып, Алтын Көөкти аккелип,
Улуғ тойды салчытқанмыс.
Улуғ той сал-келип,
Слердин сооңнаш парарға ызыбыскам.
Пону уққан Қаан Көөк:
– Эзе, Алын Сом, ченим,
Андыг полғанда, ам мен
Ақ чарық иштинде
Алып артыспан, қырарым! – тедир. –
Мен Қаан Көөк по чайалған ма,
Алыпқа пар-полбассым, – тедир. –
Менең артық алып
Ақ чарық иштинде чайал-келип,
Қайдығ алыпқа арығ кўжўм қаппас,
Ол алыпқа аттап-шаптап-келип,
Анда парарым! – теп-келип,
Пура кел шабылды.
Ийги қаранын чажын тоғра тартын-келип,
Алтын өргеден чўгўр-шыққанда,
Алтын Сом тура-сергип,
Сооба чўгўр-шықты.
Қаан Көөк қан қор атқа
Чарғанат шени чапшын-келип,

Единственного чайачы спустившись,
Знаменитую-именитую Алтын Кёк,
Дочь Ак Салгына, живущего в середине земли,
Взяв, привез.
Головы наши должны были соединиться.
Возвратившись с Алтын Кёк,
Решили великий той устроить.
Когда начали великую свадьбу готовить,
За вами я отправил, – сказал.
Это услышав, Кан Кёк сказала:
– Эзе, Алтын Сом, племянник,
Раз так, я сейчас
На белом свете алыпов не оставлю,
Всех уничтожу!
Я, Кан Кёк, такой сотворена,
Что за обычного алыпа не выйду¹⁸.
Если лучше меня алып
На белом свете родится,
Моей силы на него не хватит –
За такого алыпа,
Прославляя-именуя его, пойду! – так сказав,
Кан Кёк развернулась,
Из глаз слезы смахнув.
Когда из золотого дворца выбегала,
Алтын Сом, вскочив,
Вслед за нею побежал.
Кан Кёк к кроваво-каурому коню
Летучей мышью прильнула,

¹⁸ Здесь наблюдаются отголоски древних сказаний, в которых главным героем была дева-богатырша, ведущая борьбу против захватчиков. Она выходит замуж только за того алыпа, который сможет ее одолеть.

Пура тартып-келип,
По⁶ төбе көрбенда салды, эрбектенды:
– Эзе, Алтын Сом, ченим,
Ақ чарық иштинде
Менең күйштүг алып чайалза,
Оно, ол алыпқа парам, – тедир. –
Менең күйштүг алып чайалбаза,
Ақ чарықты алып артыспан
Тооза қырарым! – теп-келип,
Ээде эрбектен-кел, качырыбыза-перди.

Алтын Сом пас-кирип,
Алтын Қылышты қолдан қап,
Қолтуктан чөлеп-келип,
Алтын устол кеқсинге одуртуп-келип,
Улуғ тойға минде кел кирчалар.
Четти күнге кире тойлапчалар –
Чер қаразын пилбенчалар.
Тоғус күнге шығара кел тойлапчалар –
Тобрақ қаразын пилбенчалар.
Тоғус күннен пажында
Улуғ той кел тозулб-одурча,
Қалық-чон кел таражб-одурча.
Тоғус күннен пажында
Алтын Қылыш тура сергиде:
– Эзе, Алтын Сом, ченим,
Черлиг кижі чексеген,

⁶ По – простореч. форма, лит.: поға. В публикуемых текстах встречаются подобные стяженные формы – аа, лит.: аға; маа, лит.: маға.

Коня развернула,
На Алтын Сом не взглянув, сказала:
– Эзе, Алтын Сом, племянник,
Если на белом свете
Сильнее меня алып родится,
За такого алып пойдю.
Если такой алып не появится,
На белом свете алыпов не оставлю,
Всех уничтожу! –
Так промолвив, коня погнала.

Алтын Сом назад вошел,
Алтын Кылыша за руки взял,
Под руки подхватил,
За золотой стол усадил.
Великий той справляют.
Семь дней гуляют –
Черноты земли не замечают¹⁹.
Девять дней празднуют –
Темноты песка не замечают²⁰.
Через девять дней
Великая свадьба закончилась,
Народ стал расходиться.
Через девять дней
Алтын Кылыш вскочил:
– Эзе, Алтын Сом, племянник,
Имея свою землю, по земле соскучился,

¹⁹ Эпическая формула, описывающая ход свадьбы.

²⁰ То же.

Суғлуғ кижі суксаған!
Черим-чуртумҗоқ парайын, — тедир. —
Чери-чуртумға парзам,
Анаң артын кижі аларға парарым, — тедир.
— Эзе, Алтын Қылыш, тайым,
Кижі аларға парзан,
Ақ қыр адың маа ыстырарзың —
Ийгеле парарыбыс,
Мен чок пара пербедиң! — тедир.
— Ыстырарым, — тедир.
Эзен-менчи кел перижб-алды,
Алын өргеден пас шыққанда,
Алтын Сом сооңна шығып,
Ақ қыр атқа кел чапшынды.
Анаң артын пура тартып-келип,
Арғалығ сынға пастыр-шығып,
Қынат-парған изеңнезин
Қыста кел пазыбыза-перди —
Қайа парды, қайа келди?
Алтын Сом пурул-кел,
Алтын өргеге пас-кирди.
Алтын Арығ эрбектепча:
— Эзе, Алтын Сом, палам,
Ам алған кижинме
Тоғус қатпаш түбүнге кир-кел,
Тоғус күн анда узулар, — тедир.
Алтын Сомма Алтын Көөкти
Тоғус қатпашқа кире суғубустылар,
Эжикти чап-салдылар.
Алтын устол кеқсинге одур-келип,

Имея свою реку, по реке истомился!
В свою землю-чурт* хочу возвратиться.
Когда в землю-чурт вернусь,
Оттуда жениться поеду, — так сказал.
— Эзе, Алтын Кылыш, дядя,
Когда поедешь жениться,
Бело-серого коня за мной отправь —
Вдвоем поедем.
Без меня не вздумай ехать!
— Отправлю, — отвечал Алтын Кылыш.
Распрощались-раскланялись.
Когда он из золотого дворца вышел,
Алтын Сом провожать его пошел.
Алтын Кылыш к бело-серому коню приник,
Развернулся,
На горный хребет поскакал.
Сжатыми стремями
Коня как пришпорил —
Куда поехал, куда приехал?
Алтын Сом повернулся,
В золотой дворец вошел.
Алтын Арыг сказала:
— Эзе, Алтын Сом, дитя,
Сейчас со своей женой
Внутри девяти комнат войдя,
Девять дней там отдохайте.
Алтын Сом с Алтын Кёк
Внутри девяти комнат отправились,
Двери плотно прикрыли.
За золотой стол

Апшый-куртуй одур-келип,
Ашпа-табақ ижип, чии-пердилер.
Тоғус кўнге шығара
Ашпа-табақ одур-келип, ишчалар.
Пылардың черге қыйғыр-келип, эр кирбенча,
Қынап-келип, шағ кирбенча,
Ашпа-табақ одуруп, чииб-одурчалар!

Дед со старушкой, усевшись,
Вдвоем девять дней,
Питьем-едой насыщаясь, пили.
Теперь в их землю
С вызовом чужой алып не входит,
Тесня, война не приходит.
Сидят они, питьем-едой насыщаются!

Қара Сабак

Амдығы төлдүң алында полча,
Пурунғу төлдүң соонда полча.
По чер пүдерде,
Чер-суг қабыжарда полчаттыр.
Қамышпа суғ пөлүжип,
Қалакпа чер пөлүшчытқан тем полтур.
Көгериш-келип,
Көк өлең өсчитқан тем полтур.
Қазың паштарында
Ат пажынча
Алтын көөктер қағыш-чөрча.
Өлең паштыранда
Көк торчуктар көглеш-чөрчиған тем полтур.
Қырық ашқымнығ
Қара тайға турча.
Қырық ашқымнығ
Қара тайғаның төзүбе толкуп-келип,
Қара талай ақ түшпартыр.
Қара талай қаштап-келип,
Түгүн пилбес мал,
Кебин пилбес чон чат-түшкен полтур.
Арғы-улустың орта түште
Қара талай қажы черде
Айға-күнге

Қара Сабак²¹

Прежде нынешнего поколения это было,
Позже давнего поколения это было.
Впервые тогда земля создавалась,
Земля и вода схватывались.
Ковшом вода отделялась,
Мешалкой земля замешивалась.
Впервые тогда, зеленея,
Молодая трава пробивалась.
На верхушках березы
Размером с голову коня
Золотые кукушки щебетали.
На верхушках трав,
Молодые соловьи распевали.
С сорока перевалами
Черная гора стоит.
У подножия черной горы
С сорока перевалами
Черное море течет.
На берегу черного моря
Скот бесчисленный пасется,
Народ многочисленный живет.
Посреди большого улуса*
На берегу черного моря,
Лучась под солнцем-луной,

²¹ Записано Л.Н. Арбачаковой в 2000 г. в г. Мыски Кемеровской обл. от В.Е. Таннагашева, уроженца с. Устунгу аал (ныне не существует).

Алтын өрге сустап-кел, туруб-одурча.
Алтын өргенин алында
Ат кодурбас
Алтын шарчын төзүнде,
Аттаң артык
Ўш кулактың ай қор ат турча.
Ўш кулактың ай қор аттын
Ийги қарағынға одунға
Өлең чылтызы тооза қара қой-кел,
Ийги таназыңнаң ыш пылап-кел,
Ээде туруб-одурча.

Алтын өрге пас-кирип, көрб-одурғаным:
Алтын стол кексинде, пир эңне пир стенеге,
Пир эңне пир стенеге урун-партыр.
Ақ чарыққа толдура туген
Өлбес-парбас Қара Қаан чуртап-кел, чатқан полтур.
Алтын стол кексинге одур-салтырлар.
Алған кижизи Қара Сабақ полған полтур.
Ийгеле одур-келип,
Амдығыны пурунға иштеп,
Пурунғуны амдыға эт-келип,
Ээде ашпа-табақ чиип-келип, одурб-одурчалар.
Улуғ сөөкти аксыннан пырғырчалар,
Кичиг сөөкти пурнуңнан пырғырчалар!
Одуркел, чии-чии келгеннери,

Золотой дворец стоит.
У золотого дворца,
У золотой коновязи,
Которую ни один конь не выдернет,
Лучший из коней,
Треухий лунно-каурый конь стоит.
Огонь из глаз треухого
Лунно-каурого коня
До корней зеленую траву выжигает.
Сам он, ноздри раздувая,
Фыркая, стоит.

В золотой дворец войдя, вижу²²:
Одним плечом в одну стену упираясь,
Другим плечом в другую стену упираясь,
Своим рождением весь белый свет заполнивший,
Неумирающий-непогибающий
Кара Кан за золотым столом сидит.
Его жену Кара Сабак звали.
Вдвоем сидят,
Нынешнее в прошлое обращая,
Прошлое в нынешнее обращая²³.
Питьем-едой насыщаясь, сидят.
Крупные кости изо рта вылетают,
Мелкие кости из носа летят!
Вот так они, за столом сидя, ели,

²² Ремарка кайчи, свидетельствующая о его участии в событиях эпоса.

²³ Эпическая формула, описывающая радость общения супругов после разлуки или за трапезой.

Тоғус күнге шығара одур-кел, чиипчалар.
Тоғус күннен пажында
Қара Сабақ эрбектенча:
– Эзе, қайранда менин
Көөлен-кел, парған Қара Қааным.
Ақ чарық иштинде
Сени сылғап-кел, парғам, – тедир. –
Ақ чарық иштинде сен шени
Алып туг өскенди чоқ полған.
Қайды полчан, Қара Қааным? –
Ақ чарықты ам эбир-кел, – тедир, –
Сен күн шығы чанға парарзың,
Мен күн қонуға чанға парарым.
Четтон қаанға пас-келип,
Четтон қааны
Пистиң черге киире качыр-келип,
Пистиң черге чаттырар керек, – тедир.
Пону уккан, Қара Қаан эрбектепча:
– Пай-пай, Қара Сабақ алған кижим,
Мал четпенча ба?
Чон писке четпенча ба?
– Чоок, Қара Қаан, – тедир, –
Четтон қаанны пас-кел,
Пистиң черге качыр-кирип,
Қаан пайы, қаан қааны пол-кел,
Ээде чадарыбыс, – тедир.
– Че, айт эде мал-чон керек полғанда,
Пар та көрең, – тедир.
– Токтап тур, Қара Қааным, – тедир, –
Қырық қатпаш тўбўнге кирип,

Девять дней сидели, ели.
Через девять дней
Кара Сабақ сказала:
– Эзе*, дорогой Кара Кан,
Полюбив тебя, я замуж вышла.
На белом свете
Тебя одного искала, за тебя пошла.
На белом свете алып*, подобный тебе,
Еще не родился, не вырос.
Что нам делать, Кара Кан? – сказала. –
Давай белый свет объедем.
Ты поедешь к восходу солнца,
Я к закату солнца поеду.
Семьдесят ханств полоним.
Все семьдесят ханств,
В нашу землю пригнав,
На нашей земле расселим.
Это услышав, Кара Кан сказал:
– Пай-пай*, жена Кара Сабақ,
Разве скота нам не хватает?
Разве людей нам не хватает?
– Нет, Кара Кан, – Кара Сабақ отвечала, –
Семьдесят ханств захватив,
В нашу землю пригнав,
Из ханов самым богатым,
Ханом из ханов станешь, – сказала.
– Че*, если скот и народ тебе нужны,
Поеду, – согласился.
– Подожди, Кара Кан, – сказала, –
Внутри сорока комнат войду,

Тоғус қулаш
Алтын сундуқа мең чатчытқан
Ұш қарактығ тоғус қулаш қузуруқтығ
Қыр пөрү кебин сөртеп, ашығай.

Қырық қатпаш түбүнге туруб-алып, пас кирибисти.
Сундуктын сынрағы
Алтын өрге иштинде толдура кел уғулча.
Чүтче полған, анаң көрб-одурғаны:
Қырық қатпаштың по пас шықты,
Тоғус қулаш қузуруқтуғ, ұш қарактығ
Қыр пөрү кеп сөртеп, шықты.
Қыр пөрүнүн ұш қарағы, көрб-одурғаны:
Тоғус тегри чер өтре чарыш-келип, эде көйүшча.
— Ам ақ чазыға шық көрен,
Қара Қааным! — тедир. —
Сен ұш кулақтығ аттың артық
Ай қор атқа мүнержин.
Мен ұш қарактығ
Қыр пөрү кебин кезерим! — тедир.
Эде айтқанда, Қара Қаан тура кел сергиде.
Испешкеге ийсалған
Тоғус қадыл алтын қуйағын парып,
Өштүнге кел таштағанда —
Алтын өрге
Қобрақ шени пырлапча.
Тоғус топчузын топчулан-келип,
Алтын өргеден пас шыққанда,

Из девятислойного золотого сундука
Трехглазую шкуру серой волчицы²⁴,
Имеющей девятиметровый хвост,
Сюда приволоку.

Встав, внутрь сорока комнат вошла.
Оттуда звуки открывающегося сундука
По всему золотому дворцу разнеслись.
И видит Кара Кан:
Из сорока комнат она вышла,
Трехглазую шкуру серой волчицы,
Имеющей девятиметровый хвост, приволокла.
Кара Кан видит: три глаза серой волчицы
Все девять небес насквозь лучами осветили.
— Теперь в белую степь выйдем,
Кара Кан! — Кара Сабак сказала. —
Ты на лучшего из коней, треухого
Лунно-каурого коня сядешь,
А я в шкуру трехглазой
Серой волчицы войду!
Только так сказала, Кара Кан вскочил.
Когда сваленный у вешалки
Девятислойный золотой панцирь,
Взяв, на свои плечи набросил —
Золотой дворец, словно
Трава-борщевик, задрожал.
На девять пуговиц застегнувшись,
Из золотого дворца вышел,

²⁴ Кара Сабак, облачаясь в шкуру волчицы, обретает сверхъестественную силу.

Ай сооба Қара Сабақ
Пөрү кебин сөртенгенче, шықты.
Ай қор аттын
Тоғус қадыл ораған тискин шежб-одурчиғанда,
Анаң көрб-одурғаны:
Қара Сабақ ақ чазыға сөртеп-парып,
Пөрү кебин чайа кел таштады,
Анаң артын пөрү кебинге тартыл, кире-перди.
Пөрү кебинге кирибизе-пергенде,
Тура кел сергиде –
Ұш қарағы тоғус тегри төзү
Тооза қарыл көйб-одурча.
По ай қор атқа кел, чапшын түшти,
Қара Сабақ эрбектепча:
– Эзе, Қара Қааным,
Ам сен күн шығыжы чанға парарзың,
Мен күн конужу чанға парарым.
Қайыбыс көп алып пас-кел, ақкелер,
Анаң көрерибис, – тедир.
Пону көрүп, Қара Қаан
Қорукпазы, қорукча,
Ұрүкпези, үрүкча.
– Аданмада чайалған
Қара Сабақ, алған кижим полтур! – тедир. –
По пөрү кебинде
Ұш қарағы тоғус тегри тооза
Қарыл көйүшбодурча, – тедир.
Анаң артын қыр пөрү пурул шабылғанда,
По чер поңма
Пурул шабылған шени пилдирди!

За ним Кара Сабак,
Шкуру трехглазой серой волчицы волоча, вышла.
Узду лунно-каурого коня,
На девять узлов завязанную,
Отвязав, Кара Кан увидел:
Кара Сабак одежду серой волчицы
По белой степи расстелила.
Затем в шкуру серой волчицы стала входить.
В шкуру серой волчицы войдя,
Она вскочила –
Три глаза волчицы все девять небес
До черноты прожгли.
Когда Кара Кан на лунно-каурого коня сажился,
Кара Сабак сказала:
– Эзе, Кара Кан,
Сейчас ты к восходу солнца поедешь,
Я в сторону захода солнца поеду.
Кто из нас больше алыпов, полонив, приведет,
Мы позже увидим, – сказала.
Это услышав, Кара Кан,
Ничего не боявшийся, испугался,
Никогда не волновавшийся, заволновался.
– Аданмада* рожденная
Кара Сабак, моя жена! – сказал. –
В шкуре серой волчицы
Все девять небес
До черноты она прожигает.
Когда серая волчица повернулась,
То земля будто бы вместе с ней
Стала поворачиваться!

Арғалығ сынға
По пир чанға шығыбысты.
Қара Сабақ пир чанға шығыбысты.
Анаң артын уул-келип, тебин-кел,
Шағана кел чүгүрүбүзе-пергени:
По черге ажылбасқа
Қара тубан толдура кел түш-парды.
Пону көрүп, Қара Қаан эрбектенча:
– Чайлдоқ чайалған
Қара Сабақ-алған кижим!
Анаң артын ай қор атты
Қынат-парған изеңнезин қыста кел пасча,
Эн-парған эксиин ыра кел силгиди,
Ұш қулақтығ
Ай қор ат тебин-кел, чүгүр-шыққанда,
По черге тоғус күнге ажылбас,
Қара тубан толдур-оқ түш-парды.
Мынаң шачыл-кел,
Чүгүр-парған ай қар ат
Ноо пулуң черге
Одус чарық таштына
Одус қаан кексинге пар түшкен полтур.

Аалынаң артын қырық ашқымнығ
Алтын тайға кел көрүнча.
Қырық ашқымнығ алтын тайғаның төзүнге
Сылағайлығ сын
Эзер қойну пелге кел-тужуп,

На горный хребет
Кара Кан с одной стороны поднялся,
Кара Сабақ с другой стороны поднялась.
Оттуда взвыла и, подпрыгнув,
Как побежала:
На землю не рассеивающийся
Черный туман опустился.
Это увидев, Кара Кан сказал:
– Надо же какой уродилась
Кара Сабақ, моя жена!
Тогда он лунно-каурого коня
Так пришпорил,
За поводья так дернул,
Что треухий лунно-каурый конь
С того места, подпрыгнув, рванул,
А на землю не рассеивающийся
Черный туман опустился.
С того места сорвавшись,
Поскакав, светло-каурый конь
Неведомо в каком месте,
За пределами тридцати земель,
За пределами тридцати ханств опустился.

Впереди Кара Кан видит:
Золотая гора с сорока перевалами показалась.
У подножия золотой горы,
На гладкий хребет,
В объятия седловины опустившись,

Сынғарап-кел, көргени:

Арғы-улус чон

Ақ мал кел чайыл-кел, тўш-партыр.

Алтын өрге турча.

Алтын өргенин алында

Ат кодурбас алтын шарчын тӧзӧнде

Улуғ-кичиг алтын чаллығ

Ақ қыр ат тур-салтыр.

Пастыр-тӱжӱп, ат үстӱнең

Ай қор аттың сегрибизе-перди.

Ай қор атты пағлабан,

Алтын өргее пас-кирди:

Эжик аш, эзен перча

Поза алтап, менчи перча.

Улуғ алтын стол кексинде

Ийги алып одур-салтыр,

Тура сергип:

— Ақ чарыққа толдура туген

Ақ чарықтың қааны-пийи

Қара Қаан кирди! — теп-келип,

Оң қолба сол қолдан қап-келип,

Алтын столға кел одуртупчалар.

Алтын столға кел одуртуп-келип,

Ашпа-табақ кел азрапчалар, эрбектенчалар:

— Пистин черге, Қара Қаан, кирчин-оқ полтурзын.

Қайдығ черге парчаң? — тедир.

Пону уққан Қара Қаан, эрбектенча:

— Эзе, мени танкелип, эрбектешчитқан

Ноо алып тӧллери полчынзаар? — тедир.

— Ноо алып тӧллери полаң? — тедир, —

Внимательно присмотрелся:

Многочисленный народ улуса

И белый скот здесь расположился.

Золотой дворец там стоит.

У золотого дворца, у золотой коновязи,

Которую ни один конь не выдернет,

Старший и младший златогривые

Светло-серые кони стоят.

Туда спустившись,

С лунно-каурого коня он спрыгнул.

Лунно-каурого коня не привязав,

В золотой дворец пошел.

Двери открыв, поприветствовал,

Порог переступив, поклонился.

За большим золотым столом

Два алып сидят.

Вскочив, они сказали:

— Белый свет собою озаривший

Хан-пий* светлого мира,

Кара Кан вошел! — так сказав,

Под правую и левую руку взяв,

За золотой стол его усадили.

За золотой стол усадив,

Питьем-едой угощая, спросили:

— И в нашу землю ты зашел, Кара Кан.

В какую землю ты идешь?

Это услышав, Кара Кан сказал:

— Эзе, меня узнавшие, спрашивающие,

Что за алыпы вы будете, чьи потомки?

— Что за алыпы мы? — отвечал.

Қырық ашқымның
Алтын тайғаны тудуна чатқан,
Улуғ-кичиг
Алтын чаллығ ақ қыр аттығ
Улуғ-кичиг Алтын Қылыш поларыбыс!
Ийги эпчи кижі чүгүр-чөрүп,
Пыларға устол сал чөрчалар.
– По алған кижилерин ма? – тедир.
– Алған кижибис! – тештилер.
– Эзе, улуғ-кичиг Алтын Қылыш, – тедир, –
Ноо кирейин? – тедир, –
Ақ малларыңны
Арғы-улус чонарыңны сүрүн-келип,
Мең черимге парып,
Анда иштен-кел, чадарзар.
Парбазар, арығ тыңға четкелеп-саларым! –
Теп-кел, эрбектенча.
Пону уккан,
Улуғ-кичиг Алтын Қылыш,
Түндере көрген қарақтарын
Өре көрбен, одурчалар.
– Қайдың, улуғ-кичиг Алтын Қылыш,
Парарзар ба, чакшы ба?
– Эзе, ақ чарыққа
Толдура туған Қара Қаан, – тедир, –
Сенең қайа кир-қаларыбыс, парабис-но!
– Андың полғанда четчениш-келип,
Ақ маларыңны пура пур-келип,
Мең черимге качыр парар, – тедир. –
Арғы-улус чоннарын пирге!

Владеющие золотой горой
С сорока перевалами,
Младшего и старшего
Златогривых светло-серых коней имеющие,
Старший и младший Алтын Кылыши мы!
Две женщины, хлопоча,
Им стол накрывают.
– Это ваши жены? – спросил Кара Кан.
– Да, жены, – отвечали они.
– Эзе, старший и младший Алтын Кылыши,
Зачем я к вам вошел? – сказал, –
Ваш белый скот
С многочисленным улусом-народом взяв,
В мою землю идите,
Там расселившись, живите.
Если не пойдете, ваши чистые души погублю! –
Так он сказал.
Это услышав,
Старший и младший Алтын Кылыши,
Опустив глаза,
Век не поднимая, сидят.
– Ну что, старший и младший Алтын Кылыши,
По-хорошему пойдете? – сказал.
– Эзе, белый свет
Собою озаривший Кара Кан,
Никуда нам от тебя не деться, пойдём!
– Тогда собирайтесь,
Белый скот, повернув,
В мою землю гоните, – Кара Кан сказал, –
Вместе с многочисленным народом!

Мен аалынан аара парчам, – тедир.
Тура сегриде, эзен-менчи перижб-алды.
Алтын өргеден пас-шығып,
Ай қор атқа чарғанат шени чапшынды.
Пура тартып-келип,
Арғалығ сынға қачыр шығ-оқ-перди.

Арғалығ сынға қачыр-шығып,
Қынат-парған изеңнезин қыста кел пасча –
Ноо пулуң черге шачыл-парды.
Ұш қалық шенеп-келип,
Аалынан артын анаң көрб-одурғаны:
Алтон қаанын таштында
Уже шыға-берген полтур.
Алтон чарық кексинге
Аалынан артын улуғ-кичиг
Қыр тайға көрүнча.
Улуғ-кичиг алтон ашқымның
Қыр тайғағанын тözүнге
Сылағайлығ сын
Эзер койну пелге кел-тужуп,
Сынғарап-кел көргени:
Ақ мал чайыл, тўш-партыр.
Арғы-улус чон чатқан чер полтур.
Алтын өрге турча.
Алтын өргенин алында
Улуғ-кичиг қыр қор ат тур-салтыр.
Улуғ-кичиг қыр қор аттын терлери
Қарны-күзене пурб-одурча.

А я отсюда дальше пойду, – так сказав,
Вскочил, распрощался-раскланялся.
Из золотого дворца выйдя,
К лунно-каурому коню летучей мышью приник.
Коня повернув,
На горный хребет погнал.

На горный хребет поднявшись,
Стременами как пришпорил коня –
Неведомо в каком месте оказался.
Три прыжка галопом сделав,
Впереди Кара Кан видит:
За пределы шестидесяти ханств
Он уже вышел.
За шестьюдесятью ханствами
Впереди большая и малая
Серые горы показались.
У подножия большой и малой
Серых гор,
На гладкий хребет,
В объятия седловины опустился.
Внимательно присмотрелся:
Белый скот здесь расположился,
На той земле многочисленный народ живет.
Золотой дворец стоит.
У золотого дворца
Старший и младший серо-каурые кони стоят.
Пот со старшего и младшего серо-каурых коней
По животу катится.

*Қыр пөрүнин үш қарағы...
Тоғус тегри чер өтре чарыш-келип, эде көйүшча.*

*...Три глаза серой волчицы
Все девять небес насквозь лучами осветили.*

*Ботинканын ығрағы
Алтын өрге толдура кел уғулушча.
Алтон қожанчыба,
Четтон поранчыба по ашықтылар қыс палазын...*

*Стук каблуков
В золотом дворце раздался.
С шестьюдесятью слугами,
С семьюдесятью служанками девушку вывели...*

– Оқ, ай қор адым, – тедир, –
Улуғ-кичиг
Қыр қор атқа
По қайдығ алыптар чөр, чатча? – тедир, –
Рақ чол келтирлер, – тедир. –
Чол, рақ чолдың үөр полбандырлар:
Аттарыңнаң терлери нағбүр чилеп чапча, – тедир.
Пастыр-түшти, улуғ-кичиг
Қыр қор аттын қыйзынна
Пош таштады адын.
Анаң артын алтын өргее пас, кире-қалды.
Эжик аш, эзен перча,
Поза алтап, менчи кел, пергенде –
Алтын стол кексинде
Ийги алып одур-салтыр,
Ийги тайға шени одур-салтырлар.
По кирип, эзен-менчи пергенде,
Ийги алып тура сегриди:
– Ақ чарыққа толдура туген
Өлбес-парбас Қара Қаан
Пистин черге кирчин-оқ полтур! – теп-келип,
Тура сергип, ийги қолдан қап,
Алтын стол түбүнге аккел, одуртуп-кел:
– Ашпа-табақ чии! – теп, эрбектешчалар.
Ийги эпчи кижі чүгүр-чөрүп,
Ашпа-табақ сал чөрчалар.
Қара Қаан одур-келип,
Ашпа-табақ чии-оқ перди.
Улуғ сөөк ақсыңнаң,
Кичиг сөөк пырныңнаң-оқ пырғыра-перди.

– Ох, лунно-каурый конь, – Кара Кан сказал, –
Владеющие старшим и младшим
Серо-каурыми конями,
Что за алыпы здесь живут?
Издаюла пришли, – сказал. –
Недавно, видно, вернулись:
Пот с коней дождем какает.
Спустившись, рядом со старшим и младшим
Серо-каурыми конями
Своего коня отпустил.
Оттуда в золотой дворец пошел.
Двери открыв, поприветствовал,
Порог переступив, поклонился –
За золотым столом
Два алыпа сидели.
Подобные двум горам восседали.
Когда Кара Кан, войдя, приветствовал-кланялся,
Два алыпа вскочили:
– Белый свет собою озаривший,
Неумирающий-непогибающий Кара Кан
В нашу землю вошел! – сказав,
Вскочили, под руки взяв,
За золотой стол его усадили.
– Питьем-едой угощайся! – сказали.
Две женщины, хлопоча,
Питье-еду расставляют.
Кара Кан, сев,
Стал питьем-едой угощаться.
Крупные кости у него изо рта вылетают,
Мелкие кости из носа летят.

– Эзе, алыбынын төллери, – тедир. –
Мени тан-келип, эрбектешчиткан
Рақ чол келтирзар.
Ноо алып полчынзаар?
– Ноо алыптар полаң? – тедир, –
Улуғ-кичиг алтон ашқымнығ
Қыр тайғаны тудуна чатқан, – тедир, –
Улуғ-кичиг қыр қор аттығ
Улуғ-кичиг Қырған Қылыш поларыбыс!
– Эзе, улуғ-кичиг Қырған Қылыш,
Ашпа-табақ чииб-алар,
Рақ чол келтирзаар, – тедир.
– Ақ чарықта эбир келдибис, – тештилер.
– Ашпа-табақ чииб-алар, – тедир, –
Ақ малларынны сүрүн-келип,
Мең черимге парғайзаар,
Мең черимге чадарзар.
– Пай-пай, Қара Қаан, – тедир, –
Пистин чатқан черибис
Улуғ-кичиг қыр тайға төзүнде.
– Ол чатқанзаар,
Ам мең черимге пар чадарзаар, – тедир. –
Чакшыба парзар – чакшыба парар.
Чабалба парышсар – арығ тынға чет-кел,
Ақ малырыңны пура қачыр-кел, қачырыбызам!
Пону уккан,
Улуғ-кичиг Қырған Қылыш
Ийги қарактарын тўндере көр-салып,
Чукка ла одурчалар.
– Қайде, парарзар ба? – тедир. –

– Эзе, потомки алыпов, – сказал, –
Меня узнавшие, спрашивающие,
Из далеких мест вы приехали.
Что за алыпы вы будете, чьи потомки?
– Что за алыпы мы?
Владеющие большой и малой золотыми горами
С шестьюдесятью перевалами,
Старшего и младшего серо-каурых коней имеющие,
Старший и младший Кыргыз Кылыши!
– Эзе, старший и младший Кыргыз Кылыши,
Питья-еды отведайте,
Из далеких мест ведь приехали, – сказал.
– Белый свет мы вокруг объехали, – сказали.
– Питья-еды отведайте, – Кара Кан сказал, –
Затем, белый скот захватив,
В мою землю пойдете,
На моей земле будете жить.
– Пай-пай, Кара Кан, – они сказали, –
Наша земля, где мы всегда жили, –
Подножие большой и малой серых гор.
– Да, жили, – сказал Кара Кан, –
Теперь в моей земле, придя, будете жить.
По-хорошему пойдете – по-хорошему придете.
По-плохому пойдете – ваши чистые души погубив,
Белый скот, взяв, угоню! – сказал.
Это услышав,
Старший и младший Кыргыз Кылыши
Опущенные глаза не поднимали,
Притихли.
– Ну, как пойдете? – Кара Кан спросил. –

Чакшы ба парбассар ба?
– Эзе, Кара Қаан, – тедир, –
Сенең ноо черге кирерге,
Сен айт-салғанда, качыр парабыс-но!
– Андығ полғанда мен парчам,
Аалынаң артын, качыр парғайзар, – тедир.
– Парабыс, Кара Қаан! – тештилер.
Алтын өргеден
Эзен-менчи перижб-алып, пас шыкты.
Ўш кулақтығ ай қор атқа
Чарғанат шени кел чапшынды.
Ўш кулақтығ ай қор атқа
Чарғанат шени чапшынып, пура тартып-келип,
Арғалығ сынға шығыбыз-оқ-перди.

Арғалығ сынға шығып,
Қынат-парған изеңнезин қыста кел, пасча,
Эн-парған эксиин ыра кел силгипча.
Мынаң шачыл-парған ай қор ат
Ноо пулуң черге шачыл-парды.
Пара-пара келгенде:
Четтон қааның ташынға,
Четтон чарық ташынға шығыбодурча.
Аалынаң артын анаң көрб-одурғаны:
Алтон ашқымнығ
Алтын тайғанын тегейи кел, көрүнди.
Алтон ашқымнығ
Алтын тайғаны төзүнге
Сылағайлығ сын

По-хорошему пойдете?
– Эзе, Кара Кан,
Никуда нам от тебя не деться.
Раз сказал, погоним!
– Тогда я дальше пошел,
А вы идите, скот гоните, – Кара Кан сказал.
– Пойдем, Кара Кан! – они отвечали.
Из золотого дворца,
Распрошавшись-раскланявшись, вышел.
Выйдя, к треухому лунно-каурому коню
Летучей мышью приник.
К треухому лунно-каурому коню
Летучей мышью приникнув, повернув,
На горный хребет поднялся.

На горный хребет поднявшись,
Коня пришпорил,
Поводья рванул:
Лунно-каурый конь, сорвавшись с места,
Неведомо в какую землю поскакал.
Бежал-бежал:
За семьюдесятью ханствами,
За семьюдесятью мирами оказался.
Впереди видит:
Вершина золотой горы
С шестьюдесятью перевалами показалась.
У подножия золотой горы
С шестьюдесятью перевалами,
На гладкий хребет,

Эзер койну пелге келтүш, көргени:
Шакпо черде казан пузу
Ұстүнгүзе кырык тегриге урун-партыр.
Чер эбире алып кирген полтур.
– Токта, улуғ тойға
Кирдим, – тедир. –
Мағат келиштиг черге киртирим, –
Теп-келип, пастыр түшча.
Пастыр түшчиғанда, көрб-одурғаны:
Ақ таскылды ақ чарыктын
Чапшыра пазып, одур-партыр.
Қара таскылды қара айнаның
Чапшыра пазыл, одур-партыр.
Қырық кулақтың күлер қазанны эбире
Қырық чайзан пас-чөрчалар.
Эттер пыжыр-келип,
Пүктергеда шени үгб-одурчалар.
Четти кулақтың чес қазанны эбире
Четти чайзан пазыш-келип,
Эт пыжыр-келип,
Пүктергеда шени үгб-одурчалар.
Айна төллери
Эрни тиллерин чалбаныш-кел, пас-чөрүп.
Қайсы сөөк қаб-алып, чүгүрчиғанда –
Тебир қалақтарба, тебир көзешпе қактырып,
Қанма чалбырада, чүгүрбысчалар.
Пону көруп, Қара Қаан,
Оң эксин ызыйтқанча, пастыр-түшча.
Анаң уғуб-одурғаны:
Алып төллери сығырыжып, қыйғырышчалар,

В объятия седловины опустившись, видит:
Неведомо откуда пар из казанов
К сорока небесам поднимается.
Алыпы всей земли туда вошли.
– Надо же, на великий той* попал, –
Кара Кан сказал. –
В подходящее место вошел, –
Так сказав, стал спускаться.
Спускаясь, видит:
Алыпы белого света,
Белый таскыл* придавив, сидят.
Черные айна*,
Черный таскыл придавив, сидят.
Вокруг бронзовых казанов с сорока ушками
Сорок чайзанов* ходят.
Мяса отварив,
Горкой его вываливают.
Вокруг медных казанов с семью ушками
Семь чайзанов ходят,
Мяса отварив,
Горкой вываливают.
Потомки айна,
Облизываясь, вокруг ходят.
Если кто-нибудь, кости схватив, убегает –
Его железной мешалкой, железной кочергой бьют,
Он, кровью обливаясь, убегает.
Это увидев, Кара Кан,
Правым уголком рта улыбнувшись, стал спускаться.
И вот слышит:
Потомки алыпов, пересвистываясь, кричат,

Сыбраш-кел, эрбектешчалар:
– Ақ чарыққа толдура туген,
Өлбес-парбас
Қара Қаан кирча, – теп, эрбектешчалар. –
Қара Қаан по черге киргенде,
Ноо керекпе кирди?
По чер, чер полбас,
По суг, суг полбас! – теп-кел, сыбрашчалар.
Қара Қаан алтын шарчын тӱзӱнге
Пастыр-тӱжӱп, анаң келгени:
Аттың артық аттар мында пағлал-партыр.
Адазы-парий үш кулақтың қара қор ат турча.
По қара черде қара палчағын шығара пас-келип,
Қара тажын киире паскел, тур-салтыр.
Аа қоштаныш-келип, адазы-парий аттан артық
Алтын чаллығ ақ сар ат тур-салтыр.
Ийги қаранын оду
По көк өленнин тазыл тооза қара көйүшб-одурча.
Анан артын ат үстүнен сегрибиза-перди,
Алтын өргеге пас кире-қалды.

Алтын өргее пас-кирип,
Эжик аш, эзен перча,
Поза алтап, менчи кел пергенде.
Алтын өргенин иштине
Эбире алыптар кел одур-салтырлар.
Қара Қаан кел киргенде,
Ұш алып кел тура сегриде, оң чаннан.
– Эзе, ақ чарыққа

Перешептываясь, переговариваются.
– Белый свет собою озаривший,
Неумирающий-непогибающий
Кара Кан в нашу землю вошел! – так говорят. –
Если Кара Кан в эту землю входит,
Зачем он в нее входит?
Теперь эта земля землей уже не будет
И река рекой не будет! – так они говорят.
Тогда Кара Кан, к золотой коновязи
Спустившись, видит:
Лучшие из коней здесь привязаны.
Прекрасный треухий темно-каурый конь стоит.
Черную глину этой черной земли продавив,
Черные камни втоптав, стоит.
С ним рядом прекрасный, лучший из коней,
Златогривый светло-рыжий конь стоит.
Огонь из его глаз
Зеленую траву до черноты выжигает.
В том месте Кара Кан с коня спрыгнул,
В золотой дворец пошел.

В золотой дворец войдя,
Двери открыв, поприветствовал,
Порог переступив, поклонился.
В золотом дворце
По кругу алыпы сидят.
Когда Кара Кан вошел,
Три алып с правой стороны вскочили:
– Эзе, Кара Кан, белый свет

Толдура туген Қара Қаан, – тедир, –
Пис эрте пайоқ келип, одуруп,
Көчүбүс сыста-перди.
Кел, пистин черибиске одур!
Қара Қаан пас-парып,
Ұш алыптың ордунға толдура кел одур-салды.
Одурары чоғ-ок полду,
Алтын куйақ кескен алып төлү
Ақ чаны сол колтуғунға қыстан-салтыр.
Оң колунға
Алтон алып иш, тоспас
Ала шара тудун-салтыр.
Қара Қаанын аалынға пас-келип,
Ала шараға толдура аш ур-келип, эрбектенча:
– Эзе, ақ чарыка толдура туген Қара Қаан,
Улуғ қааның ажын ал-кел, ижибис!
Қара Қаан, аны уққан Қара Қаан,
Оң колун сун-келип:
– Көксүм қуруп, ақсым тақлап-парған,
Ижибизе перейин, – тедир.
Ал-келип, ижибисти:
Ақ талай шени толкуп, тұш-парды.
Ала шараны кел туда-пергенде,
Ийгизин урубоз-ок перди.
Ийгизин ур-келип, туд-ок-перди Қара Қаанға.
Қара Қаан қаб-алып, ижибиз-ок-перди.
Ұш аяққа төөнче ишти.
Ұш аяқ ижиб-алғанда, эрбектенча:
– Эзе, Алтын Қаан, Алтын Торғу қызыңны
Қайде перерге санапчан?

Собой при рождении озаривший,
Мы уже давно, приехав, сидим.
Тело уже онемело.
Иди, на наше место садись!
Кара Кан пошел,
На место трех алыпов сел.
Не успел сесть, видит:
Потомок алыпов, одетый в золотой панцирь,
Белый чан под левой подмышкой держит.
В правой руке расписную чашу,
Из которой шестьдесят алыпов
Станут пить – не напьются, держит.
К Кара Кану подойдя,
Расписную чашу наполнив, он сказал:
– Эзе, белый свет собою озаривший Кара Кан,
Аш* великого хана возьми, выпей!
Это услышав, Кара Кан
Правую руку протянул:
– Я истомился так, что во рту моем сухо.
Выпью-ка, – сказал.
Когда, взяв чашу, выпил,
Будто белое море в него влилось.
Снова протянул он расписную чашу,
Во второй раз ее наполнили.
Во второй раз наполнив, подали Кара Кану.
Кара Кан взял ее, выпил.
Так три чаши он выпил.
После третьей чаши сказал:
– Эзе, Алтын Кан, свою дочь Алтын Торгу
Как думаешь выдавать?

Пир алыпқа перерзин ма,
Чоқ по алып тоғра тоғрап-кел,
Перерге санапчаң ма?
Улуғ мерийиның чөök салбанчаң? —
Теп-кел, эрбектенча
Анаң көрб-одурғаны:
Тоғус қатпаштын эжиги қайра шаб-ылды,
Ийги саңмайынға қыр шап-парған
Алып төлү пас-шықты.
Пас-шығып, Қара Қаанға келип,
Оң колун кел пер, эзнешча:
— Эзензин ма, ақ чарыққа толдура туген
Өлбес-парбас Қара Қаан.
— Эзенок, Алтын Қаан, — тедир. —
Қайдығ мериг салчаң, Алтын Қаан?
— Қайдығ мерий салайын, Қара Қаан? — тедир, —
По чыыл-парған алыптың
Қайдығ алыптың ады аалына келер,
Қызымны аға ақтап-шаптап, перем, — тедир. —
По чыл-парған алыпты қайдығ алып
Пир оймаққа сыға шабар,
Қызымны аттап-шаптап, аа перем.
Эде айт-оқ, алыптар шыға чүгүрүп,
Аттарыңны пожадыжып,
Эзе, алтын эзерлерин ал-келип,
Күмүш чүгеннерин паштарыңға орап-келип,
Адын пожатчалар.

Одному алыпту отдашь
Или, разрубив на части,
Всем алыпам хочешь раздать?
Почему свое условие не оглашаешь? —
Так Кара Кан сказал.
Затем видит:
Двери девяти комнат настежь распахнулись,
С сединой в висках
Потомок алыпов вышел.
Выйдя, к Кара Кану подошел,
Правую руку подав, поприветствовал:
— Эзен*, белый свет собою озаривший,
Неумирающий-непогибающий Кара Кан!
— Эзенок, Алтын Кан, — Кара Кан отвечал. —
Какое условие ты поставишь?
— Какое условие я поставлю, Кара Кан? — сказал. —
Из собравшихся здесь алыпов
Чей конь первым придет,
Тому, объявив-возвестив, дочь отдам.
Из собравшихся здесь алыпов
Кто в одну яму всех свалит,
Тому свою дочь, объявив-возвестив, отдам.
Только он так сказал, алыпы, выбежав,
С коней своих золотые седла сняв,
Серебряную узду
На головы их накинув,
Коней отпустили.

Қала-қала, пылар төртеле қалдылар.
Пылар төртеле қалғанда, эрбектепча:
– Эзе, үш қулақтығ
Қара пор аттың үстүнге мүн-чөрчиған
Ноо теген алып полчанзың?
– Ноо теген алып полайын? – тедир, –
Ұш қулақтығ қара пор атты мүн-чөрчиған,
Ақ чарыкка толдура туген
Қаан Мерген поларым! – тедир.
– Ползыда полар! – тедир, –
А, алтын чаллығ
Ақ сар аттын үстүнге мүн-чөрчиған
Ноо алып поларзың? – тедир.
Анан көрб-одурғаны:
Тоғус қадыл алтын қуяқ кес-салтыр.
Оң карағыңнан
Ақ талай толқуп, ақчыған ошқаш.
Сол карағыңнан
Қара талай толқуп, ақчыған ошқаш.
– Ноо теген алып полайын?
По чердин ужу чердин келдим.
Қырық ашқымнығ
Ақ тайғанын төзүнде чатқан, – тедир, –
Ақ Сағалдың палазы
Ұш қулақтығ ақ сар аттығ
Алтын Топчу поларым! – тедир.
Пону уккан, Қара Қаан эрбектепча:
– Эзе, Алтын Топчу,
Қысты мен саға ал-перейин.

Отпустив коней, алыпы вчетвером остались.
Когда вчетвером остались, Кара Кан сказал:
– Эзе, на треухом
Темно-сером коне ездящий,
Что за алып ты будешь?
– Что за алып я?
На треухом темно-сером коне ездящий,
Белый свет собою озаривший
Кан Мерген я! – сказал.
– Так тому и быть! – Кара Кан сказал. –
А ты, на златогривом
Светло-рыжем коне ездящий,
Что за алып будешь?
И видит Кара Кан:
Тот в девятислойный золотой панцирь одет.
В правом глазу
Будто белое море бушует.
В левом глазу
Будто черное море бушует.
– Что за алып я? – отвечал. –
С конца этой земли приехал.
Я сын Ак Сагала,
Живущего у подножия белой горы
С сорока перевалами,
Имеющий треухого светло-рыжего коня
Алтын Топчу я! – сказал.
Это услышав, Кара Кан сказал:
– Эзе, Алтын Топчу,
Девушку я помогу тебе взять.

Қысты ал-перем,
Меен черимге пар-кел, чадарзың.
Пону уққан, Алтын Топчу эрбектепча:
– Пай-пай, Қара Қаан,
Меен чатқам черим пар.
Қайде сеен черинге парчын полғам?
– Парарзың, Алтын Топчу! – тедир, –
Чақшыба парбазаң, қыста чоқ полар,
Сылалы өскен сынын сыы шабарым!
Че, шығып, аттарды жождар керек! – теп-келип,
По төртеле тура сегриштилер,
Алтын өргедең пас-шықтылар,
Аттарды пожатқлабыстырлар.

Қара Қаан ам тур-сал, көрча.
Пылар үжеле алтын эзерлерин ал-келип,
Чибек-парған тискинерин паш орап-келип,
Пожадыбыза-пергеннерин үш атты:
Ұш ат қайа парды?
Қобрақ өлеңнин пажы қоғжубан-қалды.
Қыйған өлең пажы қыйжыбан-қалды.
Ноо черге пар түшкен –
Көр, таппан-қалдылар.
Эде турчытқан түштарында,
По черге түнеп-түнепкел,
Қара салғын кел кирди.
По чер тооза нигилиш-келип,
Аара-пеере ийдилип, эртип-парды.
Түнеп-түнеп, қара салғын кел,

После того как заберешь девушку,
В мою землю поедешь, будешь там жить.
Это услышав, Алтын Топчу сказал:
– Пай-пай, Кара Кан,
У меня есть земля, где я жил.
Как это в твою землю я должен ехать?
– Поедешь, Алтын Топчу!
По-хорошему не пойдешь – и девушки не будет,
И крепкий твой хребет сломаю!
Че, выйдя, коней нужно отпустить! – сказав так,
Все вчетвером вскочили,
Из золотого дворца вышли,
Стали коней отпускать.

Кара Кан же, встав, стал смотреть.
А те трое, золотое седло с коней сняв,
Серебряную узду на их головы накинув,
Трех своих коней отпустили:
Кони те куда понеслись?
Осока не шелохнулась,
Борщевик не покачнулся.
В каком месте они спустились –
Смотрели, не нашли.
Когда так они стояли,
В эту землю, вихри вздымая,
Черный ветер налетел.
Вся земля, покачнувшись,
Туда-сюда зашаталась.
Налетевший черный ветер,

Шағана кел урунбуза-пергени —
Ас шедим алыптарды алтын тайғаның
Қара қайаға наара кел, шапча.
Анаң көрб-одурғаны Қара Қаан:
— Нооның көзү полча? — теп-келип,
Ат ашпас арғалығ сынға
Тоғус қулаш кузуруктығ
Ұш қарактығ қыр пөрү кел-түшти.

Қыр пөрү кел-түжип, уулғанче кел-түшти.
Анаң кел, сегрибизе-пергени —
Алып аразынан кел-түшти.
Пурул-келип, тоғус қулаш кузуруғуба
Аара-пеере шабыза-пергени:
Чыл-парған алып тооза қыра шабыл-парды.
Қара Қаан Алтын Топчуны колдың-ны қап,
Алтын өрге киیره чүгүрди,
Қорукқан озуба:
— Улуғ обалығ
Меен по Қара Сабак кижим чөрча.
Ұш қарактығ тоғус қулаш кузуруктығ
Қыр пөрү пол, чөрча.
Көрдин ма, Алтын Топчу? — тедир, —
Ааң кузуруғунға қап-парған
Аш-пелибисти үзе шаптырыбыс эдибис.
Ам көрзең, по чыл-парған алыпты,
Тооза қыра шап-парғанын, — тедир.
Эде зрбектепчыған түжүнде
Қалқалығ эжик қайра шабылды:

Вихри поднимая, как задул —
Обычные алыпы, с золотой горы скатываясь,
О черную скалу разбивались.
И вот Кара Кан видит:
— Что происходит? — сказал, —
На горный хребет, куда конь чужой не ступает,
Трехглазая серая волчица,
Девятиметровый хвост имеющая, опустилась.

Трехглазая серая волчица, опустившись, взвыла.
Затем она как прыгнет —
Посреди алыпов опустилась.
Девятиметровым хвостом, поворачиваясь,
Как стала туда-сюда бить:
Всех собравшихся алыпов погубила.
Испугавшись, Кара Кан,
Алтын Топчу за руку схватив,
В золотой дворец той земли вбежав, сказал:
— Это великая, грозная
Жена моя Кара Сабак появилась.
Превратившись в трехглазую серую волчицу
С девятиметровым хвостом, теперь такой она ходит.
Видел, Алтын Топчу? — Кара Кан спросил, —
Если бы зацепила нас хвостом,
Наш хребет-стан раздробился бы.
Видишь, здесь собравшихся алыпов
Всех уничтожила, — сказал.
Когда так разговаривали,
Створчатые двери настезь распахнулись:

Қара Сабақ по пас-кирди,
Кир-келип:
– Эзензин ма, кайранда көлен-парған,
Қара Қааным! – теп-келип,
Пас-келип, қуақтан-кел, ошқан-ошқанм-алды.
– Эзе, Қара Қаан, – тедир, –
Қанче алып пас-кел,
Ыстырдың пистин черге?
– Нүбе үжүнче алыбы парар, Алтын Топчу!
Қарсладай кел қақтырыбысты.
– Оқ, Қара Қаан, по үш ле алып
Сен қачыртырзың пистин черге!
– А сен че, Қара Сабағым,
Қанче алып қачыр, кирдин? – тедир.
– Мен алтон қааны пас-кел,
Алтон қааны кире қачыр-салдым пистин черге.
Ааң аразында ақ чарыққа толдура туген
Өлбес-парбас,
Салғын четпес
Сарығ сар аттығ Сарығ Салғыны
Кире қачырдым пистин черге.
Пону уккан Қара Қаан:
– Качен ара черде
Қачырысканзың?
Мен не, үжүнчү алыпты
Пистин черге парар, – тедир. –
Қачен аразы алтон алыпты пас-кел,
Алтон қааны пистин черге киире қачыр-салғазың?
Чайалард-оқ чайалған Қара Сабақсың!
Ақ чарық иштинде, Қара Сабақ,

Қара Сабақ к ним вышла.
Войдя, сказала:
– Эзен, дорогой Кара Кан,
За которого по любви я вышла! – сказав,
Подошла, обняла его, расцеловала.
– Эзе, Кара Кан, – сказала, –
Сколько алыпов, полонив,
Ты в нашу землю отправил?
– Вот уже третий алып, Алтын Топчу, поедет!
От души она рассмеялась:
– Эх, Кара Кан, лишь трех алыпов
В нашу землю ты пригнал!
– А ты, Кара Сабақ,
Сколько алыпов пригнала? – спросил.
– Я, шестьдесят ханств полонив,
Шестьдесят ханов в нашу землю пригнала.
Среди них белый свет собою озарившего,
Неумирающего-непогибающего,
Имеющего желто-рыжего коня,
Которого ветер не догонит, Сарыг Салгына
В нашу землю угнала! – Кара Сабақ сказала.
Это услышав, Кара Кан сказал:
– Когда ты успела, объездив землю,
Алыпов пригнать?
У меня только третий алып
В нашу землю пойдет, – сказал. –
Когда ты успела, шестьдесят алыпов полонив,
Шестьдесят ханов в нашу землю пригнать?
Надо же какой уродилась ты, Кара Сабақ!
На всем белом свете

Алып туғул өскенди чок,
Сен Қара Сабақ шени.
Мен да Қара Қаан, Қара Қаан полғам,
Сеең чанында
Мен оң қолун шени
Чоксум-ок, – тедир.
Қара Сабақ алтын стол кексинге одур-келип,
Алтын Қас чүгүр-чөрүп,
Ашпа-табақ сал-чөрча, азрапча пыларды.
Анаң көрб-одурғаннары: Қара Сабақ
Улуғ сөөк аксыңнаң пырғырб-одурча,
Кичиг сөөкти пырныңнаң пырғыр-келип,
Эде чииб-одурча:
– Арий аштабыстым, Қара Қааным, – тедир.

Чииб-одурчиғанда, Қара Қаан эрбектепча:
– Эзе, Алтын Қаан,
Қай шени туғулған Алтын Торғу қызың полған,
Пеере ашық.
Алтын Топчуның көгнү четсе – ал-парар.
Көгнү четпезе – абалығ қыс
Абазы черинге қалбас па? –
Теп-кел, эрбектенди.
Пура-шабылды Алтын Қаан,
Қырық катпаштың эжигин қайра шабысты:
– Пеере шығар, Алтын Торғу, қызым!
Анаң уғуб-одурғаннары:
Ботинканын ығрағы
Алтын өрге толдура кел уғулушча.

Среди родившихся алыпов
Нет подобной тебе, Кара Сабак.
И я, Кара Кан, настоящим алыпом был,
Но в сравнении с тобой
Я и правой руки твоей не стою, –
Так Кара Кан сказал.
Кара Сабак за золотой стол села.
Хозяйка Алтын Кас, хлопоча,
Питье-еду расставляя, их угощает.
И видят: у Кара Сабак
Крупные кости изо рта вылетают,
Мелкие кости из носа летят –
Вот как ест.
– Я немного проголодалась, Кара Кан, – сказала.

Пока она так ела, Кара Кан говорил:
– Эзе, Алтын Кан,
Какая она есть, твоя дочь Алтын Торгу,
Выведи ее сюда.
Если она Алтын Топчу понравится – возьмет ее.
Если не понравится – имеющая отца,
Она на земле отца останется.
Когда он так сказал,
Алтын Кан повернулся,
Створчатые двери сорока комнат отворил:
– Сюда выходи, Алтын Торгу, дочь моя!
И вот слышат:
Стук каблуков
В золотом дворце раздался.

Алтон қожанчыба,
Четтон поранчыба по ашықтылар қыс палазын —
Соонда өбүре соонда
Тоғус қатпаш түбүнде анда сөртел, шықча,
Аалынға өбүре (аалында, эде ысчыңнер.)
Киндик үстүнге шық-партыр.
— Қайдың, Алтын Топчу,
Аларзың ма? — тедир. —
Алтын Торғуну алтын өрге тооза
Қызара көйүшб-одурча.
— Эзе, Қара Қаан, миндиг қысты албанда —
Қайдың қысты алчаң полғам?
— Андың полғанда, Алтын Топчу, одурап!
Қыс палазы одуртып-кел,
— Ийги пажын қожубузан, — тедир.
Одуртуп-келип,
Ийги паштарын кел, кошчалар.
Ааларынаң ай чапшырып,
Сооларынаң күн чапшырчалар.
Тоғус күнге шығара
Қыс тойы азап-кел, ижип-чиипчалар.
Тоғус күннен пажында Қара Қаан эрбектепча:
— Эзе, Алтын Топчу,
Ам черинге наньп,
Ақ малыңны қачыр-келип,
Арғы-улузыңны қачыр-келип,
Пистин черге киргейзин, — тедир.
— Кирерим, Қара Қаан, — тедир, —
Сенең ноо черге кирерге!

С шестьюдесятью слугами,
С семьюдесятью служанками девушку вывели —
Позади нее подол
Из глубины девяти комнат тянется,
Спереди подол (раньше так сказывали²⁵)
Выше пупка завернулся.
— Ну как, Алтын Топчу, возьмешь? —
Кара Кан спросил.
От красоты Алтын Торгу
Весь дворец озарился.
— Эзе, Кара Кан, если такую девушку не возьму —
Какую же мне брать?
— Раз так, Алтын Топчу, вместе садитесь!
И девушку рядом с ним усадил.
— Головы ваши соединим, — сказал.
Усадив их вместе,
Головы их соединив, благословил.
Красотой своей луну они затмевают,
Само солнце они затмевают.
Девять дней
Той в честь невесты справляя, пьют-едят.
Через девять дней Кара Кан сказал:
— Эзе, Алтын Топчу,
Сейчас в свою землю езжайте,
А там, белый скот погнав,
Многочисленный народ захватив,
В мою землю идите, — сказал.
— Пойду, Кара Кан, — отвечал. —
Никуда не денешься!

²⁵ Ремарка кайчи.

Қыс палазын алыш-пердин, – тедир. –
Чөөк сеең черинге пар, чатпачын полғам?
Алтын Қаанма Алтын Қасқа
Эзен-менчи кел перишчалар,
Алтын өргеден пас шықтылар.
– Пис қара тайға төзүнге парып,
Эштен-кел, чадыб-оқ көрең! –
Теп-келип, эрбектениш-кел, шықтылар.

Шық-кел, анаң көрб-одурғаннары
Қара Қаанма Алтын Топчу:
Ұш қарактың қыр пөрү кебин
Алтын кирлестин пажында таштаған полтур.
Аңдара тартыб-алды, ақ чазыға чай-келип,
Анаң артын пөрү кебине
Тартыл-кел, кирибиз-оқ перди.
Тура кел, сегриде,
Қара Қаан анаң көрб-одурғаны:
Ұш қараның оду
Тоғус тегри тооза қара көйүшб-одурча.
Алтын Топчу пир чанға
Сынға пастыр шыға-перди.
Пылар пир чанға, сынға пастыр шықтылар.
По ай қар адын пастырча.
Қыр пөрү қыйзыба чарғалап, шығыб-одурча.
Арғалығ сынға шыққаннарда,
Қынат-парған изеңнезин қыста кел пасча,
Мынаң кел шачыл-кел, чүгүр-турғанда ай қор ат –
По черге тоғус күнге ажилбас,

Ты мне девушку помог взять,
Почему бы мне в твоей земле не остаться?
Алтын Кан с Алтын Кас
С ними распрощались-раскланялись,
Из золотого дворца вышли.
– Мы, к подножию черной горы приехав,
Уютно устроившись, заживем! –
Так сказав, они вышли.

Из золотого дворца выйдя,
Кара Кан и Алтын Топчу видят:
Кара Сабак шкуру трехглазой серой волчицы
На золотом крыльце оставила.
Оттуда ее стащив, по белой степи расстелила.
В шкуру серой волчицы
Снова вошла.
А когда она вскочила,
Кара Кан видит:
Огонь из трех ее глаз
Девять небес дочерна прожигает.
Алтын Топчу с одной стороны
На хребет поднялся,
Другие – с другой стороны на хребет поднялись.
Кара Кан лунно-каурого коня погнал.
Серая волчица рядом бежит.
Когда на горный хребет поднялись,
Коня стремянами пришпорил:
Как поскакал лунно-каурый конь –
На землю девять дней не рассеивающийся

*По ай қар адын настырча.
Қыр пөрү қыйзыба чарғалап, шығыб-одурча.*

*Кара Кан лунно-каурого коня погнал.
Серая волчица рядом бежит.*

*Қара Сабақтың шапқан черинде
Қоштаныш-келип, ақ қазын өс-шық-парды...
Ақ қазыңның өзүңнең
Оолағаш чыжыл, шықты.*

*Рядом с тем местом, где была убита Кара Сабак,
Белая береза стала расти...
Из-под корней белой березы
Малыш, протискиваясь, выходит.*

Қара тубан толдура кел түш-қалды.
Қачыр-парчат, анан көрб-одурғаны:
Қыр пөрү чорбалаштап ла чүгүрб-одурча.
– Эзе, Кара Қаан, – тедир, –
Айабан ай қор атты
Қачырзаң.
– Ай қор адым чүгүрүбүссе,
Шынық чүгүдүн чүгүрүрзе, четпессиң! – тедир.
– Қачырзаң, – тедир.
Анаң артын қынат-парған изеңнезин
Қыста кел, пасча,
Эн-парған эксин ыра кел силгипча –
Ай қор ат тебин-кел, чүгүрүбүзе-пергени!
Анаң көрб-одурғаны:
Қыр пөрү қалықтап-келип,
Қошта кел, чүгүрб-одурча.
– Не, ам шынық чүгүдүн
Чүгүрча ай қор ат.
Ай қор ат шени, – тедир, –
Ақ чарықта ат төрел, өскенде чоқ
И төрел, өспес.
Артық азақтың аттын артық
Ай қор ат полчын! –
Уул-келип, ээде парб-одурча.
Пара-пара келгеннерде,
Ас парчалар, көп парчалар:
Алты қалық шенеп-келип, постарын черге
Сылағайлығ сын
Эзер койну пелге кел-түштилер.
Сынғарап-кел, көргеннери:

Черный туман опустился.
Пришпорив так коня, видит:
Серая волчица спокойным шагом бежит.
– Эзе, Кара Кан, не жалея,
Гони своего лунно-каурого коня, –
Волчица сказала.
– Если мой лунно-каурый конь
Настоящим бегом поскачет, меня не догонишь!
– Гони, – Кара Сабак сказала.
Кара Кан коня стремениами
Как пришпорил,
Опущенную голову коня как дернул –
Лунно-каурый конь вскачь поскакал!
И видит Кара Кан,
Серая волчица тоже вскачь
Рядом бежит:
– Вот теперь настоящим бегом бежит
Твой лунно-каурый конь.
На белом свете конь,
Подобный лунно-каурому коню,
Не родился, не вырос.
Лунно-каурый конь –
Лучший из коней, быстрые ноги имеющий! –
Так воя, она бежит.
Бежали-бежали,
Мало ли, много ли пробежали:
За шесть прыжков галопом в свою землю
На гладкий хребет поднялись,
В объятия седловины опустились.
Стали осматриваться:

Мал турғаныба, чон чатқаныба.
Анаң артын эниш төбере пастыр, тўже-перди.
Пөрү қыйзыба чарбалап, тўжүб-одурча.
Алтын шарчын төзүнде пастыр, тўшкенде,
Ат үстүнең сергиде.
Қара Сабақ қыр пөрү кебинен
Шурта кел, шабылды.
Қыр пөрү кебин қаб-алып,
– Алтын өрге кирен, Қара Қааным, – тедир.
– Кирен, пурната көрбалаң, – тедир, –
Қанче сен качыр келгенин.
Улуғ-кичиг Алтын Қылышпа
Улуғ-кичиг Қырған Қылыш
Пир чанға қошта
Чат-салғаннар полтур.
Алтын өрге соқ-кел, анда чатб-одурчалар.
Пир чанға чанда көрб-одурғаны Қара Қаан:
Алтон қаан качыр келген полтур!
Алтон қаан
Өрге соқ-келип, чатчалар.
Ол өргелердин аразында
Алтын өрге турча.
По кырық ашқымның қара тайғаның
Орта пұлге шығара шабыл-кел, туруб-одурча.
Алтын өргенин алында,
Ат кодурбас
Алтын шарчын төзүнде,
Аттан артық салғын четпес
Сарығ сар ат тур-салтыр.
По кара черди алты там черди

Скот, как стоял, стоит, народ, как жил, живет.
Оттуда вниз стали спускаться.
Волчица рядом с ним идет.
К золотой коновязи приблизившись,
Кара Кан с коня спрыгнул.
Кара Сабак из шкуры волчицы
Выскочила.
Шкуру волчицы взяв, сказала:
– Войдем в золотой дворец, Кара Кан.
– Войдем, – сказал он, – но сначала
Посмотрим, сколько народу ты пригнала.
Им пригнанные
Старший и младший Алтын Кылыши
И старший и младший Кырган Кылыши
В одной стороне, вместе расположившись,
Свой золотой дворец построив, живут.
А в другой стороне Кара Кан видит:
Шестьдесят ханов Кара Сабак пригнала!
Шестьдесят ханов,
Дворцы построив, расположились.
А между теми дворцами
Еще один золотой дворец стоит.
До середины черной горы с сорока перевалами
Он возвышается.
У золотого дворца,
У золотой коновязи, которую
Ни один конь не выдернет,
Лучший из коней, которого ветер не догонит,
Желто-рыжий конь стоит.
Черную землю

Падыра пас-кел, тур-салтыр.
– Не, көрчан ма, Қара Қааным? – тедир, –
Ақ чарыка толдура туген
Өлбес-парбас,
Сарығ Салғын нүбе чатча.
Салғын четпес
Сарығ сар ады
По қара черди алты пом черди падыра пас-кел,
Қара палчағын шығара пас-кел, турча.
Теген Сарығ Салғын эбес по!
Ам алтын өргее кирен! – тедир.
Алтын өрге пазыш-кирдилер.
Қыр пөрү кебин
Қырық қатпаш түбүнге сөртеп кир-парды.
По одур-келип,
Стол кексинге одурчитқан түжунде,
Қара Сабак пас-шықты
Қара Сабак пас-шығып:
– Эзе, Қара Қааным, – тедир, –
Ам ашпа-табақ чиип көрзебис! – тедир.
Чүгүр-чөрүп, стол тартыпча,
Ойнап-чөр, ашпа-табақ сал-чөрча.
Одур-келип, ашпа-табақ чии-пердилер.

Одур-келип, ашпа-табақ чиипчыған түштарында,
Алты күнге шығара чииб-одурчалар.
Чер үстү нигилча,
Чеген түбү тартылча.

До шестого слоя он продавил.
– Вот видишь, Кара Кан, – сказала Кара Сабак, –
Белый свет собою озаривший,
Неумирающий-непогибающий
Сарыг Салгын здесь живет.
Видишь, желто-рыжий конь,
Которого ветер не обгонит,
Черную шестислойную землю насквозь продавив,
Черную глину вывернув, стоит.
Не обычный он алып, этот Сарыг Салгын!
Теперь в наш золотой дворец войдем! – сказала.
В золотой дворец они вошли.
Кара Сабак шкуру серой волчицы
Внутрь сорока комнат внесла.
В то время когда Кара Кан
За столом сидел,
Кара Сабак вошла.
Войдя, она сказала:
– Эзе, Кара Кан,
Сейчас питья-еды отведаем!
И, бегая, стол раздвигает,
Играючи, питье-еду расставляет.
Сев, пить-есть стали.

Так они пили-ели,
Шесть дней прошло, как сидели, ели.
Вдруг поверхность земли закачалась,
Дно земли задрожало.

Қалқалы көзнекти қайра шап-сал,
Көрб-одурғаннары:
Ат ашпас арғалығ сыннан
Қалчак қарнығ Қыр Өреккенме
Қан Сарығ Қыс пазыш-кирдилер.
Қан Сарығ Қыс эрбектепча:
– Эзе, қалчак қарны Қыр Өреккен пече,
Ұш қулақтығ ай қор ат пағда полтур.
Ақ чарыкка толдура туген
Қара Қаан эмде полтур.
Қара Қаан эмдиде, Қара Сабақ эмд-оқ полар.
Ам Қыр Өреккен пече, – тедир, –
Қара Қаанма Қара Сабақты
Арығ тынға чет-кел,
Ақ малын арғы-улус чонын
Пистиң черге качыларыбыс, –
Теп-кел, эде эрбектешкенче энб-одурчалар.
Пону уккан Қара Қаан:
– Эзе, Қара Сабағым, – тедир, –
Пону көрзең, пистиң арығ тынға чедерге
Қалчак қарнығ Қыр Өреккенме
Қан Сарығ Қыс кирчалар.
– Айтпа, Қара Қааным, – тедир, –
По теген Қыр Өреккенме
Қан Сарығ Қыс кирбенча.
Че, пистиң черге киргенде,
Ақ чарықты паза айлан-кел, эбирбестер, –
Теп-келип, тура сергиде.
Қырық қатпаш тўбўнге пас кир-оқ қалды.

Створчатые окна распахнув,
Они видят:
На горный хребет, куда конь чужой не ступает,
Толстопузая Кыр Орекен
С Кан Сарыг Кыс ступили.
Кан Сарыг Кыс сказала:
– Эзе, толстопузая тетя Кыр Орекен,
Треухий лунно-каурый конь на привязи.
Значит, белый свет собою озаривший
Кара Кан дома.
Если Кара Кан дома, Кара Сабак тоже дома.
Теперь, тетя Кыр Орекен,
Чистые души
Кара Кана с Кара Сабак погубим,
Белый скот с многочисленным народом
В нашу землю угоним, –
Так разговаривая, спускались.
Это услышав, Кара Кан сказал:
– Эзе, Кара Сабак,
Смотри-ка, толстопузая Кыр Орекен
С Кан Сарыг Кыс вошли,
Чтобы наши чистые души сгубить.
– И не говори, Кара Кан, – сказала она, –
Да, не обычные алыпы Кыр Орекен
С Кан Сарыг Кыс к нам пришли.
Че, раз они в нашу землю вошли,
Белый свет объезжать они больше не будут²⁶, –
Так сказав, вскочила,
Внутрь сорока комнат вошла.

²⁶ Эпическая формула, означающая скорую гибель алыпов.

Алтын шойунун кыҭрады
Алтын өргеге толдур-оқ кел, уғулды.
Анаң көрб-одурғаны Қара Қаан:
Ұш қарақтығ тоғус қулаш қузуруқтығ
Қыр пөрү кебин по сөртеп, шықты.
Сөртеп, шыққанда,
Ұш қарағы пайағы тоғус тегри төөзу
Қызара көйүш полған,
Ұш ле тегри тооза қызара көйб-одурча.
– Пай-пай, Қара Сабағым,
Ұш қарағын қыр пөрүнең чөөк
Ұшле тегри чарча? – тедир.
– Оңнабанчам, – тедир.
Қыр пөрү кебин алтын өргед-оқ кел, кезб-алды.
– Шық-көрең, Қара Қааным, – тедир, –
Қыр Öрекенме Қан Сарығ Қыс кирдилер.
Пар, уулуп көрзебис, – тедир.

Алтын өргеден Қара Қаан пас-шықты.
Сооба қыр пөрү чүгүр-шықты.
Алтын кирлестин Қара Қаан пас-түшти.
Қыр пөрү сооба тужуп,
Ақ чазыба парчығанда,
Қыр пөрү аалынға кире чүгүрди.
Қан Сарығ Қыспа Қыр Öрекенин
Аалынға чүгүр парып, пурул-келип,
Тоғус кадыл қузуруғуба
Шағана кел шабыза-пергени –
Қызыл чалын үстүнгүзе

Оттуда грохот открывающегося сундука
По всему золотому дворцу разнесся.
И видит Кара Кан:
Трехглазую шкуру волчицы
С девятиметровым хвостом приволокла.
Когда приволокла,
Три глаза, которые
Все девять небес озаряли,
Теперь лишь до третьего неба светом достигли.
– Пай-пай, Кара Сабак жена,
Почему три глаза серой волчицы
Лишь до третьего неба светом достигли?
– Не знаю, – сказала она
И одежду серой волчицы в золотом дворце надела.
– Выйдем, Кара Кан,
Қыр Öрекен с Қан Сарығ Қыс уже пришли.
Пойдем повоюем, – Кара Сабак сказала.

Из золотого дворца Кара Кан вышел.
За ним серая волчица выскочила.
По золотому крыльцу Кара Кан вниз сошел,
За ним серая волчица спустилась.
Когда шли по белой степи,
Серая волчица вперед забежала.
К Кан Сарығ Қыс с Қыр Öрекен,
Подбежав, повернулась,
Девятиметровым хвостом
Как ударит –
Красный пламень кверху

Қырық тегриге урун-парды.
Қара Қаан анаң көрб-одурғаны:
Қыр Өреккенме Қан Сарығ Қыс
Наңдай-парған полтурлар.
Қарслап-кел, қақтырышчалар —
Қара таш чарылча.
Күрслеп-кел, күлчалар —
Кучум қайа небирилча.
— Пону көрзең,
Қыр Өреккен пече, — тедир, —
Тағ өспес,
Суг өспес.
Тоғус қадыл қузуруғуба шапты писти —
Наңдай ла пардыбыс.
Ам арығ тынға чет-кел, — тедир, —
Ақ малларың качыр, қайда качыр энебис, —
Эде айт-келип, Қыр Өреккен
Ұш қарақтығ
Қыр пөрүнең сыртыңның кел қапты.
Қыр пөрү тура кел сергиде,
Чазы-төштең кел қабыжыбыстылар.
Қара Қаан пас парды,
Қан Сарығ Қыстың чазы-төштең кел қапты.
Қан Сарығ Қыспа
Пылар төртеле тудушкел,
Шағана кел пурулубужуза-пергеннери:
Күн көренмес көс, қарақ тынмас
Қара тубан толдура кел-түш-парды.
Палалығ аң палазынаң чазышча,
Уйалығ қуш уйазынаң пар, чазышча!

До сорока небес поднялся.
И видит Кара Кан:
Кыр Орекен с Кан Сарыг Кыс,
Лишь чуть покачнувшись,
От всей души как захохотали —
Черный камень раскололся,
Взвизгнув, как рассмеялись —
Скала сотряслась.
— Смотри-ка, тетя Кыр Орекен, —
Кан Сарыг усмехнулась, —
Гора от удара рассыпалась
И река в грязь превратилась,
Когда девятиметровым хвостом она ударила —
А нас-то лишь чуть-чуть покачнуло.
Сейчас, их чистые души погубив,
И белый скот их вниз к себе угоним, —
Так сказав, Кыр Орекен
На трехглазую
Серую волчицу напала.
Серая волчица вскочила,
И за широкие грудки они схватились.
Кара Кан двинулся
И Кан Сарыг Кыс за широкие грудки схватил.
Он с Кан Сарыг Кыс
И все они вчетвером, схватившись,
Как закружились:
Непроглядный-непроницаемый
Черный туман опустился.
И вот звери детенышей своих бросают,
Птицы гнезда свои оставляют!

Қара тайға кел урунғаннарда,
Қара тайғаның қара тажы
Қара қорум шени урулб-одурча.
Қара талайға кел урунғаннарда,
Қара талайды шалчық шени
Кечире тартыш-келіп, ээде қабышчалар!
Қабыжа-қабыжа келгеннерде –
Алты чылға шыға-пердилер.
Алты чылдың пажында уғуб-одурғаннары:
Сарығ Салғын чатчыған
Алтын өргенин иштинде
Парлап-кел, пала кел өжү уғулду.
– Уқчан ма, Қара Қаан? – теп, қыйғлады
Сарығ Салғының үрен-төл кел чайалған полтур!
– Уқчам, Қара Сабақ, – тедир.
Чүт-че пайа пазоқ қабышқанда, уғуб-одурғаннары:
Улуғ-кичиғ Алтын Қылыштын
Алтын өргеде парлап-келіп, паллар үне уғулды.
– Уқчаң ма, Қара Сабағым, – тедир, –
Мен качыр келген
Улуғ-кичиг Алтын Қылыштын
Үрен-төллер-оқ чайал-парғанын.
– Уқчам!– тедир.
Қабыжа-қабыжа келгеннерди:
Тоғус чылға шыға-пердилер.

Когда наталкивались на черную гору,
Черный камень черной горы
Черным курумником* осыпался.
Когда наталкивались на черное море,
Черное море, в грязь превращая,
Переходили – вот как сражались!
Сражались-сражались –
Шесть лет прошло.
Через шесть лет слышат:
В золотом дворце,
Где Сарыг Салгын жил,
Всхлипнул малыш, его крик раздался.
– Слышишь, Кара Кан, – крикнула Кара Сабақ,
У Сарыг Салгына род-семя продолжился!
– Слышу, Кара Сабақ, – он сказал.
Через какое-то время слышат:
Из золотого дворца
Старшего и младшего Алтын Кылышей
Голоса малышей всхлипывающих раздались.
– Слышишь, Кара Сабақ, – Кара Кан сказал, –
У старшего и младшего Алтын Кылышей,
Которых я пригнал,
Тоже род-семя продолжился.
– Слышу! – Кара Сабақ сказала.
Сражались-сражались:
Девять лет прошло.

Тоғус чылдың пажында,
Қара тубанын иштинде
Сыыт шықпас Қара Сабақтың,
Сыыт кел, шықты:
– Эзе, Қара Қааным, – тедир, –
Ады читкен Қыр Өрекенге
Арығ кұжұм қаппанча.
Алыпта ас тудунуп,
Қара черди көп қарбан-чөрчам, – тедир.
Пону уққан, Қара Қаан қыйғлапча:
– Эзе, Қара Сабағым,
Мең арығ кұжұм қапан-оқча.
Қара черди көп қабынчам,
Алыпта ас қапчам! –
Теп-келіп, ийгеле қыйғлаш-кел,
Анаң аара улуғ сыытқа кирдилер.
Улуғ сыытпа киргеннерде,
Анаң қабыш-парчат, көрб-одурғаннары:
Қара Салғынын алтын өргеден
Пирда кижі шықпады.
Улуғ-кичиг Алтын Қылыштың
Алтын өргенин эжиги
Қайра шабылды,
Улуғ-кичиг Алтын Қылыш чүгүр-шықтылар.
– Эзе, ача, Қара Қаанма Қара Сабыақтың ужун
Пар, қабыж-оқ-перен! –
Теп, чүгүр-келдилер,
Қара Қаанма Қара Сабақты чара кел тартылар.

Через девять лет
В черном тумане
У никогда не плакавшей Кара Сабак
Рыдания вырвались:
– Эзе, Кара Кан, – сказала, –
Чтобы проклятую Кыр Орекен одолеть,
Моей чистой силы не хватает.
Ее, алыпа, все реже схватываю,
Больше о черную землю опираюсь.
Это услышав, Кара Кан сказал:
– Эзе, Кара Сабак,
Моей силы тоже не хватает.
Больше о черную землю опираюсь,
Алыпа все реже схватываю! –
Так они, вдвоем крича,
В великие рыдания вошли.
Когда так рыдали,
Вдруг видят:
Из золотого дворца Кара Салгына
Никто не выходит.
Но вот двери золотого дворца
Старшего и младшего Алтын Кылышей
Распахнулись.
Старший и младший Алтын Кылыши выбежали.
– Эзе, брат, давай, за Кара Кана с Кара Сабак
Вступившись, сразимся! – так сказав,
Старший и младший Алтын Кылыши подбежали,
Кара Кана и Кара Сабак с алыпами разняли

Улуғ-кичиг Алтын Қылыш
Чазы-төштен тудуш-келип,
Қабыш-парыбыстылар.

Алты күнге шығара қабышчалар.
Алты күннен пажында шақпо черде
Ағар-кел, ай өлча,
Көгер-кел, күн өлча.
По чер тооза чайкыл, эртип-парды.
Алыпты алып кел шапқаны.
Көрб-одурғаннары Қара Қаанма Қара Сабак:
Қара тубанын иштинен
Қыр Өрекенме Қан Сарығ Қыс пас-шықтылар.
– Токтап тур,
Қара Сабакпа Қара Қаан! – тештилер,
Сылалы өскен сыннарын сыы шап-келип,
Ақ малды пистин черге качыр-кел,
Түжебис! – теп,
Пас-кел, чазы-төштен
Кел қап, тура тартыб-алдылар,
Анаң артын қабыш парызоқ-перди.
Қабыжа-қабыжа келгеннерде –
Тоғус күнге шығара қабышб-одурчалар.
Тоғус күннен пажында анаң уғуб-одурғаннары:
Улуғ-кичиг Алтын Қылышты
Алтын өрге қыйзында,
Апшый кижинин үнү кел уғулча.
Анаң уққаннары: ат адапча.
Апшый кижі қыйғырча:

И с теми алыпами,
За широкие грудки их схватив,
Стали сражаться.

Шесть дней сражались.
Через шесть дней вдруг,
Бледнея, луна погасла,
Синея, солнце потухло.
В тот миг, когда алып алыпа побил,
Вся земля покачнулась.
Кара Кан с Кара Сабак видят:
Из черного тумана
Кыр Орекен с Кан Сарыг Кыс вышли.
– Погодите же,
Кара Сабак с Кара Каном! – сказали, –
Крепкий хребет ваш раздробив,
Белый скот в нашу землю погнав,
Вниз к себе спустимся, – так сказали,
Подойдя, за широкие грудки их
Схватив, подняли.
Затем снова стали сражаться.
Сражались-сражались –
Девять дней сражались.
Через девять дней слышат:
Рядом с золотым дворцом
Старшего и младшего Алтын Кылышей
Голос старика раздался.
Они прислушались: тот имя дает.
Старик кричит:

– Ат полза, ат ползун,
Ат полбаза,
Чел каксын! – теп-кел, қыйғырча.
Улуғ-кичиг
Алтын Қылыш абалығ полғанзар,
Улуғ-кичиг Алтын Көөк ичелигзар, –
Теп-келип, қыйғылапча. –
Алтын мүнчин аттарын
Улуғ-кичиг ақ қор аттар ползун!
Улуғ-кичиг
Ақ қор аттың үстүнге мүн-чөрчин
Улуғ-кичиг Алтын Чибек поларзар! –
Теп-кел, қыйғылапча.
– Уқчаң ма, Алтын Сабағым, – тедир, –
Улуғ-кичиг Алтын Қылыштың
Паллар чайал-кел,
Аттарын ададыстылар, – тедир.
– Уқчам, – тедир.
Пазок алты күн қабышчалар
Улуғ сытқ-оқ кел кирдилер.

Сыықташчыған тўштарында
Улуғ-кичиг Алтын Қылыштың
Алтын өргенин эжиги
Қайр-оқ шабылды.
Анаң көрб-одурғаннары: ийги тайға шени
Ийги алып пас-шықты.
– Эзе, Алтын Чибек, ача, – тедир, –
Қара Қаанма Қара Сабақтың ужун,

– Если быть доброму имени – пусть будет,
Если не быть доброму имени –
Пусть его вихрь подхватит!
Старшего и младшего
Алтын Кылышей отцов имеете,
Старшую и младшую Алтын Кёк матерей имеете, –
Так старик кричит. –
Кони, на которых будете ездить,
Старший и младший светло-каурые кони будут!
На старшем и младшем
Светло-каурых конях ездящие,
Старший и младший Алтын Чибеки будете! –
Так прокричал.
– Слышала, Кара Сабак? – Кара Кан сказал, –
У старшего и младшего Алтын Кылышей
Дети, народившись,
Уже имя получили, – сказал.
– Слышу, – Кара Сабак отвечала.
Снова шесть дней они сражались.
Снова в великий плач вошли.

В то время, когда в великий плач вошли,
Двери золотого дворца
Старшего и младшего Алтын Кылышей
Вновь настезь распахнулись.
Из них горам подобные
Два алып вышли.
– Эзе, Алтын Чибек, брат, – один из них сказал, –
За Кара Кана и Кара Сабак

Пир оғусты шура перен, – теп-келип,
Алтын кирлестин пас-тўштилер,
Пыларзара пазыш-келдилер.
Пыларзаа пазыш-келип, пирези
Қан Сарығ Қысты чара кел аңдара тартты.
Пирези қалчақ қарны
Қыр Өрекенни пар, аңдара тартты.
Қара Қаанма Қара Сабақты чара тартып-кел,
Кедре кел, кўредилер.
Чазы-төштең тудуш-келип,
Шағана кел пурул-кел, қабызыжа-пергеннери:
По чер – чер полбан-қалды,
По суг – суг полбан-қалды.
Қара чер сөгүлжүп,
Қара таш тооза қақсалыш-қалды.
Ас қабышчар, көп қабышчалар –
Қара Қаанма Қара Сабақтың тур-келип,
Тудушчын ақтап күштери қалбантыр.
Алтон күнге шығара қабышчалар.

Алтон күннең пажында уғуб-одурғаннары:
Қара тубанын иштинде
Алыптардың сыыды кел, уғулды.
– Адаңнын ачийы ползун, Алтын Чибек, ача!
Арығ күжүм қаппан,
Алыпты ас қап,
Қара черди көп қабынчам, –
Теп, қыйғырча.

Мы стрелу вытащим²⁷, – так сказав,
С золотого крыльца спустились
И к ним подошли.
К ним подойдя, один алып
Кан Сарыг Кыс, схватив, повалил,
Другой – к толстопузой
Кыр Орекен, подойдя, повалил.
Кара Кана с Кара Сабак освободив,
В сторону их потеснили.
А тех за широкие грудки схватив,
Скрутив, как стали с ними сражаться:
И земля – уже не земля,
И река – уже не река,
Черная земля расступилась,
Черный камень весь потрескался.
Долго ли, коротко ли бьются –
У Кара Кана с Кара Сабак сил, чтобы встать
И сразиться, совсем не осталось.
Так шестьдесят дней прошло.

Через шестьдесят дней слышат:
В черном тумане
Рыдания алыпов раздаются:
– Горе отцу моему, брат Алтын Чибек!
Чистой силы мне не хватает.
Алыпта все реже схватываю,
Все больше о черную землю опираюсь, –
Так один крикнул.

²⁷ Иносказание, означающее «прийти на помощь».

Пирези чанын пирези кел, қыйғырды:
– Эзе, Алтын Чибек, тунмам, – тедир, –
Меен арығ кужум капан-оқча.
Алыпта ас тудунуп,
Қара черди көп кабынчам! –
Теп-кел, қыйғлашчалар.
– Эзе, Алтын Чибек-ача, – теп-кел, қыйғлапча,
Туген позубус ағок турзын, – тедир, –
Ақ чарықта көрбен,
Ақ чарықты эбирбен,
Ақ чарықтың часчабыс.
Ады читкен Қыр Өрекеннин
Ады читкен Қан Сарығ Қыстың қолуннан.
Писти туған улуғ-кичиг
Алтын Көөк ичебис анд-оқ ползыннар.
Пистиң ноо туғаны полған? – тедир, –
Ақ чарық иштин көрбен,
Алып қаран көрбен, ашчабыс! –
Теп-келип, сыықташчалар.
Алтын өрге қыйзында улуғ-кичиг
Алтын Көөк анда кел, сыықташчалар:
– Қайранда палларыбыс, – теп, сыықташчалар,
Туған позубуска адалча, – тедир. –
Ақ чарықты көрбен, алып қаран көрбен,
Ақ чарықтың часчар.
Улуғ-кичиг
Алтын Қылыш абаларың
Ақ чарықтаң часпарды.
Ам слер ақ чарықтаң часчазар! –
Теп-кел, сыықташчалар.

В другой стороне второй алып крикнул:
– Эзе, брат Алтын Чибек,
И моей чистой силы не хватает.
Алыпа все реже схватываю,
Все больше о черную землю опираюсь! –
Так они кричат.
– Эзе, брат Алтын Чибек, – крикнул один другому, –
Родившись, оставались бы мы во дворце.
Теперь, белый свет не увидев,
Белый свет не обойдя,
Белый свет покинем
От рук этих доброе имя потерявших Кыр Орекен
С Кан Сарыг Кыс.
Нас родившие старшая и младшая
Матери Алтын Кёк пусть скажут нам,
Для чего они нас рожали? – говорили, –
Раз мы, белый свет не повидав,
Других алыпов не встретив, погибаем! –
Так говоря, рыдали.
У золотого дворца старшая и младшая
Алтын Кёк рыдают:
– Милые наши дети,
Нам, вас родившим, тоже горько.
Белый свет не повидав, других алыпов не встретив,
Белый свет вы покидаете.
Старший и младший
Алтын Кылыши, ваши отцы,
Тоже белый свет покинули.
Теперь и вы с этого белого света уходите! –
Так говоря, рыдают.

Анаң артын қара тубан иштинде
Алып сапоктери чалтрап-келип,
Қырық тегриге чалтрап, шыға-пердилер.
Алыптарды кел, шап турғаннарда,
Ақ чарық
Пежик шени тооза чайқыл, эртип-парды.

Анаң көрб-одурғаннары:
Қара тубан иштинен
Қан Сарығ Қыспа Қыр Өреккен пас-шықтылар.
Пас-шығып: – Токтап турар,
Қара Қаанма Қара Сабак! – тештилер, –
Сылалы өскен сыннарын
Сыы шабарыс! – тешчалар.
Пас-келип, Қара Қаанма Қара Сабак
Эстел-кел, қабыш-парчыған тұштарында,
Анаң көрб-одурғаннары:
Ақ чазыға толдура туған Сарығ Салғын
Алтын өргезинен пас-шықты.
Алтын өргезинен пас-шығып,
Ийги алып пас-шықтылар.
– Оғлу полар, – тештилер.
Эпчи кижі аттарынға мүн-келип,
Ақ малларын қора қопсап-келип,
Анаң артын қачыр пара-пердилер.
Арғалығ сыны ажыра қачырып, парыстылар.
– Көрчаң ма, Қара Қааным, – тедир, –
Сарығ Салғын пистің күжүбүс
Қаппанчығанын пилип,

И вот в черном тумане
Сапоги алыпов, блеснув,
В сорок небес, сверкнув, поднялись.
Когда алыпов стали бить –
Белый свет,
Подобно черной колыбели, качнулся.

Қара Кан с Қара Сабак видят:
Кан Сарығ Қыс с Қыр Орекен
Из черного тумана выходят.
Выйдя, те сказали:
– Погодите, Қара Кан с Қара Сабак!
Крепкий ваш хребет раздробим! –
Так сказав, подошли
К Кара Кану и Кара Сабак,
И, схватившись, стали с ними сражаться.
Но вот Кара Кан с Қара Сабак видят:
Белую степь собою озаривший Сарығ Салғын
Из золотого дворца вышел.
Из золотого дворца он вышел,
А с ним еще два алыпа вышли.
– Видно, их сыновья, – они решили.
Вместе с женщинами на коней сели,
Белый скот подняв,
С места того стали его угонять.
За горный хребет перевалив, погнажи.
– Видишь, Қара Кан, – Қара Сабак сказала, –
Сарығ Салғын, поняв,
Что нашей силы не хватает,

Ақ малын, арғы-улус чонун тура качыр-келип,
Черинге наныбысты, – тедир.
– Көрчам, Қара Сабағым, – тедир.
Қачыр-парчығанда,
Сүстүкпесте Қара Қаанма
Қара Сабақ сүстүк-чөрчалар.
Қара Сабақ эрбектепча:
– Эзе, ады читкен
Қыр Өреккенме Қан Сарығ Қыс,
Писти арығ тынға четсалзар, – тедир, –
Меен үш қарақтығ аразынан,
Ұрен-төл пала чайалар, – тедир. –
Оно, үрен-төл меен пала чайалза,
Писти қайаға шаптар,
Силерди, чер алтынан сөртеп шығып,
Он анд-оқ шабар, уқтар ба!
– Кем қоруқчан сеен палаңнан? –
Қыр Өреккен эрбектепча. –
Сенең чайлған пала пистиң черге кирзе,
Пир омаш қаны,
Пир кезек эди полбас па? –
Теп-келип, эде эрбектепча.
Пазок тоғус күнге шығара қабышчалар,
Тоғус күннен пажында,
Қара тубанын иштинде
Алыпта алып кел, шап турғанда –
По чер тооза чайқылып, эртишча.
Ай қор ат қара тубанан ташында
Пурулуш-келип, көрб-одурча:
Қара тубаннан иштинен

Белый скот с многочисленным народом подняв,
В свою землю погнал, – сказала.
– Вижу, Кара Сабак, – он ответил.
Когда так угоняли,
Неспотыкавшиеся Кара Кан
С Кара Сабак стали спотыкаться.
Кара Сабак сказала:
– Эзе, доброе имя потерявшая Кыр Орекен
С Кан Сарыг Кыс,
Если наши чистые души погубите,
Посреди моих трех глаз,
Род-семья продолжая,
Когда сын родится,
На том же месте, где вы нас побьете, –
Вас, из-под земли достав,
Он так же побьет, слышали!
– Да кто побоится твоего сына? –
Кыр Орекен сказала. –
Если твой сын в нашу землю войдет,
Хоть один ковш крови,
Хоть один кусок мяса разве от него останется?
Так сказав,
Снова девять дней стали сражаться.
Через девять дней,
Когда в черном тумане
Алып алып ударил –
Вся земля покачнулась.
За черным туманом лунно-каурый конь,
Туда-сюда переступая, видит:
Из черного тумана

Қалчак қарын Қыр Өрекен пас-шықты.
Ол пас шығары чоғ-оқ полду,
Алыпты алып кел пазоқ кел, шап-турғанда,
Ақ чарық тооз-оқ чайқыл, эртип-парды.
Анаң көрб-одурғаны ай қор ат:
Қара тубанын иштинең Қан Сарығ Қыс пас-шықты.
Қаан Сарығ Қыспа Қыр Өрекен пас-шықтылар.
Пылар қачыр кирген қаннар,
Пас-кел, қачыр, нанғабысқаннар полтур.
Пылар арығ кұштери қаппанчығанда.
Қара Қааның арғы-улус чонуба
Ақ малын
Қобрак қосқап-келип,
Қачыр чада-пардылар.
Қобрак қосқап-келип,
Тоғра кешчитқанын —
Тоғра кезе шап, парчалар.
Сының тес парчытқанын —
Сының кезе шап, парчалар.
Пир шөлге чет-келип, анаң артын
Арғалығ сынға қачыр-кел, парыбыза-пердилер,
Арғалығ сынны ажыра қачырып.
Ай қор ат қара чағысқа
Мынде пурул-кел, чөре-перди.

Ай қор ат чөре-чөре келгени:
Тоғус күнге шығара
Кел пурулуш, чөрб-одурча қос чуртка.
Анаң көрб-одурғаны:

Толстопузая Қыр Орекен вышла.
Не успела она выйти,
Алып алып снова как ударил —
Вся земля покачнулась.
Лунно-каурый конь видит:
Из черного тумана
Кан Сарыг Кыс вслед за Кыр Орекен вышла.
Когда сила у Кара Кана с Кара Сабак иссякла,
Ими пригнанные люди и скот
В свои земли стали возвращаться.
Кан Сарыг Кыс с Кыр Орекен
Оставшийся многочисленный народ и белый скот
Кара Кана с Кара Сабак,
Борщевик вырвав, погнало.
Борщевиком скот гнали,
А поперек горы бежавший скот —
Поперек хребта били.
С горы бежавший скот —
Вдоль хребта били.
Внизу в степи их собрав,
На горный хребет погнав,
Через горный хребет перевалили.
Лунно-каурый конь, один оставшись,
Туда-сюда стал переступать.

Лунно-каурый конь ходил-ходил:
Девять дней
В заброшенном месте туда-сюда переступал.
Затем конь видит:

Қара Сабактың шапқан черинде
Қоштаныш-келип, ақ қазын өс-шық-парды.
Ақ қазын өс-шық-парып,
Ақ қазыңнаң аалында
Стол шени чалбақ таш чатқан полтур.
Анаң көрб-одурғаны:
Ақ қазын чара кел, шабыл-шықты.
Чара кел шабылып, анаң көргени:
Ақ қазыңның өзүннең
Оолағаш чыжыл, шықты.
Стол шени чалбақ таштын үстүн чыжыл, шығып,
Анда ойнап, одура-перди.
Эәде одурчылтқан тўжўнде, көрб-одурғаны:
Ўш қарактығ қыр пөрўнең ужу қаранын
Азайлығ чаштығ оолағ-оқ чыжын шықты.
Чыжын шығып,
Пайағы чалбақ таштын үстўне
Ақ қазынын өзўнең шыққан
Оолағаштың қыйзынға одур-кел,
Ийгеле ойнап, чада-пардылар.
Пону көрўп, ўш кулақтығ
Ай қор ат пөгўнча:
«Улуғ обал, улуғ кей полча по!
Пир оолақ ақ қазынын өзеңнең
Чыжын, шықты.
Пирези – ўш қарактын
Орта қаран чыжын, шықты».
Ийги оолақ ойнадылар-ойнадылар,

Рядом с тем местом, где была убита Кара Сабак,
Белая береза стала расти.
Когда белая береза выросла,
Рядом с белой березой
Широкий камень размером со стол оказался.
И видит конь:
Та белая береза надвое разломилась.
А как разломилась – конь видит:
Из-под корней белой березы
Малыш, протискиваясь, выходит²⁸.
На широкий камень размером со стол взобрался,
Стал сам с собою играть.
Когда малыш так сидел, конь видит:
Посреди трех глаз серой волчицы
Еще один малыш, протискиваясь, выходит.
Выйдя на свет,
К вышедшему
Из-под корней березы малышу
На широкий камень подсел –
Стали они вместе играть.
Это увидев, треухий
Лунно-каурый конь подумал:
«Великое горе, великая беда!
Один малыш из-под корней березы,
Протиснувшись, вышел.
Другой – посреди трех глаз,
Протиснувшись, вышел».
Два малыша играли-играли,

²⁸ В героических сказаниях после смерти родителей их дети могут появиться чудесным образом.

Анаң артын тура сергидилер,
Қолдаң чединижб-алып,
Алтын өргее пас кирибистилер.
Алтын өргени тегбеннер полтур!
Ақ малба
Арғы-улус чоны качыр тужубистирлер.
Алтын пазыш-кирип, көргеннери:
Столда ашпа-табақ салған озуба,
Ээде чат-қалтыр.
Одуркел, ашпа-табақ чии-пердилер.
Ашпа-табақ чииб-алдылар.
Пир оолағы эрбектепча:
– Эзе, тунмам...
Қазын өзенең шыққан оолақ эрбектепча:
– Эзе, тунмам, ичебистин
Аш қалған полар, көр-көрең! – тедир.
Алтын өргенин
Тоғус қатпашқа пазыш кирибистилер.

Пазыш кир, анаң киргеннери:
Ақ чан турча.
Ақ чанын көргеннери, толдура аш турча.
Ақ чаны ийги чана тудунб-алдылар,
Алтын өргеге чүгүр-шықтылар
Алтон алып ижип тоспас,
Алтын шараны қаптылар.
Алтын шараға толдура аш ур-келип,
– Ам ат адат көреге, – теп, эрбектештилер, –
Қара талай қажынға эн-көрең, тунмам.

Затем с камня вскочили
И, за руки взявшись,
В золотой дворец вошли.
Золотой дворец остался нетронутым!
Победившие алып лишь белый скот
С многочисленным народом угнали.
Малыши, во дворец войдя, видят:
На столе питье-еда как были,
Так и остались.
Малыши сели, пить-есть стали.
Питья-еды отведав,
Один малыш сказал:
– Эзе, брат..
Из-под корней березы вышедший малыш сказал:
– Эзе, брат, у матери,
Может быть, аш еще остался, посмотрим!
В золотом дворце
В девять комнат пошли.

Когда внутрь комнат вошли, видят:
Там белый чан стоит.
Заглянули в белый чан, а там аша полно.
Белый чан с двух сторон они подхватили,
В золотой дворец вернулись.
Золотую чашу, которую
И шестьдесят алыпов до дна не выпьют, взяли,
Золотую чашу ашем наполнили.
– Теперь, чтобы имя нам дали, – один сказал, –
Спустимся к черному морю, брат.

Ийгеле чеде шыктылар,
Қара талай қажынға чүгүрүбистилер.
Қара талай қажынға чүгүр-энип,
Часты чара кел қыйғылапчалар:
– Адыбыс адачын кижилер
Аалыбысқа келзин,
Адыбыс адабас кижі
Чағын паспазын! – теп-кел, қыйғлашчалар.
Арғы-улус чон чок,
Ам өс аалынға тур-кел, қыйғлашчалар.
Қыйғыла-қыйғыла келгеннері –
Алты күнге шығара тур-кел, қыйғылашчалар.
Алты күннен пажында, анаң көрб-одурғаннары:
Қара талайдың пелтиринен,
Апшый кижі қамыш тайақ тайан-салтыр.
Аалынға өбүрүн аалын үзе пазын, келча,
Соонға өбүрүн соонаң үзе пазып, келб-одурча.
Келе-келе: ийги оолақтың аалынға пас-келди.
– Эзе, кенчи палыларым, – тедир, –
Рақ чер чат-сал,
Ноо, алты күнге шығара келдим.
Адарға,
Артықтардың аттар табышпанчар.
Ас шедимнер эгениш, келбенчалар.
Оно, мен қаар-парған кижі мен келдим.
Мен адап-перзем, келижер бе ат? – тедир.
Ийги оолақ эрбектепчалар:
– Эзе, апшый кижі,
Абабыста-ичебиста чоқ полза,
Оңнапчабыс улуғ кижі адаған ат

Вдвоем вышли,
К берегу черного моря побежали.
На берег моря прибежав,
Степь оглашая, призывают:
– Тот, кто имя нам даст,
Пусть к нам подойдет, – сказали, –
Тот, кто не даст нам имени,
Пусть к нам не подходит! – так крикнули.
Но никто не откликнулся.
Они, к подножию горы повернувшись, зовут.
Звали-звали –
Шесть дней стояли, звали.
Через шесть дней видят:
От устья черного моря,
На посох опираясь, старик идет.
Подол спереди разрывая, спешит,
Подол сзади разрывая, бежит.
Шел-шел: к двум малышам подошел.
– Эзе, милые дети, – сказал, –
Я далеко живу,
Больше шести дней к вам шел.
Чтобы имя вам дать,
Лучших из лучших не нашлось,
Обычные же, стеснясь, не идут.
Если я, состарившийся человек,
Дам вам имя, подойдет ли оно? – сказал.
Два малыша отвечали:
– Эзе, старик, – сказали, –
Хоть нет у нас ни отца, ни матери,
Мы знаем, что имя, которое даст старый человек,

Ақ чарықка сийиптин полчаң теп,
Эде пөгүнчабыс, – тедир, –
Қаары-теери атчақтар пер писке –
Может, сен шени чажарыбыз-оқ! –
Теп-келип, эрбектенишчалар.
– Пеере перар аштарың!
Апшый кижі алтон алып ижип, тоспас
Ала шараны ал-келип,
Ұш тыныт-кел, ишти.
– Адаңмада, Қара Сабақ ичилерин, – тедир, –
Қазыр аш чайаған полтур.
Ам адап-перейин аттарың.
Ийги оолақтың аалынға ұш пурулуш,
Ұш айланышча апшый кижі,
– Ат полза, ат ползун,
Ат полбаза,
Чел қақсын! – теп-кел, қыйғылапча. –
Қара Қаан абалығ полғанзар,
Қара Сабақ ичелиг полғанзар, – тедир. –
Алтына мүнчең аттарың
Қазын өзелинең чайал шыққан,
Ұш қулақтығ қан қор ат ползун, – тедир. –
Ұш қулақтығ
Қан қор аттың үстүне мүн-чөрчин, – тедир, –
Қан Киндик поларзың!
Қара Сабақтың қыр пөрү кебинен
Ұжүнче қараның чайалған, – тедир, –
Ұш қулақтығ
Көк пор ат мүн-чөрерзин, – тедир. –
Ұш қулақтығ көк пор аттың үстүне мүн-чөрчин

На белом свете останется.
Так мы думаем, – сказали. –
Ты стар, потому дай нам имя –
Может, проживем столько же, сколько ты! –
Так они сказали.
– Подайте мне вашего аша! – старик сказал.
И золотую чашу, которую
И шестьдесят алыпов до дна не выпьют,
Взял, трижды глотнув, выпил.
– Ваша прекрасная мать Кара Сабақ
Крепкий аш приготовила.
Теперь имя вам дам, – сказал.
Перед двумя малышами
Трижды вокруг себя обернулся старик:
– Если быть доброму имени – пусть будет,
Если не быть доброму имени –
Пусть его вихрь подхватит! – крикнул, –
Вашего отца Кара Каном звали,
Кара Сабақ – ваша мать была.
Конь, на котором один из вас будет ездить,
Вышедший из-под корней березы, –
Треухий кроваво-каурый конь будет.
На треухом
Кроваво-кауром коне ездящий
Кан Киндик ты будешь!
У появившегося посреди трех глаз
Шкуры серой волчицы Кара Сабақ –
Треухий
Сине-серый конь будет.
На треухом сине-сером коне ездящий

Көк Торчук поларзың!
Слер ашпанда, ажығ қалбазын,
Слер кешпенде, кежиг қалбазын! —
Теп-келип, қыйғырча.
Ам көрзар,
Ай қор ат ноо полчытқанын?
Айлан-кел, көргеннери:
Ай қор ат орвай-кел, пыларды көр-турча.
Анаң айлан, көргеннери —
Апшый ааларында чоғул.
Пеере көрчалар, апшый кижичок.
Ұстүнгүзе четтон тегрине қаза көргеннери:
Ұстүнгүзе қырық тегри үстүнде
Ақ чибек пол, анда қабыл, шыға-пертир.
— Не, тунмам, писти чайан
Чайачыбыс кел, адаптыр.
Ам алтын өргеги кирип, — тедир, —
Адыбысты сийиктир-кел, узубалан.

Чединиш-келип,
Алтын өргеғ-ок чүгүрүш-кирдилер.
Айактарын алтын столға сал-келип,
— Эзе, тунмам, — тедир, —
Сен тоғус қатпаш түбүнге кирип, узарзың.
Мен по алып
Одурчытқан алтын өргеге
Алтын шеркеге чатчам, — тедир.
Пирези тоғус қатпаш түбүнге кирибисти.

Көк Торчук ты будешь!
Не будет перевала, который бы вы не прошли,
Не будет перехода,
Который бы вы не перешли! — так крикнул.
Теперь посмотрите,
Лунно-каурый конь что делает?
Мальчики оглянулись:
Лунно-каурый удивленно на них смотрит.
Затем назад повернулись —
Старика рядом уже нет.
Стали вокруг озираться: нет старика.
Наверх к семидесяти небесам взгляд обратили:
К семидесяти небесам
Белой нитью старик поднимается.
— Вот, брат, нас сотворивший
Чайачы* имена нам дал.
Войдем в золотой дворец,
Чтобы имя к нам привыкло, поспим, — сказал.

Взявшись за руки,
В золотой дворец вбежали,
Чашки на золотой стол поставили:
— Эзе, брат, — один сказал. —
Ты иди внутрь девяти комнат, там поспи.
А я здесь, в золотом дворце,
Где алыпы обычно сидят,
На золотую кровать лягу.
Один внутрь девяти комнат вошел.

Пирези алып одурчитқан өргенин
Алтын шеркеге чат-келип.
Қарық тарт-кел, узбуза-пердилер.
Ай қор ат алтын өргени эбире чөрча,
Күндүскүзүн – күзетчи,
Қаразын – қазатчы пол-кел,
Эде қадар, чөрб-одурча.
Алты күнге шығара узупчалар.
Алты күннең пажында
Таң ат-кел, таң чарча.
Күлбей-кел, күн шықчығанда,
Қырын чыжын-кел,
Усканчалар.
Төрдең тепкен азақтарын
Эжикке қына тепкеннер полтур.
Пирези тоғус қатпаш түбүнең пас-шықты,
По алтын шеркедең тура кел сегриде.
Ийгеле алтын өргеден
Кезек тайға шени алыптар пол-кел,
Пас шыға-пердилер.
Анаң пас шыққанары:
Алтын шарчын тözүнде
Ұш қулақтығ ай қор атқа қоштаныш-келип,
Ұш қулақтығ көк пор атпа
Ұш қулақтығ қан қор ат тур-салтыр.
Тоғус толғал,
Тоғус мундал-кел, турчалар.
Пазыш-түштилер:
Алып кесчең тоғус қадыл
Алтын қуйақтар азыл-партыр.

Другой на золотую кровать,
Во дворце, где алыпы сидят, лег.
Захрапев, они уснули.
Лунно-каурый конь вокруг золотого дворца ходит,
Днем – охранником,
Ночью – сторожем становясь,
Так их ждет.
Шесть дней они спали.
Через шесть дней
Стало рассветать.
Когда, лучась, солнце поднималось,
Спавшие малыши зашевелившись,
Стали просыпаться.
От дальнего угла свои ноги
До самой двери вытянули.
Один из девяти комнат вышел,
Другой с золотой кровати вскочил.
Вдвоем из золотого дворца,
Став алыпами,
Подобными обломку горы, вышли.
Когда вышли, видят:
У золотой коновязи
Рядом с треухим лунно-каурым конем
Треухий сине-серый конь
С треухим кроваво-каурым конем стоят.
Девять раз кружась,
Девять раз вокруг себя оборачиваются.
Малыши спустились и видят:
Девятислойный золотой панцирь,
Который лишь алыпы надевают, там висит.

Алтын куйақтарын ал-келип,
Өштелеринге кел таштан турғаннарда:
Ажыра ай шалбан,
Кежире күн тегбен-парды.
Тоғус топчуларын топчуланышчалар,
Қолта алтылары арий эмниг пилдирча.
— Эзе, тунмам, — тедир, —
Қадығ шаға кир-келип,
Қаныш-кел, қабышсабыс,
Қолтуқ алтыларыбыс келиш-парар, — тедир.
Тоғус топчуларын топчулан-келип,
Алтын өргеге пазыж-оқ кирдилер.
Эжикти қырың-чалаң кирдилер.
Пар, ноо небези пар, кебегедең ал-келип,
Ашпа-табақ сал-келип, чии-пердилер.

Ашпа-табақ чиипчығанда,
По Қан Киндик эрбектепча:
— Эзе, тунмам,
Ады читкен қалчақ қарны
Қыр Өреқкенме Қан Сарығ Қыс
Аба-ичебисти Қара Қаан абабысты
Қара Сабақ ичебисти арығ тынға чет-кел,
Ақ мал арғы-улусты
Алтынғы четтон там чер алтынға
Қачыр энгеннер, — тедир. —
Ашпа-табақ чииб-алып...
— Өш перген өдуштиг,
Нан перген наныштығ полчын.

Золотой панцирь сняв,
На плечи его накинули:
Сквозь панцирь свет месяца не проникает,
Луч солнца не пробивается.
На девять пуговиц они застегнулись,
Под мышками чуть великовато было.
— Эзе, брат,
Когда в жестокой войне,
Разъярившись, будем сражаться,
Впору станет! — один сказал.
На девять пуговиц застегнувшись,
В золотой дворец они вошли.
Через двери дворца лишь боком прошли.
А там что осталось съестного, с печи достав,
Питье-еду разложив, стали есть.

Когда пили-ели,
Кан Киндик сказал:
— Эзе, брат,
Доброе имя потерявшая толстопузая
Кыр Орекен с Кан Сарыг Кыс,
Чистые души Кара Кана отца
И Кара Сабак матери погубив,
Белый скот с многочисленным народом
Вниз за семьдесят слоев земли
Угнали, — сказал.
Питья-еды они отведали...
— За долги надо платить,
Отобранное — возвращать назад.

Эн-келип, талай күлерин шаш-келип,
Очыктарын ойдар-кел,
Шығарыбыс, — тедир.
Алты күнге шығара одур-кел,
Ашпа-табақ кел чиипчалар.
Алты күннен пажында тура кел сергиштилер.
Тура кел сергижип,
Алтын өргеден пас шықтылар,
Ийги атқа
Чарғанат шени кел чапшындылар.
Аттарын пура тартып-келип,
Мал-чонны қайдығ чанға качыр-парғаннар,
Малба-чоннан сооба кел кирибизе-пердилер.

Мынаң шачыл-парған ийги ат
Ара қалық шенеп-келип,
Чер түндүгүнүн аалынға түшкеннер полтур.
Анаң артын алтынғызы
Чер алтынға качыр түжүбистирлер.
Чер алтынға кире качырдылар,
Түже-түже келгеннерде:
Четтон там чер алтынға түшчалар.
Қара порас чер полған полтур,
Порас алышқан чер.
Анаң көрб-одурғаннары:
Четтом там чер алтында
Қара Нон-тайға турча.
Қара Нон-тайғаның
Сылағайлығ сынға шығып,

Давай к ним спустимся, море их золы разбросав,
Треножники, опрокинув,
Раскидаем, — он продолжал.
Шесть дней они так сидели,
Пили-ели.
Через шесть дней вскочили.
Вскочив,
Из золотого дворца вышли.
К двум коням
Летучей мышью приникли.
Коней повернув,
Туда, куда скот с народом был угнан,
За скотом и народом они отправились.

Кони, с этого места
Со всей силы галопом рванув,
У входа в землю-тундук* опустились.
Оттуда коней вниз
Под землю погнали.
Под землю спустившись,
Своих коней гнали-гнали:
За семьдесят слоев земли спустились.
Там темная, сумеречная земля была,
Земля, где всегда полутьма.
И видят:
За пределами семидесяти слоев земли
Черная Нон-гора стоит.
На черную Нон-гору,
На гладкий хребет поднявшись,

Эзер койну пелге кел-тужуп, көргеннери:
Четтон уғлалығ кара тура турча.
Ақ малчы арғы-улус мында кел,
Чайыл тужуп, мынде чөрчалар.
– Не, көрчаң ма, тунмам, – тедир, –
Пистин Қара Қаан абабыстың
Арғы-улус чоны арғы-улусчы,
Малы минде сүбүрүн-кел, чөрча.

Пылар ийгеле
Чус аттың тебиртин салчалар,
Чус алыптың қыйғызын кел, төөкчалар:
– Ады читкен қалчақ қарнығ
Қыр Өреккенме Қан Сарығ Қыс, эмдизар ба?
Алып ползар, адыжарға,
Күлүк ползар, күрежерге,
Пеере шығар! – теп-кел, қыйғлапчалар.
Анан көрб-одурғаннары:
Қара тураның қалқалығ эжик қайра шабылды.
Пурната Қыр Өреккен қыраң-чалаң пас шықты,
Ааң сооба Қан Сарығ Қыс пас шықты.
– Пону көрзең, Қыр Өреккен-пече, – тедир, –
Өлчең киик қар үстүбе позу чүгүр-келчең.
Қара Қаанма Қара Сабак төллери, – тедир, –
Пистин черге эндилер.
Қарт, тер-салар керек, – тедир, –
Пир кезек эттери,
Пир омаш қаннычақтары полар, – теп-келип,

В объятия седловины опустившись, видят:
Черный дом с семьюдесятью углами стоит.
Белый скот с многочисленным народом,
Здесь расположившись, ходит.
– Вот, видишь, брат! – один сказал, –
Многочисленный народ
Нашего отца Кара Кана
Вместе со скотом здесь живет.

Они вдвоем –
Как сто коней, их кони скачут,
Как сто богатырей, алыпы кричат:
– Доброе имя потерявшая толстопузая
Қыр Орекен и Кан Сарығ Қыс, вы дома?
Если вы алыпы, стреляться выходите,
Если вы силачи, бороться выходите,
Сюда идите! – так крикнули.
Тогда алыпы видят:
Двери черного дома распахнулись.
Первой Қыр Орекен, боком пройдя, вышла,
За ней Кан Сарығ Қыс вышла.
– Смотри-ка, тетя Қыр Орекен,
Косуля, которой суждено умереть,
По снегу сама прибегает²⁹.
Потомки Кара Кана с Кара Сабак
В нашу землю спустились.
Нужно их уничтожить, – Кан Сарығ сказала. –
Лишь кусок мяса,

²⁹ Кайчи употребил шорскую поговорку.

По кара кирлестен пазыш-түштилер.
Ўдре пас-келип, чағыннарда,
Ат үстүнең сегрибен салдылар:
– Эзе, туңмам, – тедир, –
Сен Қан Сарығ Қыстың
Чалтақ шажын қап,
Мен ады читкен
Қалчақ қарнығ Қыр Өреқкенин
Ийги тулуйин орап-кел, қапчам.
Анаң артын пистиң черге
Сөртеп, шығабыс, – тедир.
Ийги атты қыпчыбысканнары,
Қыр Өреқкенме Кан Сарығ Қыстың
Аалынға кел-түштилер.
Қан Киндик Кыр Өреқкенин
Ийги тулуйин кел ора кел, қапты.
Көк Торчук Қан Сарығ Қыстың
Челтек шажын кел, қапты.
Қыйғы кел салдылар.
– Эзе, алтын чайзан, – тедир, –
Қырық чайзан!
Ақ малды арғы-улусты
Пура качыр-келип,
Пистиң черге качыр шығар! –
Теп-кел, қыйғадылар. –
Қан Сарығ Қыспа
Ады читкен Қыр Өреқкен
Пистиң черге сөртеп шықчабыс, – теп-келип,
Анаң артын аттарын пура тартып-келип,
Қабын, тудун полбан-салдылар.

Лишь ковш крови от них останется, – так сказав,
С черного крыльца они спустились.
Алыпы, навстречу к ним погнав,
С коней не стали спускаться:
– Эзе, брат, – Кан Киндик сказал, –
Ты Кан Сарыг Кыс
За кудрявые волосы хватай,
А я имя свое запятнавшую
Толстопузую Кыр Орекен,
За две косы схватив, скручу.
Затем в нашу землю
Их поволочем, – так сказав,
Двух коней они как пришпорили:
С Кыр Орекен и Кан Сарыг Кыс
Рядом опустились.
Кан Киндик Кыр Орекен,
За две косы схватив, скрутил.
А Кёк Торчук Кан Сарыг Кыс
За кудрявые волосы схватил.
Тогда они крикнули:
– Эзе, золотой чайзан с сорока чайзанами!
Белый скот с многочисленным народом,
Развернув,
Назад в нашу землю гоните! –
Так они крикнули. –
Кан Сарыг Кыс
С имя свое запятнавшей Кыр Орекен
В нашу землю волоком потащим, –
Так сказав, с того места
Коней повернули.

Қыр Өрекенме Қан Сарығ Қысты сөртеп-келип,
Күннү чарыкка сөртеп шық,
Қачырыбыза-пердилер.
Шыға-шыға келгеннеринде:
Ұстүнгүзе күнү чарыкка шығара кел қачырдылар.
Анаң артын ақ чарыкпа
Қара тайғанын төзүнге қачыр пара-пердилер.
Қара тайғанын төзүнге
Ара қалық шенеп-келип,
Қыр Өрекенме Қан Сарығ Қысты
Сөртке чилеп сөртеп, ээде аппаратчалар.
Қара тайғанын кел көрүнди.
Қара тайғанын төзүнге
Сылағайлығ сын
Эзер койну пел кел-түштилер.
Анаң артын төбере пас туже-пердилер.
Төбере пастыр түжуп,
Көк Торчук – Қан Сарығ Қысты,
Қан Киндик – қалчақ қарнығ Қыр Өрекенни
Қара Сабақты қайа шапқан,
Аға сөртеп, парды, сөртеп, парып,
Нектең улуғ кара таш турған полтур.
Қара чердин түре-түре тудуб-алды:
– Мине, Қыр Өрекен, – тедир, –
Қара Сабақ ичемни қайа шапқанзың
Оно, ааң қыйзынға сылалы өскен сынның
Тоғус чердин
Сыы шабарым! – теп-келип,
Қара чердин түре тут-келип,
Ұстүнгүзе қырық тегрее сун-келип,

Қыр Орекен с Кан Сарыг
С ними хотели было сразиться, но не смогли.
Братья алыпы, их схватив,
Волоком в солнечный мир погнали.
Поднимались-поднимались:
В солнечный мир поднявшись, дальше погнали.
Оттуда по белому свету
К черной горе погнали.
К черной горе
Они быстрым галопом
Қыр Орекен с Кан Сарыг Кыс,
Будто волокушу, волоком везут.
Вот черная гора показалась.
У подножия черной горы,
На гладкий хребет,
В объятия седловины опустившись,
Вниз стали спускаться.
Вниз спустившись,
Көк Торчук – Кан Сарыг Кыс,
А Кан Киндик – толстопузую Қыр Орекен
В то место, где их мать Кара Сабак побили,
Приволокли, и там
Камень размером больше коровы был.
– Вот, Қыр Орекен, – Кан Киндик сказал, –
Там, где побили нашу мать Кара Сабак,
Твой крепкий хребет
В девяти местах раздробив,
Тебя побью! – так сказав,
С черной земли в комок ее собрав, подхватил,
К сорока небесам подняв,

Айлантыр-кел, шабыза-пергени:
Қара Сабақтың қыйзынға
Қара таштың үстүнде эр ортказын
Тоғус чердин сыы кел, шапты.
Көк Торчук Қан Сарығ Қысты
Қара Қааны қайа шапқан, Кара Қаанын қыйзынға
Нектең улуғ ташты көр-келип,
Сын ортказын тоғус сыы-оқ кел шапты.
Ийгеле пазыш-пар,
Алтын өргеғ-оқ кирибизок-пердилер.
Алтын өргее кир-келип, одурчитқан тўштарында:
Чон сығытпа ақ мал оорлаш-келип,
Постарың черге кел кирдилер.
Мал турғанға, мал турғысчалар,
Чон чатқанға, чон чат-келип,
Ам пылар ийгеле одур-келип,
Ашпа-табақ чии-оқ-пердилер.

Ашпа-табақ чиипчиған тўштарында
Ташқара черди ўш кулақтығ
Ай қор ат мағрап-кел, киштепча,
Мастан-кел, эрбектепча:
– Қапчы пеере шығар,
Көк Торчукпа Қан Киндик, – тедир.
Пылар: – Ноо полду? – теп-келип, тура сергип,
Алтын өргедең пас шықтылар.
– Ноо полду, ай қор ат? – тедир.
Ай қор ат мағрап-кел, киштеп,

Раскрутив, как бросил:
На тот самый черный камень отпустив,
Ее хребет в девяти местах раздробил.
Кёк Торчук, Кан Сарыг Кыс подбросив,
В том месте, где был побит их отец Кара Кан,
Камень размером больше коровы разглядев,
На него отпустив,
Ее хребет в девяти местах раздробил.
После того, друг с другом встретившись,
В золотой дворец вошли.
В золотой дворец войдя, увидели:
Народ с плачем и белый скот с ревом
На свои места возвращались.
Скот туда, где прежде стоял, встал.
Народ, где раньше жил, расположился.
А эти, вдвоем сев,
Пить-есть стали.

В то время когда пили-ели,
С улицы треухий
Лунно-каурый конь, по-лошадиному заржав,
По-человечески заговорил:
– Скорей сюда выходите,
Кёк Торчук с Кан Киндиком!
Что случилось? – сказав, они вскочили,
Из золотого дворца вышли.
– Что случилось, лунно-каурый конь? – сказали.
Лунно-каурый конь, по-лошадиному заржав,

Мастан-кел, эрбектепча:

– Көзе-қара, – тедир, – үш кулақтың қан қор атпа

Ұш кулақтың көк пор атқа мұннар, – тедир.

– Ноо полду, ай қор ат? – тештилер.

– Ноо ползун? – тедир, –

Қара тайға төзүнен

Маа парарға тоғус ле күн қалды.

Тоғус күнге төөнче, – тедир, –

Алчын кижилеринни пар, алар.

Мен аппараттам,

Ада-чашқа таппасаар.

– Қайдың черде полған, – тедир, –

Пистин алчын кижибис?

– Қайдың черде ползын? – тедир, –

Мынаң артын по чердин ужу черди,

Ийги четтон чарықтың таштында,

Тоғус тайғанын аразыба чатқан,

Алты қыстың Алтын Алып пар.

Алты қыстың Алтын Алыптың

Оно, қыстары очулары,

Атқа-шамға шыққан, – тедир, –

Алтын Көокти Көк Торчук алар.

Ааң улуйы атқа-шамға шыққан,

Ала Манық қысты

Сен Қан Киндик аларзың, – тедир. –

Алты қыстың Алтын Алыптың черин таппан,

Ақ чарықтың алыбы қаарығанче чөрчалар.

Эбире чөрчалар, ааң черин таппан.

Алып таппас,

Алып кирбес чер.

По-человечески заговорил:

– Скорее на трехного кроваво-каурого коня

С трехим сине-серым конем садитесь.

– Что случилось, лунно-каурый конь? – они сказали.

– Что случилось?

До того, как подножие черной горы я покину,

Лишь девять дней осталось.

За эти девять дней

Девушек себе в жены вы должны выбрать.

Если я сам вас к ним не провожу,

За всю жизнь их не найдете.

– В какой земле живут те девушки,

Которых мы себе в жены возьмем?

– В какой земле? – сказал. –

Далеко отсюда, в самом конце земли,

За пределами дважды семидесяти ханств,

Живущий посреди девяти гор,

Имеющий шесть дочерей Алтын Алып живет.

У Алтын Алыпа, имеющего шесть дочерей,

Самую младшую дочь,

Именитую-знаменитую Алтын Кёк,

Кёк Торчук себе возьмет.

Старшую, именитую-знаменитую

Девушку Ала Манак

Ты, Кан Киндик, возьмишь, – сказал. –

Землю Алтын Алыпа, имеющего шесть дочерей,

Алыпы белого света до старости ищут.

Вокруг ходят, а землю его не находят.

Это та земля, которую ни один алып не найдет

И куда ни один алып не войдет.

Оно, мен-не оннапчам! — тедир. —
Мен чөрбенди,
Ақ чарық иштинде чер қалбан.
Улуғ чарыш шап парчығамда,
Тоғус тайғанын аразында чатчыған
Алтын Алыптың черин
Он, анда сала-сула көр-калғам.
Қапчығай аттарың мүннар!
Тоғус ле күн қалды, — тедир. —
Мең үстүнге мүнчең
Алып чайыл-парды.
Санағам, Қара Қанын төлүнең
Мең үстүм мүнчөрчең алып чайалар,
Пашқа черге түшпардым, — тедир.
Аны уккан Қан Киндикпе Көк Торчук
Алтын кирлестең пас-түштилер:
— Парчын черге көзе-қара парар керек! —
Теп, айдыштылар, аттарың мүнүбизе-пердилер.

Ай қор ат пура кел шабылды.
Анаң артын аалына кирип,
Арғалығ сынға пас-шықтылар.
Арғалығ сынға пас-шыққанда:
— Аттарың ам ачынман, маттап қачыар, —
Теп-кел, киштеди.
Қынат-парған изеңнерин қыста кел, пасчалар,
Ұш ат шачыл-кел, чүгүрүбүзе-пергеннери —
По чер тооза олажып-қалды.
Қан Киндикпа Көк Торчук

Это место один я знаю! — сказал он. —
На белом свете нет места,
Где бы я не бывал.
Когда в великих состязаниях участвовал,
Тогда землю Алтын Алып,
Живущего среди девяти гор,
Мельком я увидел.
Скорей на коней садитесь!
Лишь девять дней мне осталось.
Алып, которому суждено на мне ездить,
Уже родился.
Я думал, что из рода Кара Кана тот алып,
Который будет на мне ездить,
Но в другой земле он сейчас, — так конь сказал.
Это услышав, Кан Киндик с Кёк Торчуком
С золотого крыльца спустились.
— Поскорее в нужное место поедем! —
Так сказав, на коней сели.

Лунно-каурый конь развернулся,
И, оттуда вперед двинувшись,
На горный хребет они поднялись.
На горный хребет поднявшись,
Конь проржал:
— Коней не жалея, гоните!
Они стремями как пришпорили коней,
Три коня как поскакали —
Вся земля покачнулась.
Кан Киндик с Кёк Торчуком,

Аттарын качыр пар, көрб-одурғаннары:
Аттары шынык қалықпа парчалар.
По үш кулактығ ай қор ат
Коңнуми ле чүгүр-парча –
Аны көрчалар:
– Эзе, үш кулактығ ай қор ат, – тедир, –
Чайалард-оқ чайалған ай қор ат полтурзың! –
Теп-кел, эрбектен, парча Қан Киндик.
– Эзе, Қан Киндикпа Көк Торчук,
Ақ чарык иштинде, – тедир, –
Мен, үш кулактығ ай қор ат шени
Ат төрел, өскенде чок.
Көзе-қара аттарынға қамча шап-кел, парар.
Анаң артын Қан Киндикпа Көк Торчук
Оң колларынға
Алтын саптығ қамчыларын кел кирдилер.
Ұстүнгүзе қырық тегриге сун-келип,
Айлантыр-кел, тўжүрүбүзе-пергеннери –
Ийги атты қам чара ортазын кузурук чаннарын
Қара черге падыра кел шаптылар.
Эт ачыйын шидеп-полбан,
Ийги ат тебин-кел, чүгүр-шыққанда –
По черде тоғус күнге ажилбас,
Таш мүндүр чап-калды.

Пара-пара келгеннери:
Ас парчалар, көп парчалар –
Мен айдарға табырақ полча,

Коней погнав, видят:
Их кони галопом во весь опор скачут,
А треухий лунно-каурый конь
Не спеша бежит –
Вот что они увидели.
– Эзе, треухий лунно-каурый конь,
Вот каким ты уродился! –
Так говоря, Кан Киндик продолжал путь.
– Эзе, Кан Киндик с Кёк Торчуком,
На белом свете
Подобный мне, треухому лунно-каурому коню,
Конь не родился, не вырос.
Поскорей, коней плетью ударив, езжайте.
С того места Кан Киндик с Кёк Торчуком,
На правую руку
Плеть с золотой рукоятью надев,
Наверх к сорока небесам подняв,
Ее раскрутив, как опустили –
Двух коней наполовину, до хвоста,
В черную землю забили.
Боли не вытерпев,
Два коня, подпрыгнув, как поскакали –
На землю, девять дней не переставая,
Каменный град сыпал.

Ехали-ехали:
Долго ли, коротко ли ехали –
Мне сказывать быстро,

Ылар парарға керим полб-одурча.
Қара қуш аал четпес,
Ақ чазы ужунға кел, кирдилер.
Анаң көрб-одурғаннары:
Ақ чазынын ортаба
Адазы-парий ақ пор ат чүгүрча.
Ақ пор аттың үстүне
Алып төлү одур-салтыр,
Сағалы төш чай-партыр.
Ұдүрүле кел урунушқаннарды,
Пылар аттарын тоқтада кел, туттурлар,
По алып төлү тоқтадок тутты.
– Пай-пай, қайдығ черге парчаң,
Апшый кижі? – тедир.
– Қайдығ черге парайын?
Алты қыстығ Алтын Алыптың черин таппан,
Не, сағалым төш чай-парды.
Қайдығ чер чатчытқан Алтын Алып полған –
Ақ чарықты эбире чөрүп, таппанчам.
Ақ чарықтың алыбы тооза тилеп-чөрчар,
Таппанчалар! – тедир.
Ай қор ат киштепча:
– Көзе-қара параннар!
Анаң артын үш ат пылар қамч-оқ кел, шапчалар.
Ұш ат тебин-кел, чүгүр шығыбызоқ-пердилер.
Пара-пара келгенде:
Ас парчалар, көп парчалар,
Ноо пулуң черге парчалар –
Эне черлери эстин шығышча пылардың,

Им ехать медленно³⁰.
К краю белой степи,
Куда даже черной птице не долететь,
Пришли и видят:
Посреди белой степи
Прекрасный светло-серый конь бежит.
На светло-сером коне
Потомок алыпов сидит,
Борода до грудков опустилась.
Когда они поравнялись,
Алыпы коней своих придержали.
Тот алып тоже коня остановил.
– Пай-пай, куда едешь,
Старик? – спросили.
– Куда еду? – старик отвечал, –
Алтын Алыпа с шестью дочерьми не нашел,
Вот и борода до грудков опустилась.
Где живет тот Алтын Алып –
Белый свет объезжаю, не нахожу.
Все алыпы этой земли ищут –
Найти не могут! – сказал.
Лунно-каурый конь заржал:
– Скорей поедем!
Тогда алыпы своих коней плетью стегнули,
Три коня, подпрыгнув, снова поскакали.
Ехали-ехали:
Долго ли, коротко ли ехали,
Неведомо по какой земле едут –
Материнская земля из памяти стирается,

³⁰ Ремарка кайчи.

Ада черлери сағыштын кел, шығышча.
Ноо черге парчытқаннарын
Сағыштанып-пилип, таппанчалар.
– Эзе, ай қор ат, – тедир, –
Қайдығ черге писти аппаратча?
– Парб-одурар,
Пашқа чарыққа кир-кел, парчабыс.
Ийги четтон чарықтың таштында чатча,
Парчаң темим алты ла күн қалды.
Алты күнни шығара
Алтын Алып черин писке табар керек.
Аттар аппарата келгенде –
Ноо пулуң черге парчалар,
Пылардың сағышқа-парынға кирбенча,
Ноо черге парчытқаннарын.
Аппара-аппара келгени:
Аалынаң артын анаң көрб-одурғаннары:
Тоғус тегри кел көрүнди.
Тоғус тегри кел көрүнгенде,
Ай қор ат киштепча:
– Эзе, Қан Киндикпе Көк Торчук,
Тоғус тегри кел көрүнди,
Тоғус тайганын тегейи кел көрүнди.
Ам ук-салар, Көк Торчукпа Қан Киндик.
Мен пашқа черге түш-пардым.
Тем четсе, ат чарыжы шапчын
Тем келижер слердиң.
Меен үстүме мүн-чөрчин алып, – тедир, –
Ұш қулақтың көк пор ат тунмамма

Отцовская земля из мыслей уходит.
По какой земле они едут,
Думаю, сами не знают³¹!
– Эзе, лунно-каурый конь, – сказали, –
В какую землю нас уводишь?
– Езжайте-езжайте, – конь сказал, –
В другой мир войдя, дальше поедем.
За дважды семьюдесятью мирами он живет.
Ехать осталось лишь шесть дней.
За шесть дней
Нам землю Алтын Алыпа нужно найти.
Ведет-ведет их –
Неведомо по какой земле они едут,
У алыпов в мыслях не укладывается,
По какой земле едут.
Вел-вел их:
Впереди
Девять небес показались.
Когда девять небес показались,
Лунно-каурый конь заржал:
– Эзе, Кан Киндик с Кёк Торчуком,
Девять небес уже показались,
Макушка девяти гор показалась.
Теперь послушайте, Кёк Торчук с Кан Киндиком,
Мне в другую землю надо ехать.
Когда время подойдет
Конные состязания устраивать,
Я с алыпом, верхом на мне едущим,
И треухий сине-серый конь,

³¹ Ремарка кайчи.

Оно, ийгеле чүгүрерибис.
Ўш қулақтың көк пор ат — ол мең тунмам.
Пис тоғузон ашқымның
Алтын тайғаның сыртынға чөрчиған
Алты самарлығ
Ақ кула пейдин төрелгебис.
Эзе, ўш қулақтың көк пор ат тунмам,
Ат чарыжы шапсабыс,
Мени чет-полбан,
Ийги қаранын чажы устук төбере қорлап-келип,
Чалған-кел, чүгүрүрезин, — тедир, —
Мени таштаба, ача, пирге паран, теп-келип.
Таштарын таштабанчам, тунмам,
Мен тооза аалынан артын кириб-одурчам.
Пашқа алып мўн-чөрчиған, — тедир, —
Ат аалынан все равно мен-оқ кирем.
Оно, чада-чада келзебис, тем четсе
Оно, ат чарыжы, ийгеле чүгүребис,
Анаң артын көзе-қара качырар, — тедир. —
Парчын темим ам ўшле кўн қалды.
Ўш кўнге төөнче маға ол адым адалған
Алыптың черинге кирерге кереким, — тедир.
Анаң артын ам тоғус тайғанын, — тедир, —
Ортада тайғазын сыртынға шығабыс,
Оно, Алтын Алып
Тоғус тайғадын ортада турчитқан
Ақ тайғанын сыртында анда чатча! — тедир.
Анаң артын тайғаға чүгүр шыға-пердилер.

Мой брат, — вдвоем побежим.
Треухий сине-серый конь — брат мне.
Мы родились
От светлой кобылицы с шестью сосками,
Которая на золотой горе
С девяноста перевалами ходит.
Эзе, брат, треухий сине-серый конь,
Когда будем в конных состязаниях участвовать,
Ты меня не догонишь
И из глаз твоих слезы до коленей заструятся.
Ты, умоляя,
Чтобы я тебя не бросал, будешь бежать.
Я тебя, брат, не брошу,
Но всегда первым буду.
Хоть и чужой алып будет на мне,
Все равно всех коней обойду.
Будем жить, а когда время придет,
На конные состязания вдвоем выйдем.
А сейчас скорей скачите, — сказал. —
До того, как я уйду,
Всего три дня осталось.
Через три дня к алыпу из другого рода,
Имя получившему, мне попасть нужно.
Поэтому теперь на среднюю из девяти гор
Нам нужно подняться.
Посреди девяти гор, на вершине белой горы
Алтын Алып живет! — сказал.
И с того места они на гору поскакали.

Тайғаға чүгүр-шығып, көрб-одурғаннары:
Четтон ашқымның ақ тайға полған полутр.
Четтон ашқымның ақ тайғанын
Суг сыртында алтын өрге турча.
Алтын өргенин алында
Чарық түктүг ақ пор ат турча.
Чарық түктүг ақ пор атқа қоштаныш-келип,
Кезек тайға шени
Ұш кулактығ ақ кулун ат турсалтыр.
Пону көрген ай қор ат:
— Адаңнын ачығы ползын, — тедир, —
Пистиң ат пурнабыстыр,
Пистиң пурната алып кирибистир!
Улуғ қабыш, улуғ тебиш слердиң полар.
Көрзең, алып
Менең пурната тап, кирибистир, — тедир. —
Че, ам Алтын Алып черинге аккел-салдым.
Қудайба қалар!
Маңзры чолға ам кирчам.
Парчын чолум маңзры чол
Пол-парды, — тедир.
Пура шабыл-келип, тебин-келип,
Четтон ашқымның
Ақ тайғанын тебинкел, чүгүрүбүза-пергени:
Ноо пулуң черге шачыл-парғаны —
Ийги қарақпа көр, таппан-қалдылар.
Улуғ сағышпа санан-кел, пөгүн-кел,
Оңнабан-салдылар.

На гору поднявшись, видят:
Вот белая гора с семьюдесятью перевалами.
На белой горе с семьюдесятью перевалами
Посреди большой реки золотой дворец стоит.
У золотого дворца
Светло-серый конь с золотистой шерстью стоит.
Рядом с светло-серым конем с золотистой шерстью
Подобный обломку горы
Треухий светло-саврасый конь стоит.
Это увидев, лунно-каурый конь сказал:
— Горе отцу моему —
Нас другой конь опередил,
Другой алып раньше нас пришел!
Великое сражение, великая битва у вас будет.
Смотри-ка, тот алып,
Раньше меня эту землю найдя, вошел.
Че, в землю Алтын Алыпа я вас доставил,
Теперь прощайте!
Я тороплюсь в путь.
Дорога, по которой мне идти,
Спешная, — так сказав,
Повернувшись, подпрыгнув,
На белую гору
С семьюдесятью перевалами как поскакал:
В какую землю ускакал —
В оба глаза смотрели, не нашли,
Великим умом думали,
Не додумались.

Пастыр-парып,
Ўш кулактыҥ ақ қулун ат турча.
Ақ қулун аттың қыйзынға
Кел, турғус-салғаннары.
Кезек тайга шени
Ақ қулун ат полған полтур!
Ақ қулун аттың қыйзында.
Алтын өргеге пазыш-кирдилер.
Эжик аш, эзен перчалар,
Поза алтап, менчи кел перчалар.
Алтын стол түбүнде алып төлү одур-салтыр.
Пир әңмези пир стенеге,
Пир әңмези пир стенеге урун-партыр.
Анаң көргеннери: апшый кижиди пас чөрча.
Қолдаң қап, колтуқтаң чөлеп,
Алтын стол кексинге кел одуртупча.
— Меең черимге, меең черим тап-кел,
Алыптар кире пергени, — теп-кел, эрбектенча. —
Ада чашқа меең черимге алып кирген чоқ,
Алып тапқан чоқ.
Алтын стол кексинге одуртуп-келип,
Ашпа-табақ чииб-одурғанда
Қаан Киндигизи эрбектепча:
— Эзе, Алтын Алып черин тап-кел, кирген,
Адаңмада, аттың артық ўш кулактыҥ
Ақ қулун ат полтур.
Ноо теген алып полчанзың? — тедир.
— Ноо теген алып полайын? — тедир, —
Ўш кулактыҥ

Едут они дальше и видят:
Треухий светло-саврасый конь стоит.
К светло-саврасому коню
Своих коней поставили.
Подобным обломку горы
Был светло-саврасый конь!
Своих коней рядом с ним поставив,
В золотой дворец они вошли.
Двери открыв, поздоровались,
Порог переступив, поклонились.
За золотым столом потомок алыпа сидит,
Одно плечо в одну стену,
Другое — в другую стену упирается.
И видят: старик идет.
Он, за руки их взяв, под руки подхватив,
За золотой стол усадил.
— Сюда, землю мою найдя,
Алыпы вошли, — так сказал. —
Никогда алыпы в мою землю не входили,
Алыпы ее не находили, — сказал
И за золотой стол их усадил.
Когда пили-ели,
Кан Киндик сказал:
— Эзе, в землю Алтын Алыпа вошедший
На лучшем из коней,
Треухом светло-саврасом коне!
Что за алып ты будешь?
— Что за алып я? — отвечал. —
На треухом

Ақ кулун ат мүн-чөрчиған,
По чердин туклуйу черден,
По чердин ужу чердиң келдим.
Ўш кулақтығ ақ кулун аттығ,
Ақ Салғын поларым, – тедир.
– Ползыда, полар, – тедир, –
Эзе, Ақ Салғын, по черге
Улуғ керекпе келген поларзың? – тедир.
– Улуғ керекпе кирдим! – тедир. –
Алты қыстығ Алтын Алып черинге,
Нооға керекпе кирейин? – тедир. –
Атқа-шамға шыққан,
Кичии қызын Алтын Көөкти
Аттап-шаптап, аларға келдим.
Пону уккан, Қаан Кандик эрбектепча:
– Чоок, Ақ Салғын,
Атка-шамға шыққан
Алтын Көөк қызын,
Көк Торчук тунмам алар, – тедир. –
Алтын Кёк қыстың улуйын
Ала Манақты мен аларым.
Ала Манықтың улуйын
Алтын Сабакты сен аларзың, – тедир.
– Слер ноо теген алып полчанзар? – тедир.
– Пис қырық ашқымның
Қырық тайғанын төзүнең келдибис.
Қара Қаанын палылары.
Мен ўш кулақтығ қан қор аттығ
Қан Киндик поларым, – тедир. –
По ўш кулақтығ

Светло-саврасом коне ездящий,
С самой крайней земли,
С конца этого света приехавший,
Треухого светло-саврасого коня имеющий
Ақ Салғын я! – сказал.
– Так тому и быть! – Кан Киндик сказал, –
Эзе, Ақ Салғын, в эту землю
По большому ли делу ты приехал?
– Да, дело у меня большое! – Ақ Салғын сказал, –
В землю Алтын Алып, имеющего шесть дочерей,
Иначе зачем мне приезжать?
Именитую-знаменитую
Младшую дочь Алтын Кёк,
Именуя-прославляя, взять приехал.
Это услышав, Кан Киндик сказал:
– Нет, Ақ Салғын,
Именитую-знаменитую
Младшую дочь Алтын Кёк
Мой брат Кёк Торчук возьмет.
Сестру, которая старше Алтын Кёк,
Ала Манак, я возьму.
Сестру, которая старше Ала Манак,
Алтын Сабак, ты возьмешь, – сказал.
– А вы что за алыпы? – тот спросил.
– Мы с подножия сорока гор
С сорока перевалами приехали.
Мы дети Кара Кана.
Ездящий на треухом кроваво-кауром коне
Кан Киндик я. – сказал.
А это на треухом

Көк пор аттың үстүне мүн-чөрчиған
Көк Торчук тунмам, – тедир.
– Эзе, Қаны Киндик, – тедир, –
Слердин мен пурната кирдим.
Талаш полбазын,
Қыс палазы Алтын Көөкти мен аларым, –
Ақ Салғын эрбектепча.
Қан Киндик эрбектепча:
– Чоок, Ақ Салғын,
Алтын Көөк қысты Көк Торчук тунмам алар.
Ааң улуйын Ала Манақты мен аларым,
Оно, Ала Манықтың улуйы
Алтын Сабақты сен аларзын, – тедир.
Сөс талаш-келип,
Алтын өргеден пас-шықтылар.

Алтын өргеден пас шыққанда
Сөс талаш-келип, ақ чазыға тур-салып,
Сөс талаш, тура-пердилер.
Ақ Салғын эрбектепча:
– Эзе, Көк Торчукпа Қан Киндик,
Силердин мен пурната кирдим,
Алтын Көөкти талаш полбазын, мен аларым.
Ааң улуғларын
Ала Манықпа Алтын Сабақты силер аларзаар.
Көк Торчук эрбектепча:
– Чоок, Ақ Салғын,
Меен ийги пажым кожулған Алтын Көөкти
Меен қолумнан шуртуп-кел,

Сине-сером коне ездящий
Мой брат Кёк Торчук! – он отвечал.
– Эзе, Кан Киндик,
Я раньше вас приехал.
Так что не будем спорить,
Девушку Алтын Кёк я возьму, –
Ак Салгын сказал.
Кан Киндик отвечал:
– Нет, Ак Салгын,
Девушку Алтын Кёк мой брат Кёк Торчук возьмет.
Старше нее сестру, Ала Манақ, я возьму.
А старше Ала Манақ сестру,
Алтын Сабақ, ты возьмешь, – сказал.
Так споря,
Из золотого дворца они вышли.

Из золотого дворца выйдя,
Спорили, в белой степи остановившись,
Продолжали спорить.
Ак Салгын сказал:
– Эзе, Кёк Торчук с Кан Киндиком,
Я раньше вас приехал,
Не будем спорить из-за Алтын Кёк – я ее возьму.
А ее старших сестер,
Ала Манақ с Алтын Сабақ, вы возьмете.
Кёк Торчук сказал:
– Нет, Ак Салгын,
Нареченную мне Алтын Кёк
Тебе из моих рук

Аппар-полбассын, – теп,
Час талашкел, туруп, турчалар,
Анан Қан Киндик көрб-одурғаны:
Ак Салғын оң колун
Ұстүнге қырық тегриге суна-перди.
Қырық тегриге шығара сун-келип,
Айлантыр-келип,
Көк Торчукты тужур турғанда қолун:
Аайа аалынан ақ чалын ойнап-түшча!
Көк Торчукты шағана кел шабыза-пергени –
Көк Торчук четтон ашқымнын
Ақ тайғадан учук түжүбыза-перди.
Пону көрген, Қан Киндик
Оң колун ұстүнгүзе қырық тегр-оқ кел сунды,
Турчитқан Ақ Салғынын
Айлан-кел, шағана кел түжүрүбыза-пергени –
Ақ Салғын четтон ашқымнын
Ақ тайғанын учук түжүбүз-оқ-перди.
Анаң артын сооба
Ак тайғадаң чүгүр-түжүп, көргени:
Ақ чазыда ара пара, қара канма,
Пеере келе, қызыл қанма
Пүргүр-чөрча Ақ Салғын.
Пир чанда Көк Торчук тунмазы
Улуғ сағыжы чоқ анда пурулуш-чөрча.
Чүгүр-парып, Ақ Салғынны
Чазы-төштең қап,
Қара қап шени силгипча,
Қайыш шени толғапча!
Алты күнге шығара кел силгип, толғапча.

Не вырвать, – так сказал.
Стоят, спорят.
Затем Кан Киндик видит:
Ак Салгын правую руку
Верх к сорока небесам стал поднимать.
До сорока небес подняв,
Развернувшись,
На Кёк Торчука стал опускать!
Из ладони белый пламень взыграл.
Кёк Торчука он как ударил –
Кёк Торчук с белой горы
С семьюдесятью перевалами полетел.
Это увидев, Кан Киндик тоже
Правую руку к сорока небесам стал поднимать,
На стоявшего Ак Салгына,
Повернувшись, как опустил –
Ак Салгын с белой горы
С семьюдесятью перевалами вниз полетел.
Вслед за ним Кан Киндик
С белой горы спустившись, видит:
Ак Салгын, по белой степи
Туда идя – черной кровью,
Возвращаясь – красной кровью харкает.
В другой стороне его брат, Кёк Торчук,
Как безумный, кружит.
Кан Киндик, подбежав, Ак Салгына
За широкие грудки схватив,
Как черный мешок, его трясёт,
Как сыромятный ремень, скручивает!
Шесть дней его трясет, скручивает.

Қап-келип, шабайын тезе,
По қара черди қап,
По Ақ Салғыны қап – парчын пир!
Алты күннен пажында
Ақ Салғынма Көк Торчуктын
Улуғ сағыштары киргенде:
Көк Торчук тура кел, сергиди.
Ақ Салғын тур-оқ кел, сергиди.
Чазы-төштен тудуш-кел,
Пурулушкел, кабыжыза-пергеннери.
Күн көрүнмес көс қараққа тынмас
Қара тубан кел-тұш-қалды.
Қара чер тооза сөгүлүжүп,
Қара таш тооза қақсалыш-қалды.
Қабыш-кел, пурушчытқан тұштарында
Көк Торчук эрбектепча:
– Эзе, Қан Киндик ача,
Меең қолумға пергей педин,
Ады читкен Ақ Салғынны?
– Чооқ, тунмам, – тедир, –
Меең қолумға кир-парған қозан
Ақ чарықта паза эбир-кел, чүгүр-полбас!
– Андығ полғанда четтон ашқымнығ
Ақ тайғанын сыртынға шықчам, – теп-келип,
Анан көрб-одурғаны:
Көк Торчук пура-шабылды, четтон ашқымнығ
Ақ тайғаға чүгүр шыға-перди.

Хотел, подхватив, ударить,
Но что черную землю поднять,
Что Ак Салгына – все едино!
Через шесть дней,
Когда Ак Салгын с Кёк Торчуком
Пришли в себя:
Кёк Торчук вскочил
И Ак Салгын вместе с ним.
За широкие грудки схватившись,
Закружившись, вновь стали сражаться.
Непроглядный-непроницаемый
Чёрный туман повсюду опустился.
Черная земля расступилась под ними,
Чёрный камень треснул.
Когда, схватившись, кружились,
Кёк Торчук сказал:
– Эзе, брат Кан Киндик,
Не отдашь ли его в мои руки,
Этого свое имя запятнавшего Ак Салгына?
– Нет, брат, – Кан Киндик отвечал, –
Заяц, попавший в мои руки,
По белому свету больше не поскачет!
– На белую гору с семьюдесятью перевалами
Я тогда поднимусь, – Кёк Торчук сказал.
И видит Кан Киндик:
Кёк Торчук повернулся и на белую гору
С семьюдесятью перевалами побежал.

Ақ Салғынма қабыжа-қабыжа келгеннери:
Ас қабышчар, көп қабышчалар —
Алтон күнге шығыб-одурчалар.
Алтон күннен пажында
Қабыш-парчат, анаң уқканы:
Четтон ашқымныг
Ақ тайғанын сыртынаң
Небе сығыр энди, шулап-кел, энди.
— Ноо небези шулап-кел, энди? —
Теп-келип, анаң көрб-одурғаны:
Алып пажы сағалы
Ұш қулаш шөйүл-кел, ээде кел-түшти.
Анаң көргени:
Пайағы ақ чазы тубунде тоғашқан
Алып Шағыйдың пажы учук, түшти.
— Пай-пай, Алып Шағыйдың пажын
Кем үзү шапқан по?
Шапса-шаппаза,
Көк Торчук тунмам шапқан полар! — теп,
Ээде пөгүн, қабышча.
Тоғузон күнге кел шығыб-одурчалар,
Тоғузон күннен пажында
Ай алыжып, чыл чылыжа-перди.
Чай келгенин,
Эгбен пажы изишкенин кел, пилчалар.
Қыш келгенин, пажында энме пажы
Қыр алышқан кел, пилчалар.
Алты чылға кел шыға-пердилер,
Алты чылдың пажында

Кан Киндик с Ак Салғыном бились-бились:
Долго ли, коротко ли быются —
Шестьдесят дней сражаются.
Через шестьдесят дней,
Сражаясь, слышат:
С макушки белой горы
С семьюдесятью перевалами
Что-то с шумом-грохотом скатилось.
— Что это, громыхнув, скатилось? —
Сказал Кан Киндик, и видит:
Голова алыпа с длинной бородой,
На три метра откатившись, упала.
Оказалось,
Это голова Алып Шагыя, встретившегося
Им в степи, так летела.
— Пай-пай, голову Алып Шагыя
Кто мог оторвать?
Если кто-то смог побить его,
То только мой брат, Кёк Торчук! —
Так сказав, дальше сражается.
Девяносто дней они быются.
После девяноста дней
Один за другим месяцы сменяя, год прошел.
О том, что лето пришло,
По солнцу, плечи-голову припекавшему, узнавали.
О том, что зима пришла,
По инею, на плечи-голову выпавшему, узнавали.
Шесть лет сражаются.
Через шесть лет

Қан Киндик қыйғлап-келип, тарт-турғанда —
Ақ Салғынын төрт тизекке кел, тартты.
Төрт тизекке тартып-келип, эрбектепча:
— Эзе, Ақ Салғын, пис айтқан сөске
Чөпке келбен салғанзың.
Ам ақ чарықтың мен сени ажырам-но, — теп-келип,
Анаң артын қайыш шени толғап чөре перди,
Қап шени силгипча!
Пону көрген, Ақ Салғын,
Сыытпа шықпас Ақ Салғының,
Сыыт кел шықты:
— Ақ чарық иштинде, — тедир, —
Мен Ақ Салғын алып шени
Алып тугул өскенди чоқ теп, санағам,
Менен артық алып туғул өсчиң-оқ полтур! —
Теп-келип, сыықтапча.
— Эзе, үш кулақтығ ақ кулун адым,
Абамның черинге парзан,
Ээд-оқ айда-перерзин.
Қара Қаанын үрен-төлериңен
Қан Киндикпа Көк Торчуқ қолуңнан аш-өлди.
Теп-кел, айда-пергейзин, — тедир.
Қыр өре қынапча,
Қыр төбере наңнапча.
Оғлуг-соғлуғ наннарын тартын-келип,
Қара чердин силгип-кел, кап чада-парды.
Ұш там черди падыра тепкен полтур.
Ийги азағын қара чердин кел, шура тартқанда,
Анаң ара кап шыға-перди.

Кан Киндик с криком стал Ак Салгына хватать —
На четвереньки его поставил.
На четвереньки поставив, сказал:
— Эзе, Ак Салғын,
Зря не согласился на наше предложение.
Сейчас я тебя с белого света сживу, — сказав,
Как сыромятный ремень, начал его скручивать,
Как черный мешок, стал его трясти!
Это увидев, Ак Салғын,
Никогда не рыдавший Ак Салғын,
Стал рыдать:
— На белом свете, — сказал, —
Думал, что подобного мне, Ак Салгыну,
Алып не родился, не вырос.
А вот ведь лучше меня алып родился! —
Так говоря, рыдал.
— Эзе, трехий светло-саврасый конь,
Когда будешь на земле моего отца Ак Сагала,
Так и передай, что
От семени-рода Кара Кана,
От рук Кан Киндика с Кёк Торчуком я погиб.
Так передай, — сказал.
Кан Киндик вверх по склону его теснит,
Вниз по склону тащит.
За правый и левый бока взяв,
С черной земли в комок собрав, поднял.
А ноги Ак Салгына за тремя слоями земли были.
Его ноги из черной земли вытащив,
Стал его поднимать.

Ұстүнгүзе кырык тегриге сун-келип,
Нектең улуғ кара ташты көр-келип,
Айлантаыр-кел, тўжўрўбўза-пергени –
По чер аара ийдилип, пеере ийдилип,
Қара пежик шени чайқыл эрт-парды.
Анаң көргени:
Неқ шени қара ташты
Оттуқ пажынча ууда шапқан полтур.
Ақ Салғынны сыны-сайы сынман
Четтон тегрине қаза көр-келип,
Арығ тыны эде шықпартыр.
– Ақ чарық иштинде чайалдыр-оқ-чайалған
Ақ Салғын полтур, – теп-келип,
Анаң артын ақ тайғаға пас шығ-оқ перди.

Шыға-шыға келгени:
Ақ тайғаны суг сыртынға шығып, көргени:
Көк Торчук тунмазы аара-пеере пас чөрча.
Алыптар уже пылардың чолба
Тап-кел, киргеннер полтур.
Ат сөгү ала тайға,
Эр сөгү эзер тайға пол, өс-партыр.
– Не, ача, кирген алыптарды тооза қырғаладым, –
Теп-кел, эрбектенча Көк Торчук.
– Кир көрең, тунмам, – тедир.
Ийгеле пазыш-парып,
Алтын өрге пазыш-кирдилер.
Алтын өрге пазыш-кирип,

До сорока небес подняв,
Размером больше коровы черный камень найдя,
Повернувшись, как бросил его о камень –
Земля, туда-сюда качнувшись,
Черной колыбелью закачалась.
Кан Киндик видит:
Размером больше коровы черный камень
Весь на крошки рассыпался,
Хребет Ак Салгына не раздробился,
Глаза к семидесяти небесам устремились –
Так чистая душа его покинула.
– На белом свете лучшим среди родившихся
Ак Салгын был, – так сказав,
На белую гору Кан Киндик начал подниматься.

Поднимался-поднимался,
А поднявшись на белую гору, видит:
Его брат Кёк Торчук туда-сюда ходит.
Как оказалось, алыпы,
По следам их пойдя, в ту землю вошли.
Кости их коней размером с пеструю гору стали,
А кости мужей с седловину горы выросли.
– Вот, брат, вошедших алыпов я всех уничтожил, –
Кёк Торчук сказал.
– Войдем, брат, – Кан Киндик сказал.
Так вдвоем
В золотой дворец вошли.
В золотой дворец войдя,

Эзен тезе, эзеннерин перчалар,
По менчи тезе, менчилерин кел пергеннерде:
Алтын Алып колдаң қап,
Қолтуктаң чөлеп-келип,
Алтын стол түбүнге одуртуп-келип, эрбектенча:
– Ақ чарық иштинде
Аттар төрел, өссе,
Ұш қулақтың қан қор атпа
Ұш қулақтың көк пор ат шени
Аттар төрел, өссүн, – тедир. –
Эрлер туг өссе,
Қан Киндикпа Көк Торчук шени
Эрлер туг өссүн, – тедир. –
Ақ чарық иштинде,
По Ақ Салғыны ойда шап-келип,
Алып чайал өскенди алып чоқ теп, санағам.
Теген чайалған Ақ Салғын полбан,
Ақ Салғынын ақ чарықтын ажырдар.
Артық чайалған алыптар полтурзар! – теп-келип,
Ашпа-табақ азрап-келип,
Ашташ-партырлар –
Улуғ сөокти ақсыларыннаң пырғырчалар,
Кичиг сөокти пырналарынан пырғыр-келип,
Ұш күнге шығара одур, чииб-одурчиғанда,
Қан Киндик эрбектепча:
– Эзе, Алтын Алып, қай шени чайалған
Алтын Көөкпа Ала Манык қызың полған,
Пеере ашықса.
Көгнү четсе, ал-келип,
Черибиске аппаратарбыс.

Двери открыв, поприветствовали,
Порог переступив, поклонились.
Алтын Алып, за руки их взяв,
Под руки подхватив,
За золотой стол усадив, сказал:
– Если на белом свете
Конь, родившись, вырастет,
Пусть подобным треухому кроваво-каурому коню
И треухому сине-серому коню,
Родившись, вырастет, – сказал. –
Если мужчины, родившись, вырастут,
Пусть подобными Кан Киндику с Көк Торчуком,
Родившись, вырастут! – сказал. –
Думал я, что на белом свете,
Чтобы Ак Салгына побить,
Алып еще не родился, не вырос.
Не простым был рожден тот Ак Салгын.
Не просто Ак Салгына с белого света было сжить.
Вы лучшими алыпами оказались! – сказал,
Питьем-едой их угощая.
Они проголодались –
Крупные кости у них изо рта вылетали,
Мелкие кости из носа летели!
Три дня они ели.
Под конец Кан Киндик сказал:
– Эзе, Алтын Алып, какие они есть,
Алтын Көк с Ала Манык,
Сюда их выведи.
Если понравятся нам,
Возьмем и в свою землю увезем.

Көгнери четпизе – абалыг кижилер
Абазы черинге қалғайлар! –
Теп-кел, эрбектенча Қан Киндик.

Пону уккан, Алтын Алып пура-шабылды,
Қырық қатпаштың әжигин
Қайра кел шапты:
– Эзе, қыстарым, – тедир, –
Алтын Көөкпа Ала Манық қыстарым, пеере шығар!
Әде эрбектен эрткен соонда,
Ботинқанын ығрағы айас қаанға эстелишча.
Анаң көрбодурғаннары:
По кырық катпаш түбүден
Алтон паранчыба,
Четтон қожанчыба
Алтын Көөкпа Ала Манық пас-шықтылар.
Анаң пас-шыққаннары:
Алтын өрге тооза қызара көйүжип,
Ақ чазы тооза чарыш-парды!
Пону көрген, Қан Киндик эрбектепча:
– Эзе, Көк Торчук туңмам,
Қайдығ ба, көөленчаң ма по қысқа?
– Пай-пай, Қан Киндик ача, – тедир, –
Миндиг қысты албазам,
Ақ чарық иштинен сулғап-келип,
Паза таппассыбыс! – тедир.
– Мен ээдоқ пөгүнчам, – тедир. –

Не понравятся – отца имеющие,
Они в земле отца останутся! –
Кан Киндик так сказал.

Это услышав, Алтын Алып развернулся,
Двери сорока комнат
Настежь раскрыв, крикнул:
– Эзе, дочери Алтын Кёк с Ала Манык,
Сюда выходите!
Когда так их позвал,
Стук каблуков в небесах раздался.
И видят:
Из глубины сорока комнат
С шестьюдесятью слугами,
С семьюдесятью служанками
Алтын Кёк с Ала Манык выходят.
Когда вышли,
Золотой дворец весь озарился,
Белая степь вся осветилась!
Это увидев, Кан Киндик сказал:
– Эзе, брат Кёк Торчук,
Нравится ли тебе девушка Алтын Кёк?
– Пай-пай, брат Кан Киндик, – сказал, –
Если эту девушку не возьму,
На всем белом свете
Другой такой девушки не найду! – сказал.
– Я тоже так думаю, – Кан Киндик отвечал.

Эзе, Алтын Қаан⁷,
Алтын Көкпе Ала Манықта
Қыйзарыбысқа одуртуп-кел,
Ийги паштарыбысты қожар! – теп-кел, эрбектенча.
Ақ Көжеге қуртиягы полған полтур.
Ақ Көжеге қуртияғыба ийгеле
Ийги қысты ийги чанап чединм-алып,
Қыйзыларынға одуртуп-келип,
Көк Торчукпа Қан Киндиктин
Ийги паштарын кел, минде қошчалар,
Ийги паштарын қош-келип,
Ааларынаң ай чапшырып,
Сооларынаң күн чапшыр-келип.
Қыс тойларын
Тоғус күнге шығара тойлаш-келип,
Тоғус күнге шығара одур, ижип, чиипчалар.
Тоғус күннен пажында
Көк Торчукпа Қан Киндик
Тура кел сергиштилер:
– Эзе, Алтын Алып қасты, – тештилер, –
Чабыста полза – тағыс пар,
Тайыста полза – суғубус пар.
Черлиг кижичексеген,
Суғлуг кижичексеген,
Ады-чуртубуска айлан көрең! – теп-келип,
Эзен-менчи кел перишчалар.
Алтын Алыппа Ақ Көжеге қуртияк
Қыстарын кучақтан-кел, оорлаш-кел, улғашчалар.

– Эзе, Алтын Алып, – сказал, –
Алтын Көк с Ала Манык с нами рядом усадив,
Наши головы соединив, благослови! –
Так он сказал.
Ак Көжеге женой Алтын Алып была.
Вместе с Ак Көжеге он,
Девушек с двух сторон подхватив,
Повел и рядом с женихами посадил,
Головы Көк Торчука и Кан Киндика
С головами невест соединив,
Их благословил.
Спереди своей красотой луну,
Сзади само солнце они затмевают.
В честь обручения
Девять дней той справляют,
Девять дней сидят, пьют, насыщаются.
Через девять дней
Кан Киндик с Көк Торчуком,
Вскочив, сказали:
– Эзе, тесть Алтын Алып,
Хоть невысокая – своя гора у нас есть,
Хоть неглубокая – своя река у нас есть.
Имеющие землю, мы по своей земле заскучали,
Имеющие реку, по своей реке истомились.
В свой чурт*, в свою землю вернемся! –
Это сказав, распрощались-раскланялись.
Алтын Алып с Ак Көжеге женой,
Дочерей обнимая, рыдают.

⁷ Алтын Қаан – оговорка кайчи, вместо Алтын Алып. В переводе исправлено.

– Эзе, Алтын Көөк палаңма
Ала Манақ палабыс, – тешчалар, –
Паза ийги карақ көрүшчең педибис?
Слер, Көк Торчук күзенме Қан Киндик күзем,
Пистиң черде кайдыңда полза
Көр, айлан парб-одурғайзар! – тедир.
– Көр, айлан парб-одурабыс, – тедир.
Эзен-менчи перб-алдылар.
Ийги қысты уғжап-таштап-келип,
Алтын ныбыртқа иштеп-келип,
Оң қарманларынға сун-кел, суғундылар.
Алтын өргеден пас шыққанарды,
Алтын Алыппа Ақ Көжеге соңсүре шығып,
Пылар аттарынға түйш-келип,
Чарғанат шени чапшын-келип,
Пура кел тартылар, пастыр-пардылар.

Четтон ашқымның ақ тайғаның
Пир чанын ужунға қырынға пастыр-парып,
Анаң артын қынат-парған изегенерин
Қыста кел пазыбыза-пергеннери:
Ийги ат тайға тегейинен
Шачылып, шачлабыза-пергеннери –
Ноо пулуң черге чер орта черге
Улуғ-кичиг кызым тайға тözүнге
Пар-түйшкеннер полтур.
Анаң артын качыр-парыдлар.
Пара-пара келгеннерде,
Қан Киндик эрбектепча:

– Эзе, дочь Алтын Кёк
С Ала Манык дочерью,
Увидимся ли еще? – сказали. –
Вы, Кёк Торчук зять с Кан Киндиком зятем,
Хотя бы изредка
В нашу землю приезжайте, заглядывайте!
– Будем приезжать, заглядывать! – сказав,
Распрощались-раскланялись.
Двух девушек помяли-подбросили –
В золотое яйцо превратили,
В правый карман положили.
Из золотого дворца пошли,
Алтын Алып с Ак Кёжеге следом вышли.
Те к своим коням спустились,
Летучей мышью к ним приникли
И, коней повернув, погнали.

На белую гору с семьюдесятью перевалами
С того места погнав,
Стремена сжав,
Коней как пришпорили,
Два коня с макушки горы,
Подпрыгнув, как рванули –
Неведомо в каком месте
Посреди земли,
У подножия большой и малой гор опустились.
Оттуда дальше погнали.
Ехали-ехали,
Кан Киндик сказал:

– Эзе, Көк Торчук тунмам,
Аттың артык төрөлген,
Ұш кулактың ай қор ат!
Көрзең, пашқа черге түйжүбискен.
Ай қор ат шени ақ чарық иштинде
Паза ат төрел, өспес, – тедир.
Нана-нана келгеннерде:
Мен айдарға табырақ полча,
Ылар парарға керим полб-одурча.
Пир четтон чарықты пир шығып,
Постарын четтон чарыққа кел кирдилер.
Анаң артын четти қалық шенеп-кел,
Аалынаң артын көрб-одурғаннары:
Қырық ашқымның
Қара тайғанын сырты кел көрүнди.
Қара тайғанын төзүнге
Сылағайлығ сын
Эзер қойну пелге кел-түштилер.
Сынғарап-кел, көргеннери:
Чон чатқаныба, мал турғаныба.
Пастыр эндилер,
Шарчын төзүнге пастыр-түштилер.
Аттарыңнаң сегрип-келип,
Ийги атты тоғус ора кел пағладылар.
Алтын өргеге
Алтын кирлеске шық-келип,
Пас, кире-пердилер.
Эжик аш-келип,
Торт толукка эзен-менчи перчалар.

– Эзе, брат Кёк Торчук,
Лучшим из коней тот треухий
Лунно-каурый конь был!
Жаль, он в другую землю уехал.
На белом свете подобный лунно-каурому коню
Конь больше не родится, не вырастет, – сказал.
Ехали назад, ехали:
Мне сказывать быстро,
Им ехать медленно³².
В первый из семидесяти миров войдя,
В свои семьдесят миров попали.
Оттуда семь галопов сделал,
Впереди видят:
Макушка черной горы
С сорока перевалами показалась.
От подножия черной горы
На гладкий хребет поднялись,
В объятия седловины опустились.
Внимательно присмотрелись:
Скот так же стоит, народ так же живет.
Вниз спустившись,
К золотой коновязи подъехали.
Там, со своих коней спрыгнув,
Двух коней, девять раз обмотав, привязали.
В золотой дворец,
По золотому крыльцу поднявшись,
Стали входить.
Двери открыв,
Четыре угла поприветствовали-поклонились.

³² Ремарка кайчи.

Оң қарманыңан
Улуғ-кичиг алтын ныбыртқаны шур-келип,
Анаң таштағаннары —
Алтын өрге ишти қызара көй-келип,
Эне қас шени элбеңнешчалар,
Пала қас шени палаңнаш-келип,
Ийги қыс палазы тура кел, сегридилер.
— Эзе, туңмам, шығып, — тедир, —
Мен ам қырық чайзан қыыр-келип,
Улуғ той салар керек!

Пура шабылды,
Алтын кирлеске шық-келип,
Қыйғы кел салды:
— Эзе, қырық чайзан, аалыма келар!
Қырық чайзан аалынға чүгүр-келгенде,
Алып қаб-алып, қырық малта кел таштады:
— Эзе, қырық чайзаным, — тедир, —
Қыр асқырдың өрүн қыра соқ-келип,
Қырған тартып, той салар! — теп, қыйғырча. —
Қырық чайзан қырық малта қаб-алып,
Тоңначағаштарды орлат-келип,
Қызарақтарды қысқырыт-келип,
Тоң-таңма иштеп, чада-пардылар.
Тоғус күнге шығара пилбес,
Тобрақ қаразын пилбес,
Улуғ той кел кирчалар.

Из правых карманов
Старшее и младшее золотые яйца достав,
Как подбросили —
Весь золотой дворец озарив,
Как маленькие гусята, встряхнувшись,
Как матери-гусыни, покачнувшись³³,
Девушки тут же вскочили.
— Эзе, брат, — Кан Киндик сказал, —
Сорок чайзанов позвав,
Великую свадьбу нужно устроить!

Кан Киндик повернулся,
На золотое крыльцо выйдя,
Крикнул:
— Эзе, сорок чайзанов, ко мне подойдите!
Когда сорок чайзанов подбежали,
Алып взял сорок топоров, им бросил:
— Эзе, сорок чайзанов, — сказал, —
Из серых жеребцов лучших забив,
На куски их порезав, той готовьте, — сказал.
Сорок чайзанов, сорок топоров схватив,
Упитанных жеребцов
Визжащих, хватая,
Стали тут же рубить:
Девять дней,
Темноты песка не замечая³⁴,
Великий той справляют.

³³ Эпическая формула, описывающая красоту девушек.

³⁴ Эпическая формула, описывающая ход свадьбы.

Четти күнге шығара
Чер қаразын пилбес
Улуғ тойға кел кирчалар.
Тоғус күннең пажында
Улуғ той кел таралышча.
Улуғ той таралышчығанда,
Чағынарынға алтын тоннар сыйлапчалар.
Арий кедерарықтарынға
Торғу тоннар сыйлапчалар.
Торғу тоннар алғаннары
Қыданыш-келип, сыбрашчалар:
– Көрзең, алтын тон перген туғанарынан!
Пис чағынмыс, писке торғу перди,
Ыларға алтын тон перди! – теп-келип.
Сөөк-этти адайлар,
Чат чыжын чөрчалар, себириш-парып.
Тоғус күннең пажында улуғ той кел, таралғанда,
Эштенеш-келип, одур-келип,
Ашпа-табақ чиипчалар.
Ашпа-табақ чииб-алып, Қан Киндик эрбектепча:
– Эзе, тунмам, үш қулақтың қан қор атпа
Үш қулақтың көк пор атты пожат көрең.
Керек түйшта сығыр-келип,
Қыйғырзабыс – келерлер! – теп-келип,
Тура кел сегриштилер,
Алтын өргеден пас-шықтылар.

Семь дней,
Черноты земли не замечая³⁵,
Великий той справляют.
Через девять дней
С великой свадьбы стали расходиться.
Как с великой свадьбы стали расходиться,
Близким родичам золотые шубы подарили,
Дальним –
Шелковые шубы подарили.
Получившие шелковые шубы,
Сердась, шепчутся:
– Вот как, золотые шубы тем родичам дали!
Мы им были ближе, нам шелковые шубы дали,
А им золотые шубы дали! – сказали.
Собаки, костей-мяса наевшись, лежат,
Растолстевшие, едва ползают.
Когда все со свадьбы разошлись,
Уютно сев, пить-есть стали.
Питья-еды отведав,
Кан Киндик сказал:
– Эзе, брат, трехого кроваво-каурого коня
С трехим сине-серым конем отпустим.
Когда будет нужно, свистнем,
Крикнем – они и прискачут! – сказав,
Они вскочили
И из золотого дворца вышли.

³⁵ Эпическая формула, описывающая ход свадьбы.

Алтын өргеден пас-шығып,
Аттарыңнан эзерлерин
Пөктердеге тағ шени ал-кел, таштадылар.
Күмүш тискинерин
Паштың шур-келип,
Ийги атты
Сыны-сайларын сийбаб-кел, пожатчалар:
– Эзе, қан қор атпа
Көк пор ат! – тешчалар, –
Сүргем тайға төзүнге парып,
Ұш қылғаннап-кел, от отталар.
Сүт көлдин қажынға пар-келип,
Сүт суг иш-келип,
Анда тынан-келип, оттап чөрар! –
Теп-келип, пожатчалар.
Ийги атты пожадысқан соонда,
Алтын өрге пазыш кирдилер.

Алтын өрге пазыш-кирип,
Қааннаң улуғ қаан пол,
Пейдең улуғ пей пол чат-кел, чуртапчалар.
По черге қынат-келип, шағ кирбенча,
Қыйғыр-кел, эр кирбенча.

Мени одур-кел, уққан чақшылар,
Чаштарын узақ ползун!
Чайаннарын мөзүк ползун!
Улуғ қаанның қастағын

Из золотого дворца выйдя,
Седла с коней
Копной свалили.
Серебряную узду
С головы коней сняв,
Спины двух коней
Погладив, отпустить их стали:
– Эзе, кроваво-каурый конь
С сине-серым конем! – сказали, –
К горе Сургем придя,
Трижды щипнув, травы поешьте.
К молочному озеру придя,
Молочную воду попейте,
Там отдыхая, траву щипайте! –
Так сказав, их отпустили.
Коней отпустив,
В золотой дворец вошли.

В золотой дворец войдя,
Из ханов великими ханами став,
Из пиев* великими пиями став, они зажили.
В их землю, тесня, война не приходит,
Чужой муж, крича, не входит.

Хорошие мои, кто, сидя, меня слушал,
Пусть жизнь ваша долгой будет!
Пусть дух ваш высоким будет!
Удачу великого хана
Я в белый мешок затолкал,

Ақ қапқа толдура кел тептим.
Қара Қааның қастағын
Қара қапқа толдура кел суктым.
Арал каштап парып,
Ақ қойанак туттым.
Ақ қойанактын үстүнге
Улуғ қаанын қастағын
Арта-перте таштап-келип,
Ақ қойанға мўнкелип,
По черге качыр кирдим.
Мени одур-кел, уқкан чакшылар,
Улуғ қаанын қастағын
Текши үлеш-келип –
Себиришкенче чиилар!
Узун теп – узарбадым,
Қысқа теп – қызарбадым
Мени одур-кел, уқкан чакшылар,
Улуғ алғыш ползун!

Удачу черного хана
В черный мешок засунул.
В кусты зашел,
Белого зайца поймал.
Белого зайца
Удачей великого хана
Навьючил.
На белого зайца верхом сел,
В эту землю пригнал.
С хорошими моими, кто, сидя, меня слушал,
Удачу великого хана
Поровну разделю –
Ешьте и поправляйтесь!
Длинное сказывая – не удлинял,
Короткое сказывая – не укорачивал.
Хорошим моим, кто меня, сидя, слушал,
Великое благодаренье!

*Узун теп – узарбадым,
Қысқа теп – қызарбадым
Мени одур-кел, уққан чақшылар,
Улуғ алғыш ползун!*

Имена персонажей

Шорские слова и выражения в русском переводе

Список литературы

*Длинное сказывая – не удлинял,
Короткое сказывая – не укорачивал.
Хорошим моим, кто меня, сидя, слушал,
Великое благодаренье!*

Имена персонажей

- Ак Кан** (Ақ Қаан) – букв.: Белый Хан.
Ак Кёжеге (Ақ Көжеге) – букв.: Белая Стелла/Камень.
Ак Сагал (Ақ Сағал) – букв.: Белая Борода.
Ак Салгын (Ақ Салғын) – букв.: Белый Ветер.
Ала Манак (Ала Манақ) – букв.: Пестрый Китайский шелк.
Алтын Алып (Алтын Алып) – букв.: Золотой Алып.
Алтын Арығ (Алтын Арығ) – букв.: Золотая Чистая.
Алтын Кан (Алтын Қаан) – букв.: Золотой Хан.
Алтын Кас (Алтын Қас) – букв.: Золотая Гусыня.
Алтын Кёк (Алтын Кёк) – букв.: Золотая Кукушка.
Алтын Кылыш (Алтын Қылыш) – букв.: Золотая Сабля/Меч.
Алтын Сом (Алтын Сом) – букв.: Золотой Образ.
Алтын Топчу (Алтын Топчу) – букв.: Золотая Пуговица.
Алтын Торғу (Алтын Торғу) – букв.: Золотой Шелк.
Алтын Чибек (Алтын Чибек) – букв.: Золотая Нить/Стрела.
Алып Маскачак (Алып Масқачақ) – букв.: Золотой Молоток.
Алып Шагдай (Алып Шағдай) – букв.: Алып Воин.
Кан Кёк (Қаан Кёк) – букв.: Хан Кукушка.
Кан Киндик (Қан Киндик) – букв.: Кровавый Пупок.
Кан Мерген (Қаан Мерген) – букв.: Хан Стрелок.
Кан Сарыг Кыс (Қан Сарығ Қыс) – букв.: Кроваво-рыжая Девушка.
Кара Кан (Қара Қаан) – букв.: Черный Хан.
Кара Сабак (Қара Сабак) – букв.: Черная Ветвь.
Кара Тебир (Қара Тебир) – букв.: Черное Железо/Металл.
Кёк Торчук (Көк Торчук) – букв.: Голубой/Молодой Соловей.
Кыр Орекен (Қыр Өреккен) – букв.: Серая Старуха.
Кырган Кылыш (Қырған Қылыш) – букв.: Уничтожающая Сабля/Меч.
Сарыг Салгын (Сарығ Салғын) – букв.: Желтый Ветер.

Шорские слова и выражения в русском переводе

- Аданмада (аданмада)** — междометное слово, выражающее, в зависимости от контекста, величайший восторг или ужас.
- Айна/шайтан** — по рассказам шорцев, нечисть, дьявол, злой дух, черт, имеющий большие уши, клыки и хвост.
- Алып** — богатырь, вождь рода или племени.
- Аш** — питье, слабоалкогольный напиток, изготовленный из ячменя.
- Кай** — горловое пение, отсюда кайларить — «петь горлом».
- Кудай (кудай)** — божество Верхнего мира, бог.
- Курумник** — каменная осыпь.
- Пай-пай** — междометный возглас удивления.
- Пий** — 1. знатный, богатый человек; 2. глава, вождь рода или племени; 3. судья в родовом или племенном союзе, не избираемый, но признанный народом.
- Птицы-кыйгылык** — волшебные птицы, переносящие души умерших в царство мертвых.
- Таскыл (таскыл)** — голая вершина горы, покрытая льдом.
- Той** — праздник, свадьба, пир.
- Тюндюк (түндүк)** — «дымоход», в мифологии понимается как вход, через который эпические и шаманские персонажи (богатыри, шаманы, духи-помощники) переходят в иной мир.
- Улус** — поселение, село.
- Чайан/чайачы, Ульген** — творец Верхнего мира.
- Чайзан** — пастух; управляющий.
- Че** — да.
- Чурт** — стойбище, дом, род.
- Эзе (иза)** — 1. да, так, конечно. 2. междометный возглас, выражающий различные оттенки в речи (подтверждение сказанному, раздумье, как обращение к собеседнику).
- Эзен, эзен/эзенок** — форма приветствия, соответствующее рус. «здравствуй».
- Эрлик** — божество Нижнего мира.

Список литературы

- Алтайские героические сказания. Сост. *З.С. Казагачева*. Новосибирск, 1997. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15).
- Алтайские народные сказки. Сост., подготовка текстов и перевод *Т.М. Садаловой*. Новосибирск, 2002. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 21).
- Алтын-Арыг: Хакасский героический эпос. Зап., подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. *В.Е. Майногашевой*. Москва, 1988.
- Арбачакова Л.Н.* Рольевые функции кайчи в шорских героических сказаниях // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2003, № 3. С. 92–95.
- Арбачакова Л.Н., Назаренко Р.Б.* Фольклор Южной Шории: полевые материалы 1998 года // Народная культура Сибири: Материалы VI научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 1998. С. 74–78.
- Бабушкин Г.Ф.* Шор ныбактары. Новосибирск, 1940.
- Бутанаев В.Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
- Вербицкий В.И.* Алтайские инородцы. Москва, 1893.
- Гацак В.М., Казагачева З.С.* Текстологические принципы и процедуры издания // Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын»: Аспекты текстологии и перевода. Горно-Алтайск, 2002. С. 71–80.
- Гмелин И.Г.* Путешествие по Сибири. Шорский сборник. Кемерово, 1994. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.
- Дыренкова Н.П.* Пережитки культа медведя у алтайских турок // Этнограф-Исследователь. Ленинград, 1928, № 2–3. С. 15–22.
- Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. Ленинград, 1974.
- Исторический фольклор эвенков. Зап. текстов, пер., коммент. *Г.М. Василевич*. Москва; Ленинград, 1966.
- Казагачева З.С.* Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын»: Аспекты текстологии и перевода. Горно-Алтайск, 2002.
- Кацуба Д.В.* Духовная культура телеутов. Кемерово, 1993.
- Кимеев В.М.* Шорцы: кто они? Кемерово, 1989.

Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск, 2005.

Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово, 1993.

Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. Москва, 1984.

Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Москва, 1963. Монгольско-русский словарь. Под общей редакцией *А. Лувсандэндэва*. Москва, 1957.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва, 1968.

Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса. Москва, 1977. С. 167–182.

Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1866.

Садалова Т.М. Алтайская народная сказка. Этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к. ф. н. Москва, 1992.

Смердов А.И. Ай Толай. Поэмы по мотивам шорского эпоса. Новосибирск, 1972.

Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. Москва, 1985.

Тадина Н.А. Символика чет-нечета в эпосе «Маадай-Кара» // Алтай и тюрко-монгольский мир. Горно-Алтайск, 1995. С. 8–11.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Авторы *Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С.* Новосибирск, 1988.

Фольклор шорцев. Сост. *Л.Н. Арбачакова*. Новосибирск, 2010. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. *В.Е. Майногашевой*. Новосибирск, 1997. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т.16).

Чистяков Э.Ф. Учебник шорского языка. Кемерово, 1992.

Чудояков А.И. Девять бубнов шамана. Кемерово, 1989.

Чудояков А.И. Единство эпического повествования в шорских героических сказаниях // Текстологическое изучение эпоса. Москва, 1971. С. 96–108.

Чудояков А.И. Шорские сказки, легенды. Кемерово, 2002.

Чудояков А.И. Этюды шорского эпоса. Кемерово, 1995.

Шорские героические сказания. Кан Перген. Алтын Сырык. Вступ. ст., подгот. поэтического текста, пер., коммент. *А.И. Чудоякова*; музыковедческая ст. и подгот. нотного текста *Р.Б. Назаренко*. Москва; Новосибирск, 1998. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 17).

Шорский сборник. Вып. 1. Кемерово, 1994.

Шорский фольклор. Зап., пер., вступ. ст., примеч. *Н.П. Дыренковой*. Москва; Ленинград, 1940.

Оглавление

Предисловие	5
Шорские героические сказания «Кара Кан» и «Кара Сабак».....	7
Кара Кан	14–15
Кара Сабак	118–119
Имена персонажей	273
Шорские слова и выражения в русском переводе	274
Список литературы.....	275

Шорские героические сказания

Кара Кан Кара Сабак

Ответственный редактор

Т.О. Майская

Верстка

О.Г. Климова

Институт перевода Библии
www.ibt.org.ru; ibt_inform@ibt.org.ru
101000 Россия, Москва, Главпочтамт, а/я 360

Подписано в печать 30.12.2014
Формат 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,50
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь,
www.pareto-print.ru